

UNIVERSITATEA LIBERĂ ÎNTRENAȚIONALĂ DIN MOLDOVA

Andrei GALBEN

ULIM: 1992 – 2002

PAGINI DIN ISTORIE

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Chișinău -2003

ULIM 1992 – 2002

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Содержание

Пролог	
1. Возникновение альтернативной системы образования в Республике Молдова....	
2. Организация, консолидация и развитие ULIM. Учредители.....	
3. Формирование контингента студентов и преподавателей. Ситуация перед аккредитацией.....	
4. Материально-техническая база	
5. Университетская концепция	
6. Взаимоотношения с муниципальной публичной администрацией	
7. Лицензирование и аккредитация.....	
8. Взаимоотношения с республиканской публичной администрацией	
9. Медицина в ULIM: восемь лет конфронтации	
10. ULIM в системе международных университетских связей	
11. Национальное и международное признание	
12. Палмарес Докторов <i>Honoris Cauza ULIM</i>	

ПРОЛОГ

События и факты, изложенные в этой работе, имеют характер биографического издания. Мы прибегли к этой форме изложения реалий, поскольку в нашем видении она воссоздает достоверную картину возникновения, консолидации и развития Международного независимого университета.

Мы постарались передать содержание ряда документов и актов местного и центрального публичного управления, максимально сохранив язык и стиль изложений. Если сегодня содержание некоторых материалов, изданных Государственной канцелярией в 90-е годы кажется смешным, это не удивительно. В первые годы создания публичных институтов в Республике Молдова в государственном аппарате работали малокомпетентные служащие, к тому же с плохим знанием государственного языка. Нормы национального права либо полностью отсутствовали, либо существовали, но не применялись, а в некоторых случаях даже игнорировались. Преобладали групповые интересы, в результате чего продвигались некоторые атрибуты и образ жизни партийной элиты.

Содержание данной работы является страницей детства не только Международного независимого университета Республики Молдова, но и интеллигенции и ученых молодого суверенного и независимого государства.

ULIM начал свою деятельность в условиях свободного менталитета, который немисливо представить без прессинга имперской культуры и идеологии на мышление подавляющего большинства.

Данное издание - всего лишь фрагментарное изложение острой и неотложной социальной проблемы - интеллигенция и наука Республики Молдова в переходный период.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Идея создания Независимого международного университета Молдовы была порождена самим временем, событиями тех лет. Еще до 1985 года, то есть до развертывания процесса перестройки, мне предоставилась возможность изучить целый ряд материалов и документов, в том числе хранящихся в особых фондах и освещающих деятельность западных университетских центров. Особенности частного университетского образования в некоторых странах Западной Европы, США и Японии произвели на меня глубокое впечатление своим разнообразием и правовым контекстом. Воспитанный марксистско-ленинской идеологией, я старался понять что побуждает государство оказывать финансовую поддержку за счет своего бюджета сугубо частному учреждению. Заинтересовали меня и другие обстоятельства, странные в глазах советского преподавателя, но возможные в обстановке возникавшей в стране новой действительности. Открывавшиеся перспективы требовали новых подходов к делу высшего образования, упорной работы.

Предпринимавшиеся мною в 80-90-х годах попытки реализовать идею создания частного вуза оканчивались неудачей. Не было еще многих условий - научного и дидактического потенциала, технико-материальной базы - даже для начального уровня; юридического обоснования, а также, разумеется, академического мировоззрения западного типа. Для создания свободного университета требовался новый менталитет, вырабатываемый обществом в условиях личной свободы и независимости страны.

До 1991 года, то есть до распада СССР, сама идея существования частного высшего учебного заведения представлялась многим нелепой. В беседах об этом с коллегами по профессии, и не только с ними, даже мысль об этом воспринималась как утопия. Реакция на такие замыслы была самой негативной, порой насмешливой.

Тем временем, однако, стали вырисовываться обстоятельства и новые тенденции, которые привели, в итоге, к созданию нашего вуза.

«Кровь людская – не водица», - гласит старинная поговорка, - «что посеешь, то пожнешь». Я во всем, должен сказать, - сын собственных родителей, Катинки и Ильи Галбенов, трудолюбивых и хозяйственных крестьян с берегов речки Илигач, одного из

притоков Реута. В мои родовые корни естественным образом вплелись воспитание и знания, полученные в начальной школе родного села Славянка, затем – в «семилетке» селения Балашешть, в средней школе коммуны Пепень уезда Бэлць, наконец – на историческом факультете Кишиневского государственного университета имени В.И.Ленина. Но воспитание, полученное у родителей, та «домашняя семилетка», которую мне посчастливилось пройти, была бесспорным фундаментом, на котором простой крестьянский сын строил свой характер, становясь личностью, в меру сил и способностей, творческой. И нет предела моей благодарности отцу и матери, преклонению перед их памятью, признательности за те черты, которые они воспитывали в детях собственным примером; за их мужество, честность, упорство, любовь к родной земле, своей стране и народу, уважение ко всему, что свято, за веру в великую милость Господа. В знак признания достоинств этих скромных тружеников, вырастивших своих детей на заветах Священного Писания и пославших их в мир сеять «разумное, доброе, вечное», мои односельчане приняли решение присвоить местной гимназии имени Катинки и Илие Галбеню.

Воспитывали меня в любви к людям, к достоянию человека, созданному честным трудом. У матери эти качества были особенно глубоки - уважение к чужой собственности у нее было врожденным. Она получила от своих родителей в приданое земельный надел – 8 фалчий земли, 120 овец, пару волов, четверку лошадей, телегу и добротный плуг. В то время – целое состояние. Гордясь своим происхождением, – мама была из семьи состоятельных торговцев, - она всегда сожалела о том, что было у нас отнято при создании коллективного хозяйства. Для колхозного начальства это не было секретом и оно, чтобы «поставить на место» непокорившуюся крестьянку, провело трактором борозду прямо по нашему огороду. В моей памяти это оскорбление оставило несмываемое черное пятно, я даже поклялся любой ценой отомстить. Но прошли годы и обида угасла; пришло понимание, что мирская кривда не должна касаться души, толкая на злые дела. Надо было следовать поучениям родителей и просто трудиться во имя процветания родимого края, вынесшего столько испытаний на протяжении нелегких столетий.

Мой отец из рода свободных крестьян был особенным человеком. Во всей округе Илие Галбен прослыл умелым строителем, талантливым мастером обработки камня. Мое восхищение и сегодня вызывает искусство, с которым он рисовал свои наброски, проекты, делал сложные расчеты будущих построек, не имея никакой подготовки в этой области. На протяжении жизни в периметре Орхей – Фэлешть – Флорешть – Теленешть отец построил не менее четырехсот домов, погребов и других каменных сооружений. Трудился от зари до ночи, но вряд ли получал достойное вознаграждение за работу, хотя хозяйство его выделялось цветущим видом. Кое-кто в ближних селах называл его даже «кулаком», но его

труд уважали и ценили. От него, видимо, и унаследована мной и моим братом, священником, строящим ныне церковь в секторе Дачия города Бэлць, любовь к строительному делу.

Своими наставлениями, цветистыми народными поговорками и мудрыми изречениями предков, родители проливали для нас поучительный свет на все дела, стремления и чувства, из которых складывается жизнь человека. Эти уроки служили и будут мне служить неизменным указателем в пути.

Со студенческих лет я начал изучать и усваивать малоизвестные явления, которые, однако, надо знать, чтобы проявить себя. В первые годы учебы на историческом факультете выполнил ряд исследований в области археологии, открыв несколько поселений эпохи бронзы и Средневековья, что получило затем освещение в специализированных изданиях. Но вскоре, поняв, что археология – это не мое, приступил к исследованиям по истории экономики. Моя дипломная работа была посвящена аграрной реформе, проведенной на юге Бессарабии в 1864 году. Я впервые попытался применить методы математического расчета в чисто гуманитарной дисциплине, и это мне удалось. Председатель государственной экзаменационной комиссии, в то время директор Института истории Академии наук Молдавской ССР, доктор наук Борис Визер (впоследствии партнер по шахматам и коллега по факультету) предложил мне продолжить научную работу в институте, которым он руководил. Это был первый и последний успех, которого я добился, не встречая яростного сопротивления со стороны «дорогих коллег» и всего научного сообщества.

Настало время учебы в аспирантуре (сегодня – докторантура). Поскольку темы, предлагавшиеся к исследованию в институте истории, были сосредоточены в основном на идеализации советской действительности и деятельности коммунистической партии, я осторожно их избежал, переориентировав свои научные интересы на историю права, мало освещенную в то время, хотя весьма престижную в России до 1917 года, а в Румынии – до 1944 высоко оценивавшуюся научными кругами Франции, Германии, Италии и других стран. Поле таких изысканий не было очерчено в планах научного поиска ни института истории, ни других социально-гуманитарных учреждений академии наук или системы высшего образования. Но появилась возможность заняться этой дисциплиной, если бы я согласился на прохождение аспирантуры в Отделе этнографии и археологии, то есть в другом академическом подразделении. Потребовался специальный приказ президента академии – о перепрофилировании одной из единиц в аспирантуре Отдела этнографии и археологии под тему моих исследований. Более того, в качестве руководителей этой работы были утверждены крупные величины в нашей тогдашней науке - выдающийся теоретик истории и права Павел Советов и известный этнограф Валентин Зеленчук.

Поскольку же данная тема находилась на пересечении трех научных направлений, относясь к еще не изученной области в советской науке, я был вынужден сдать шесть кандидатских экзаменов, в то время как мои коллеги сдавали только по три. Можно сказать, я сознательно избрал путь, чреватый столкновениями научных взглядов, что должно было мне, несомненно, позволить провести в жизнь собственные взгляды и утвердиться в качестве последовательного исследователя в этой области.

Сразу после утверждения моей научной темы на горизонте появились первые грозные тучи критики, питавшейся всевечным чувством человеческой зависти. Пришлось столкнуться с явлением, свойственным всех эпохам и видам общественного устройства, - противодействием новому, прогрессивному и оригинальному. Научные изыскания могли получить признание, если были опубликованы в специализированных журналах либо в монографиях, одобренных авторитетными научными структурами, республиканскими или союзными. Поскольку же моя тема находилась на стыке различных дисциплин, все мои исследования должны были рассматриваться и получать «добро» от трех различных учреждений Академии наук. Приходилось в одиночестве пробиваться сквозь настоящую железобетонную стену зависти и неприятия. При обсуждениях на научных советах разных направлений каждый из участников старался обратить на себя внимание и благосклонность начальства самой жесткой критикой представленной работы. Не так уж редко сами научные руководители моих изысканий вступали в споры между собой. В самый же канун публичной защиты моей темы на звание кандидата исторических наук - ныне оно соответствует докторскому званию - мои научные руководители вообще перестали общаться. Ссора между ними продолжалась даже тогда, когда они ставили свои подписи на рукописи моей первой монографии, отправленной в издательство.

После революции 1989 года в Румынии в Бухаресте возникает Экологический университет (частное учреждение). Его возглавляет весьма предприимчивый преподаватель по имени Дольфи Дриммер. Ему удается подписать соглашение с министром образования Республики Молдова, которым в то время был Николае Маткаш, об открытии в Кишиневе филиала этого учреждения. Предприятие «Валеология» под руководством В.Устуроя приняло обязательство спонсировать деятельность филиала, а прозаик Серафим Сака подписал упомянутое соглашение в качестве декана. Следует отметить, что документ был одобрен действовавшим президентом Молдовы Мирчей Снегуром. О договоре, подписанном в Кишиневе в конце 1991 года, мало кто знал. Мне о нем тоже ничего не было известно, так как я был весьма далек от властей предрежащих.

Сама мысль о создании частного учебного заведения университетского типа занимала все большее место в моих размышлениях. В Кишиневе нечто подобное уже

вырисовывалось. Правительственным постановлением, подписанным тогдашним премьер-министром В.Муравским, был создан частный университет под руководством покойного Иона Грозы. Однако этот вуз, состоявший из нескольких академических групп с преподаванием на английском языке, действовал на базе государственного учреждения. В представлении основателей этого учреждения и тогдашних властей существование частного учреждения рассматривалось в неотрывной связи с государственной структурой. Это положение привело впоследствии к серьезному конфликту между Ионом Грозой и ректором Технического университета И.Калмуцким. К сожалению, прекрасная, но изначально ошибочная в организационном и юридическом аспекте идея не только не была реализована, но и на некоторое время отставлена. Ион Гроза искал пути решения конфликта. Зная его лично, я пытался предложить свое содействие, но получил отказ. Мне еще не были известны все формальности бюрократического толка, неотделимые от организации учебного заведения. Спустя время, разобравшись в моих намерениях, Ион Гроза не стал прямо отказывать мне в консультации по этому вопросу и позволил посмотреть соответствующее место в компьютерных материалах без права делать записи.

Руки у меня не опустились, вовсе нет. Началась, так сказать, внутренняя борьба. Я стремился любой ценой применить свои знания и способности, сдерживавшиеся и ограничивавшиеся советской системой университетского образования. У меня, конечно, не было информации об организации частного университетского дела, которой располагал профессор Гроза. Еще до 1991 года ему удалось пройти стажировку в Швейцарии, Франции и США, что было чрезвычайно кстати в те годы. Ион Гроза недаром пользовался прямой поддержкой западных официальных университетских руководителей.

Если Ион Гроза хорошо знал соответствующую обстановку на Западе, у меня до 1991 года не было возможности выезжать за пределы бывшего СССР. Зато были накоплены немалые познания, почерпнутые из материалов университетских архивов и других источников, к которым не имели доступа все желающие, хотя я и не был членом партии и не располагал связанными с этим привилегиями и возможностями.

Знания, накопленные за счет специальной литературы по истории университетского образования, архивные материалы, удаchi и неудачи Иона Грозы позволили мне в конце концов разработать план создания частного вуза.

Распад СССР и образование независимого Молдавского государства обусловили переход от централизованной к рыночной экономике. Возник процесс начального накопления капитала с элементами «дикого капитализма», надеюсь никого этим не обижу. Никчемные, в полном смысле слова, случайно всплывшие личности злоупотребляли создавшимся положением, грабя, расхищая путем разных махинаций достояние государства

и его граждан. Словно по волшебству появлялись владельцы огромных состояний, лишенные, однако, элементарной культуры. Властью денег и наглым поведением они унижали интеллигенцию, оставленную без защиты и государством, и обществом. Тем не менее, я продолжал прокладывать намеченный путь. Воспитанный в советском духе, я свято хранил в душе усвоенные моральные, жизненные правила, свойственные не одной лишь коммунистической, но также христианской морали, завет христианства - спешить на помощь обездоленному ближнему в наступившие тяжкие времена. А обездоленным ближним чаще всего оказывался как раз интеллигент – ученый, деятель искусства, учитель, врач.

В разгар этих забот я работал заведующим кафедрой средневековой истории Государственного педагогического института имени Иона Крянгэ, ныне Кишиневского государственного педагогического университета имени Иона Крянгэ. Положение сотрудника университета давало мне возможность пользоваться некоторыми преимуществами советской системы вузовского образования, например, служебными командировками.

В то время как раз началась ликвидация «железного занавеса». Приведу по этому поводу довольно известный эпизод. Подавляющее большинство советских госслужащих, в том числе университетских, были членами коммунистической партии. Не будет преувеличением сказать, что естественное и законное стремление обычного человека – выдвинуться в профессиональном и в общественном плане – было возможно только при наличии партийного билета. В силу этого неременного правила я целых пять лет пытался вступить в ряды названной славной когорты; однако все мои заявления, под разными предложениями, неизменно отклонялись. Партийное начальство пединститута давало мне различные поручения, касавшиеся внеакадемической жизни студенчества; при их успешном выполнении я мог претендовать на «вакантное» место кандидата в члены партии, ежегодно выделявшееся нашему вузу районным комитетом КПМ. Поручения выполнялись мною, как тогда говорилось, «с перевыполнением», вступить же в «славные ряды» не удавалось никак. К тому же, постоянная напряженность в обществе, неизменно усиливавшаяся под влиянием своекорыстных интриг, тормозила развитие науки и внедрение ее достижений в общественную жизнь.

Уязвленный в своем самолюбии, оставшись без покровительства власть имущих и старших коллег, я не отказался от намерения реализовать те замыслы, которым можно было дать ход в условиях, изменившихся теперь для всех.

После трех лет занятий в аспирантуре (1972-1975) мне удалось только сдать шесть кандидатских экзаменов, отобрав, однако, значительную часть архивных документальных источников и специальной литературы. Приходилось на много месяцев оставлять семью,

ведя раскопки в архивах Москвы, Ленинграда, Черновцов, Львова, Одессы и Измаила. В это самое время мои коллеги и сверстники, работавшие по темам, посвященным роли КПСС в различных областях жизни, на основе материалов по одному или двум районам, приезжали из Москвы с защищенными кандидатскими диссертациями, занимая престижные должности в иерархии советской партийной и вузовской элиты. Я постепенно становился «белой вороной» научного сообщества данной отрасли.

Положение, однако, изменилось после первой моей научной публикации, вышедшей в свет в специализированном журнале Академии наук в 1977 году. С того момента, можно сказать, лед тронулся. В республиканских и союзных журналах ежегодно печатались довольно значительные мои исследования. Меня немало обнадеживало, что результаты моих изысканий получали признание в крупных университетских и научных центрах Москвы и Санкт-Петербурга, Германии, Чехословакии, Польши, Румынии и Болгарии.

Тем не менее, во время споров вокруг моей диссертации на степень доктора habilitat, даже некоторые из близких мне коллег, выдававших себя за друзей, либо ускользали от участия в обсуждении темы, либо старались, под разными предлогами, подвергнуть меня необоснованной критике, либо, наконец, требовали привлечения к обсуждению специалистов из-за пределов республики. Последний вариант и был осуществлен – ученые из Москвы, Ленинграда, Риги, Львова, Ужгорода и Одессы участвовали в обсуждении и утверждении моей темы.

Моя преподавательская деятельность укрепила меня духовно, научила общению с людьми различного возраста, профессии, образа мыслей, вероисповедания и национальности. Дух терпимости, столь необходимый людям в нынешние времена, укрепленный моими собственными переживаниями и раздумьями, научил меня снисходительности и благожелательности к противникам и прямым врагам.

В 1978 году я работал в должности ассистента на факультете по подготовке иностранных студентов. После трех лет труда предстояло выдержать конкурс на утверждение моей темы.

Мятежный, склонный к критике характер обошелся мне слишком дорого. Меня провалили на конкурсе, хотя кандидат я был единственный. В то время это было настоящей трагедией - от таких все тогда отворачивались. Было ясно, что меня «наказали» за «чрезмерное старание» утвердить собственную концепцию университетского обучения иностранных студентов. Мои коллеги позволили использовать себя мне во вред, и это вызывало у меня немало горечи. Могу добавить, что эти мои товарищи позднее сами оказались в подобном положении, и я не пожелал им испытать того, что довелось пережить

мне. Тем не менее, они были ценными специалистами в своей области, и с работой у них потом не было особых трудностей. Ныне мы служим бок о бок в одном вузе – ULIM.

Во время подготовки к защите диссертации на степень доктора хабилитат на специализированном совете при Академии наук Молдовы многие коллеги, вместе с постоянными членами названного совета, приложили немалые усилия к тому, чтобы при голосовании меня провалить, чего, правда, не случилось. Впоследствии эти мои почтенные коллеги тоже стали членами нашего коллектива в ULIM и не услышали от меня ни малейшего упрека; их оценивали только по профессиональным достоинствам.

С началом перестройки в СССР снова появилась возможность проявить мой мятежный характер. На еженедельных собраниях исторического факультета я выступал с предложениями, касавшимися демократизации учебного процесса – либерализации отношений между преподавателями и студентами, свободного посещения занятий, введения альтернативного преподавания ряда дисциплин, прагматизации теоретического аспекта лекций и т.д. В большинстве случаев, однако, я наталкивался на непробиваемый консерватизм старшего поколения преподавателей и профессуры, хотя, напротив, получал поддержку у моих сверстников, у младших по возрасту коллег и студентов. Мои познания в области истории университетского образования и их поддержка укрепили во мне веру в реальность обновления и ремоделирования существующей системы университетского образования, в значительной мере облаченного еще в одежды схоластических принципов.

С 1985 до 1991 года мне удалось сформировать два коллектива исследователей в области истории памятников культуры и искусства. Речь идет о двух научных лабораториях, финансируемых Академией наук при посредстве Министерства просвещения, единственных, впрочем, в своем роде в Молдавской ССР. Если в первой из этих лабораторий работало 8 докторов наук, во второй насчитывалось уже 12 докторов и докторов хабилитат из различных университетов и научных центров.

Первая действовала три года; вторая была запрограммирована уже на десять лет. Все шло относительно нормально. Но произошло событие, имевшее разрушительные последствия. Тогдашний ректор педагогического института профессор Ион Боршевич проявлял неодолимую склонность к экспериментам в области руководства факультетом истории. За короткое время во главе факультета сменяли друг друга преподавательские кадры самого разного калибра, зачастую – некомпетентные, не наделенные необходимыми способностями. Под давлением молодой поросли историков, среди которых был и я, наш уважаемый ректор был вынужден назначить временно исполняющим обязанности декана бывшего директора академического института истории известного специалиста по экономике истории межвоенного периода Бориса Визера. Я оказал ему немалую поддержку.

К сожалению, однако, коллега Визер не считался с мнением своих молодых товарищей и не поддерживал их действий, что развело нас с ним по разные стороны баррикады.

Источник трудностей крылся в том, что во второй из научных лабораторий, созданных мною, я был исполнительным директором, а коллега Визер занял место научного руководителя. Борис Визер, которого я уважал, уважаю и уважения своего никогда не лишу, стал жертвой собственного характера, допустив ряд недоразумений с руководимым мною коллективом. Тогда возникла мысль обратиться к ректору Боршевичу, в надежде, что он, ознакомившись с письменным изложением положения дел, займет корректную позицию в пользу большинства, освободив Бориса Визера от должности научного руководителя лаборатории. Большая часть коллег полагала, что этого не произойдет. Тем более, что на выборах, при последнем избрании ректором Иона Боршевича, Борис Визер сыграл роль главной скрипки, и естественно, получил желанную поддержку, в то время как нам, девятерым из двенадцати историков лаборатории, было отказано в нашей просьбе. В знак протеста все двенадцать отказались продолжать работу в научной лаборатории. Конфликт достиг апогея и завершения в 1991 году.

Ничто, однако, не остается без последствий. Опыт, накопленный при организации и руководстве обеими научными лабораториями, позволил мне оценить менеджерские способности, которые не мог полностью проявить в должности заведующего кафедрой в государственном учреждении.

К тому времени коллеги моего возраста были уже удостоены желанной научной степени кандидата наук, тогда как я разрывался между собственными исследованиями и недоразумениями среди научных руководителей. К тому же в семье начались упреки по поводу моих «пустых хлопот», упорства в продолжении избранного пути. Родня прочила мне провал в профессиональной области, высказывая порой сожаление, о моем несоответствии престижу известной в стране и за ее пределами династии врачей, из которой происходила моя супруга. Речь идет о весьма уважаемой фамилии Цыбырнэ: Константине Цыбырнэ, докторе хабилитат, в то время главном хирурге министерства здравоохранения; Георге Цыбырне, известном онкологе, тоже докторе хабилитат; Ольге Корлэтяну, докторе медицинских наук, заведующей кафедрой медицинского института имени Николае Тестимицану; Михаиле Корлэтяну, докторе хабилитат, заведующем кафедрой в том же институте; Ионе Цыбырнэ, брате моей жены, заведующем кафедрой мединститута, и других. Близкие родственники по «линии супруги» занимали весьма ответственные должности в центральных административных органах, в министерствах и департаментах. Я «отставал»... Один из родственников даже прилюдно бросил мне упрек: «Ты должен гордиться близкими,

которые тебя окружают, и много трудиться, чтобы достичь такого уровня». Было неприятно, и пришлось «собраться с силами» ...

Хотя формально в эпоху развитого социализма место человека не зависело от материального фактора, в 60-70-х годах минувшего столетия уважением и престижем располагал тот, кто занимал видное положение в обществе, в том числе экономическое. Я, конечно, понимал, какие к тому времени создались социально-экономические условия. Мог предвидеть дальнейшее развитие социума, исходя из хода истории и анализа эволюции правовых норм, господствовавших в СССР. Признаки близившегося советского коллапса становились уже различимыми, что вселяло в меня уверенность и закаляло волю.

В период 1983–1985 годов, то есть еще до начала перестройки, я выступил с рядом материалов, в которых приглашал общественное мнение к дискуссии. Вышла серия моих популяризаторских статей - «Иисус Христос – миф или историческая реальность?»; «Кто все-таки открыл Америку?»; «Была ли Жанна д'Арк сожжена на костре?»; «Краткая история Византии» и др. Используя опубликованные материалы из архивов Франции, Польши, Венгрии, Турции, впервые выпущенные в научный оборот, я пытался вызвать широкие споры. К сожалению, однако, уровень познаний и слабый полемический задор моих коллег, над которыми еще довлели марксистские догмы, не позволял им выйти за рамки известных ограничений и вступить в предлагаемые дебаты.

Этим и был отмечен второй этап моего научного самоутверждения, ограниченный чрезмерной осторожностью моих робких коллег. Родные и противники, до тех пор яростно меня критиковавшие, несколько успокоились, проявив даже первые знаки уважения. У меня появилась уверенность в том, что избран правильный путь, вера, подкрепленная новаторским характером предпринятого научного поиска. Все это, в конечном итоге, психологически обусловило прояснение замысла, а впоследствии – действительного возникновения альтернативной системы высшего образования, воплощенного в Международном независимом университете Молдовы, его отношений с государственной системой высшего образования.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ, КОНСОЛИДАЦИЯ И РАЗВИТИЕ УЛІМ. УЧРЕДИТЕЛИ.

Идея создания альтернативного вуза, таким образом, возникла на основе информации и доктрин, относившихся к западноевропейской, североамериканской и японской системам университетского образования.

В качестве ведущего и автора радио и телевизионных передач, таких, как «Панорама планеты», «Аргументы и факты», «Страницы истории» и т.д., я получил возможность сопоставить различные неопубликованные материалы с ограниченным информационным характером. Информация, которая в условиях Кишинева и Молдавской ССР, в представлении тогдашних властей могла показаться нежелательной, легко и без помех предоставлялась в московских центрах документации, таких, как Библиотека имени В.И. Ленина, библиотека Института всемирной истории, Военно-исторический архив, Архив древних актов, а также в университетских библиотеках Львова и Черновцов, в архивах Одессы, Измаила и т.д. Хотя я и подписал для соответствующих властей документы, по которым не имел права публикации материалов из реестров специального содержания, мне удавалось выборочным способом, без ущерба для общества, на уровне мировоззрения интеллигенции с умеренными взглядами доводить до общественности некоторые весьма интересные вещи.

Я завидовал широте деятельности и связей в западной университетской системе и в своих мечтах видел уже частное университетское образование освоенным советской системой. Мне было известно, что в США частные университеты занимали от 60 до 70 процентов в общей системе высшего образования, в зависимости от финансирования государством частного сектора просвещения; что в Японии их удельный вес достигал 85 процентов, тогда как в Германии они отсутствовали.

С началом перестройки (1985 год) оформилась идея создания академических структур, примыкающих к системе советского университетского образования. Вместе с коллегами с двух факультетов – исторического и живописи и графики Государственного педагогического института, впоследствии же – с академическими и преподавательскими кадрами других учреждений, научных и учебных работников мы создали две научные

лаборатории: по изучению памятников истории и культуры Молдавской ССР и исследованию памятников цивилизации и истории, в работу которых были вовлечены такие известные ученые, как Борис Визер, Ион Цуркану, Георге Постикэ, Александру Роман, Михай Черненку, Антон Морару, Митру Гициу, Ион Даги и другие. В этих проектах был представлен ряд замыслов, носивших новаторский характер. В 1989 году возникает мысль об основании некоторых частных академических групп в составе существовавшей тогда советской воспитательной системы. После распада СССР и провозглашения независимости Республики Молдовы, мы обратились с конкретными демаршами к руководству государственного пединститута, к Иону Боршевичу. Наш старший коллега, по натуре человек весьма осторожный, к тому же сохранивший от прежних времен некоторую склонность к подозрительности, предложил вернуться к данной проблеме «несколько позже».

Не одни лишь мы мечтали о реформировании университетского образования. И если мы выдвинули эту мысль, опираясь только на интуицию, здравый смысл и разные источники информации, другие молодые преподаватели, охваченные новаторским порывом под влиянием всего, с чем ознакомились в странах Запада, перешли уже к конкретным действиям. Так, например в Политехническом институте были созданы первые академические группы с преимущественным преподаванием на английском и французском языках. Впоследствии, с помощью правительства, было основано частное учебное заведение на базе Кишиневского политехнического института.

Мы прекрасно понимали, что серьезные успехи в наших научных лабораториях в условиях перехода к рыночной экономике труднодостижимы. В такой обстановке и начались хлопоты и поиски пока еще неизвестного интеллектуального, научно-творческого автохтонного гения для днестровско-прутского пространства. Должен признать, что сходные замыслы возникали также в умах многих видных деятелей страны, хотя носили еще случайный характер, более на уровне намерений и бесед. Убежден, однако, что профессор Ион Гроза, принесший себя буквально в жертву новым идеям и замыслам, пробудил очень многих к новой жизни. Профессор, доктор хабилитат Василе Решетник, например, работал уже над уставом частного университета. Я узнал об этом из бесед с профессором Решетником, состоявшихся благодаря профессору, доктору хабилитат Георге Дуке.

Мои коллеги по педагогическому институту, хотя и были озабочены поиском нового реформатора, подходили к возможному созданию частного учебного заведения в тогдашних условиях СССР и Молдовы как к пустому замыслу. Хотя были всегда готовы активно подключиться к такому делу: может что-то и выгорит.

Мы уже упускали свой шанс. Крупные академические величины настойчиво, но «по-нашенски», «по-молдавски» работали над продвижением в жизнь нового «возмутителя спокойствия». Действовало несколько инициативных групп. К сожалению, однако, большинство стремилось к повторению схем, к плагиату в использовании результатов, уже реализованных в СССР. Всесильный случай, однако, пожелал, чтобы мы встретились с Александром Жолондковским, который еще до 1991 года проявил в этом деле изобретательность и предприимчивость. А ему посчастливилось свести знакомство с греческим бизнесменом г-ном Джимми Зисисом и его ассистентом Георгиосом Пинудисом.

К нашему стыду пришлось констатировать, что Александр Жолондковский сумел обогнать большинство местных интеллектуалов в овладении информацией по организационному аспекту работы разнообразных экономических единиц. В любом случае, автор этих строк не располагал сведениями об организации экономических агентов по смешанным предприятиям, обществ с ограниченной ответственностью и т.д. Не было юридической базы. Экономические единицы и юридические лица вообще формировались спонтанно, а практика в отношении исходных документов варьировала от министерства к министерству. В министерствах же погоду делали абсолютно некомпетентные чиновники. Может быть, их не стоит судить так строго, исходя из того, что шло формирование государственного аппарата новой страны.

Чрезвычайно слабым в то время было оснащение техникой, даже простой факс был верхом техники. Трудным был поиск коллег за границей. Любой надежный контакт с нужным человеком за рубежом расценивался как большая победа в национальных и международных масштабах, открывающая возможности реального выхода в мир. Впоследствии, правда, мы выяснили, что некоторые из таких контактов налаживались при посредничестве мошенников из нашей и других стран, неплохо гревших на них руки. Отсутствие опыта в работе с иностранцами приносило поначалу немалый ущерб многим нашим землякам, вредя обществу и стране.

Пример Иона Грозы и Александра Жолондковского, которые располагали всем необходимым - факсами, компьютерами, зарубежными связями, основательными контактами с официальными лицами страны и т.д., придал мне решимости проявить такую же инициативу. Одновременно я смог учесть их ошибки, во всеоружии приступив к организации инициативной группы будущего частного университета. Кстати сказать, несколько лет спустя я обнаружил, что некоторые из основателей нового университета на том этапе сотрудничали также с другими инициативными группами, действовавшими в тех же целях.

Вместе с Василе Решетником, Георге Дукой и Виктором Боршевичем (сыном профессора Иона Боршевича) мы создали инициативную, а затем, вместе с другими лицами, - группу учредителей будущего университета. В последнюю входили специалисты разных профилей: в области права – Андрей Смокинэ, Алексей Барбэнягрэ, Сергей Кобэняну, Николай Осмотеску и Михай Георгицэ; медицины – Георге Гидирим, Георге Цыбырнэ. Аурел Гроссу; в составе группы были профессора Анатол Ротару, Петру Гаугаш, Петру Кетруш, Ион Гуцу, Ион Тодераш, Василе Решетник, Андрей Галбен, Виктор Боршевич, Георге Дука, Тудор Малека, Леонид Кайряк, Валериу Солтан, Георге Дима, Мария Хадыркэ, Мария Гусак; бизнесмены Александру Жолондковский, Валериу Ефремов, Анатолие Стати, Константин Морозан, Константин Модыркэ и другие.

В конце июня 1992 года инициативная группа предложила учредителям Василе Решетнику и Андрею Галбену разработать устав университета и договор об его создании. Между тем, В.Решетник, у которого уже вырисовался хрупкий костяк университетского устава, переданный им автору этих строк, заявил, что вынужден совершить поездку в Кисловодск, вместе с семьей. Андрею Галбену выпала миссия единолично завершить разработку упомянутых документов. Обратившись за содействием к остальным отцам-учредителям, Андрей Галбен натолкнулся на отказ, хотя при том получил заверения, что разработанные документы будут непременно подписаны. Отказ подкреплялся яростной критикой в адрес властей, проявивших-де некомпетентность и способных перечеркнуть совершаемые труды.

Единственный из группы учредителей Александр Жолондковский пытался предложить свои услуги на этом решающем этапе общей работы; его содействие выразилось в предоставлении необходимой площади, то есть двух комнат на десятом этаже административного здания на проспекте Штефан чел Маре, 180, используемых на арендных основаниях коммерческой фирмой, которой он руководил совместно с Джимми Зисисом. В то же время Александр Жолондковский представил вариант университетского устава. Содержание последнего носило чисто экономический характер и не имело ничего общего с системой образования. Тогда же г-н А.Жолондковский предложил ряд разнообразных названий создаваемого вуза: «Минерва», «Частный университет» и др., которые были отклонены автором этих строк, а впоследствии – остальными учредителями.

Парадоксальность ситуации состояла в том, что большинство учредителей, хотя и были университетскими работниками, относились к будущему приватному вузу как к «творческому» явлению, в будущее которого, однако, не верили.

В конце августа 1992 года состоялись два рабочих заседания учредителей, одно – в помещении офиса, предоставленного Александром Жолондковским, второе – на кафедре

Политехнического института, который заведовал Виктор Боршевич. На этом заседании было принято решение о названии университета, предложенном Андреем Галбеном в формулировке, существующей и ныне. Главными аргументами автора этих строк были следующие: 1) новообразованное учреждение не может повторять названия, существующего уже в стране; 2) следовало учесть ошибки, допускавшиеся предшественниками на этом пути, создав совершенно независимое учебное заведение с собственной материальной базой, принципами обучения и кампусом; 3) новое учреждение должно представлять собой альтернативу существующей университетской системе образования, - как по форме, так и по содержанию; 4) быть концептуально свободным в своей деятельности, развивая классические университетские элементы, в том числе советские, сбросив при том тогу тоталитарного обскурантизма.

Название было выбрано по примеру Брюссельского независимого университета, созданного в 1834 году и поставившего себе целью воспитание молодого поколения в духе свободы и творчества, при устранении клерикальной опеки; в этом же смысле было задумано, что ULIM предстоит утверждение идеалов демократии, свободы духа, культуры, творчества, освобождения от мантии догматизма.

3 сентября 1992 года в Регистрационной палате при Министерстве юстиции был зарегистрирован Независимый международный университет Молдовы (ULIM) под номером 10500550. Регистрация была обусловлена последующим представлением Устава и Договора об основании ULIM. В досье Регистрационной палаты был оставлен только вариант устава и договора об основании университета, в которых отсутствовали подписи ряда учредителей. Поскольку же ряд подписей, по разным причинам, нельзя было собрать, было решено представить регистрационной палате пересмотренные варианты устава и договора, с подписями только тех учредителей, которые на деле поддержали организацию ULIM.

Несколько месяцев спустя обнаружилось, что лица, устранившиеся от подтверждения подписью как Устава, так и Договора, работали в качестве учредителей в Гуманитарном университете, зарегистрированном в августе 1992 года и имевшем в своем составе министров и вице-министров. Последние же не желали участвовать в деятельности университета, учредители которого не входили в число тогдашней номенклатуры.

В конце сентября 1992 года в Регистрационную палату был представлен пересмотренный вариант Устава и Договора. 16 октября 1992 года появилось правительственное Постановление за №676 «Об основании Независимого международного университета Молдовы». Эта дата и была объявлена днем учреждения ULIM.

Выход в свет правительственного постановления, как и само появление ULIM, для ответственных лиц этого учреждения были, можно сказать настоящим героическим

подвигом. Новый вуз начинал свою деятельность без денег в кассе, без поддержки властей. Событие было по-разному встречено общественным мнением. Представители номенклатуры подписали проект правительственного постановления скрепя сердце, под влиянием царившей в этой среде атмосферы подавленности, вызванной крушением СССР, из-за опасения подвергнуться обвинениям в противодействии явлениям и принципам демократизации. Большинство же общественности с энтузиазмом восприняло появление независимого университета. ULIM, третье по времени основания частное учебное заведение, приветствовало большинство преподавателей и ученых республики. Хотя сразу появилось немало скептиков и даже противников, начавших сочинять по этому поводу анекдоты, хотя было понимание, что для реализации нашего амбициозного проекта потребуются сверхчеловеческие усилия. И было бы ошибкой полагать, что после основания ULIM ему будет обеспечено восходящее развитие. Напротив, лишь тогда началась голгофа трудностей и серьезных конфронтаций с властями предрешающих.

Препятствия преследовали нас на каждом шагу. Но сопутствовала также удача, благодаря нашей предусмотрительности, интуиции и, смею сказать, способности заглянуть в завтрашний день. Трудно сказать, где мы встретили наибольшие трудности. Первой преградой стал процесс получения лицензии на нашу деятельность. Законодательного основания в то время просто не было; только позднее правительственным постановлением был утвержден порядок, регламентирующий различные виды деятельности, в том числе в системе образования. Бесчисленные обращения и встречи с тогдашним министром Николае Маткашом не увенчивались успехом. Не приводя никаких доводов, министр отказывался выдать лицензию. Правительственное решение об учреждении ULIM представляло собой только акт признания нового вуза государством, без подтверждения его права на реальную деятельность.

Руководство ULIM постаралось представить себе характер дальнейшего развития событий. Как специалист по истории права, я хорошо понимал значение юридической базы для происходящего обновления вузовской системы. Учредители были твердо убеждены, что историческое изречение «смена власти - радость безумцев» остается в силе и в конце XX века. Приводим его весьма к месту, так как министр Николае Маткаш постоянно успокаивал нас, что ничего плохого с нами не случится, пока он сам остается на этом посту. Тем не менее, мы шли на огромный риск. Бесчисленные обращения к президенту страны Мирче Снегуру тоже оставались без ответа. Государственные сановники боялись ответственности. Только профессор Ион Боршевич, глава кабинета президента, в дни поездки министра Маткаша в Корею потребовал, чтобы вице-министр Олег Бужор выдал ULIM лицензию.

Весьма серьезным препятствием, с множеством подводных камней, стали государственные медицинские учреждения. В январе 1993 года был подписан договор о сотрудничестве с министерством здравоохранения республики – об использовании медицинских учреждений соответствующим департаментом ULIM в качестве учебных баз. До тех пор относительно без помех нам удалось подписать договора о сотрудничестве с министерствами юстиции, внутренних дел, экономики и реформ, финансов, с Прокуратурой республики и т.д. Точно также, без больших осложнений, мы подписали договора с медицинским и фармацевтическим университетом имени Николая Тестимицану, на основе которых предстояло привлекать преподавателей и использовать лаборатории этого вуза для обеспечения учебного процесса.

В 1993 году начался прием на работу преподавателей. Первым среди них оказался автор этих строк, вынужденный оставить педагогический институт вследствие давления со стороны его администрации, точнее - руководства исторического факультета, на котором я заведовал кафедрой. Некоторая напряженность в отношениях с факультетским начальством, в сущности, была вызвана временным размещением в помещениях кафедры средневековой истории (6 этаж, аудитория 613, площадь – 12 кв.м) ректора ULIM. Это препятствие тоже удалось преодолеть. Был установлен крайний срок «освобождения помещения» и принятия решения по поводу моего пребывания в двух должностях – заведующего кафедрой этого института и ректора ULIM. Этот препон тоже был преодолен. С помощью Всевышнего и выпавшей мне удачи удалось взять в аренду два с половиной этажа в здании института «Урбанпроект» на проспекте Штефан чел Маре, 198.

Важным моментом в развитии ULIM стал подбор и прием на работу преподавательских кадров. Движущую силу преподавательского корпуса составил педагогический и научный потенциал Молдовы. Поступавшие к нам преподаватели приходили из различных учебных заведений и научных центров. Это трудно себе представить, но дух ответственности и профессионализма в различных учреждениях был и остается далеко не однозначным. В период зачисления преподавательского состава мы столкнулись с двумя четко выраженными, хотя и противоположными по характеру затруднениями: стремлением человека к самореализации, к проявлению собственных качеств в условиях демократизации общества и устойчивым проявлением непозволительных в новых условиях свойств, таких, как пренебрежительное отношение к частной собственности, доходившее порой до агрессивности, пассивность в творчестве, отсутствие новаторского духа, слепая покорность указаниям начальства, неуверенность в будущем.

Каждый новый учебный год в ULIM знаменовал собой более высокую ступень в развитии этого вуза. В 1993 году были разработаны учебные принципы и концепции ULIM,

основанные на опыте частного североамериканского, японского образования, западной классической университетской практике, преимущественно французской, итальянской и английской, на дореволюционных российских, советских традициях и на системе, реально сложившейся в Молдове. В том же году были приложены усилия для обеспечения сотрудничества с центральными административными органами страны, ввиду уточнения юридических основ правовых учебных норм в их ансамбле.

УЧРЕДИТЕЛИ

12 февраля 1994 года в Государственной регистрационной палате была зарегистрирована пересмотренная редакция Устава и Договора об учреждении ULIM. Был определен Уставный фонд в суме 60 (шестидесяти) леев, с установлением доли каждого из следующих основателей: А.Барбэнягрэ, В.Боршевича, С.Кобэняну, Г.Димы, Г.Дуки, А.Галбена, П.Гаугаша, М. Георгицы, В.Гидирима, А.Гроссу, М.Хадырки, Т.Малеки, А.Жолондковского, В.Решетника, А.Ротару, А.Смокины, В.Солтана, А.Стати, И.Тодераша, Г.Цыбырны, К.Модыркэ. Перед тем общее собрание учредителей (январь 1994) освободило от участия в дальнейшей судьбе ULIM М.Гусака, И.Гуцу, В.Ефремова, П.Кетруша, В.Морозана - за двукратную немотивированную неявку на заседания учредителей, на основании статьи 4, 2 Устава ULIM.

Решением собрания учредителей ULIM от 21-22 октября 1994 года были внесены изменения в список основателей вуза. Из их числа выбыли К.Модыркэ (за невнесение уставной доли) и Т.Малека (за работу в должности ректора учреждения, конкурирующего с ULIM). За необоснованное отсутствие на целом ряде заседаний общего собрания учредителей (4.1.94, 28.1.94, 21.10.94, 22.10.94), согласно ст. 4,2 Устава статус учредителя был утрачен А.Жолондковским.

На том же заседании общего собрания учредителей по предложению Виктора Боршевича было принято решение повысить на 12 процентов уставную долю А.Галбена, путем добровольной передачи 6 процентов доли В.Боршевича, 3 процентов А.Стати и 3 процентов Михая Георгицы. 23 декабря 1996 года Регистрационная палата при Министерстве юстиции республики утвердила решения общего собрания учредителей от 21-22 октября 1994 года. Государственная нотариальная контора подтвердила повышение уставной доли учредителя А.Галбена до 50 процентов от уставного фонда ULIM.

17 сентября 1997 года учредителям ULIM были направлены заказные письма с приглашением на очередное общее собрание 20 сентября. По решению общего собрания, на

обсуждение были вынесены две неотложные проблемы: первая – о пересмотре основных документов, касающихся учреждения ULIM, согласно требованиям Закона об образовании и решения Правительства республики о перерегистрации юридических лиц и вторая – обсуждение вопросов, касающихся уставного фонда и реорганизации ULIM. На том же заседании в долю А.Галбена были переданы еще 2 процента уставного фонда за счет доли В.Боршевича и 14 процентов за счет доли А.Стати. Все это – в соответствии с поданными заявлениями, подтвержденными подписями, с одобрения общего собрания и регистрации нотариальной конторой. Таким образом, А.Галбен стал обладателем 66 процентов уставного фонда ULIM. На том же заседании было принято решение о реорганизации общества с ограниченной ответственностью ULIM в университет.

28 сентября 1999 года учредителям были направлены заказные письма с приглашениями на заседание общего собрания. 2 октября того же года это заседание состоялось со следующей повесткой дня: об увеличении уставного фонда и реорганизации ULIM; о пересмотре согласно действующему законодательству основных документов, касающихся учреждения ULIM. Общее собрание решило передать учредителю Андрею Галбену уставные доли учредителей А.Барбэнягрэ, С.Кобэняну, Г.Димы, А.Смокины - на основании заявлений, подтвержденных нотариально и одобренных общим собранием учредителей. Таким образом, А.Галбен стал обладателем 75 процентов уставного фонда.

После упомянутого заседания учредители М.Георгицэ и М.Хадыркэ представили общему собранию заявления о передаче принадлежавших им уставных долей в пользу учредителя А.Галбена. Заявления имели нотариальное подтверждение. Таким образом, А.Галбен стал обладателем уже 82 процентов уставного фонда учреждения.

Пунктом 2 решения собрания от 2 октября 1999 г. учредители постановили увеличить уставный фонд ULIM до 10.000.000 (десяти миллионов) леев. Данное решение было принято на основании ст. 6.2 Устава ULIM и ст. 2.12 договора об учреждении вуза, которыми предусмотрено, что все спорные и конфликтные ситуации решаются голосованием по схеме 50 + 1, проведенным учредителями на общем собрании, в соответствии с располагаемыми ими уставными долями. А пунктом 15.1 устава ULIM и 2.10 договора об учреждении предусмотрено: «решение об увеличении или уменьшении уставного фонда считается принятым общим собранием, если высказались путем голосования по меньшей мере три четверти учредителей, владеющих двумя третями уставного фонда».

На этом же заседании были намечены конкретные меры для практической реализации целей ULIM – организации учебного и научного процесса, университетского маркетинга и менеджмента учреждения.

11 января 2000 года были посланы заказные письма, приглашавшие учредителей ULIM принять участие в заседании, намеченном на 15 января. В установленный день состоялось заседание с повесткой дня: об увеличении уставного фонда и реорганизации ULIM; о необходимости пересмотра основополагающих актов, предусматривающих учреждение ULIM; об исключении из числа учредителей ULIM согласно заявлениям, представленным в соответствии с уставом.

Общее собрание решило: реорганизовать ULIM и увеличить уставный фонд до 10.000.000 (десяти миллионов леев) в несколько этапов. На первом этапе устанавливается доля в 200.000 леев, которые следует внести в кассу ULIM при выдаче учредителю платежного чека в соответствии с его уставной долей. Крайний срок оплаты доли учредителем устанавливается на 30 января 2000 года; после 30 января 2000 года последует пересмотр устава ULIM и договора об его учреждении; таким образом из числа учредителей в соответствии с поданными заявлениями и на основании устава ULIM были исключены почти все учредители. В соответствии с решением общего собрания от 15 января 2000 года учредитель Андрей Галбен внес на счет ULIM сумму в 200.000 леев. Другие учредители, имевшие право внести уставную долю в увеличенный фонд, от этого отказались.

Таким образом, Андрей Галбен остался единственным учредителем ULIM. 2 февраля 2000 года в качестве единственного учредителя Андрей Галбен принял решение о реорганизации ULIM и регистрации его в Регистрационной палате при Министерстве юстиции Республики Молдова. 2 апреля 2000 года в Государственной регистрационной палате при Министерстве юстиции республики зарегистрирована «ХАРТИЯ НЕЗАВИСИМОГО МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА МОЛДОВЫ» (Устав ULIM в новой редакции).

Как все произошло? Хотели, как лучше, а получилось, как всегда? Да, сработал «человеческий фактор» «нашенской» местной окраски. Уважаемые господа учредители столкнулись с тем фактом, что новое дело требует огромного каждодневного труда, забот, весьма прозаических хлопот, но также упорной, углубленной работы мысли. Увидели, что идти придется непроторенными путями, искать «ходы-выходы», изобретать, преодолевать сопротивление косной, порой – враждебной среды. И каждый день драться за свое детище, вызывающее непонимание и недоброжелательность. Не каждому, конечно, такое по плечу. Большинство моих коллег считали, что в такого рода учебном заведении все сведется к ношению академических мантий и получению дивидендов. Поэтому, начали быстро разочаровываться, энтузиазм угасал на глазах. И один за другим стали покидать наш трудный и пыльный академический забой. Это было печальное зрелище. Утешало только то, что мы расставались друзьями, не затаивая обид. Дело было также в том, что с течением

времени многие наши спутники успели получить весьма выгодные предложения о сотрудничестве в других учреждениях, престижные должности, увлеклись другими проектами. И уходили от нас без сожалений и потерь.

3. ФОРМИРОВАНИЕ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ. СИТУАЦИЯ ПЕДЕД АККРЕДИТАЦИЕЙ.

Среди основных проблем ULIM важное место занимает формирование профессорско-преподавательского и студенческого контингента. Из собственного опыта, но больше из опыта моих зарубежных коллег я пришел к общеизвестному выводу: преподавательский контингент меняется в зависимости от уровня подготовки, интереса и способности студента аккумулировать знания. Зато взаимоотношения студент-преподаватель постоянны, как ключ и фундамент университетской жизни.

Никогда и нигде высшая школа не зависела только от университетского кампуса или материально-технической базы, но более - от человеческого фактора. Мы убеждены, что ни научно-техническая революция, ни новые технологии не заменят студента и преподавателя в любом университете мира.

С первых дней после формирования ULIM мы сталкивались с этой ключевой проблемой. Вообще-то, ничего нового в этом нет, ситуация была характерна для всех университетов Европы от основания до настоящего времени. Постоянно идет борьба за то, чтобы студенты были усердными и развивали свои способности, чтобы они стали хорошими специалистами, вследствие чего смог добиться признания и сам университет, как престижная Alma Mater. Эта проблема недаром была предметом обсуждения на Первой Всемирной конференции по проблемам высшего образования, состоявшейся с 5 по 9 октября 1998г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

С Божьей помощью, а также благодаря удаче, опыту, интуиции, новаторским принципам, мы добились успеха, учитывая то, что было аккумулировано нашими коллегами из-за океана, из стран Западной Европы, бывших советских университетов и нашими местными преподавателями, добивались объединения всех прогрессивных моделей в системе отношений «студент-преподаватель».

Легко описать этот процесс, но очень сложно его довести до успеха. Было бы большой ошибкой думать, что новая система отношений «студент-преподаватель» возможна на уровне одного или нескольких руководителей университета, чтобы затем применять ее во всем коллективе еще на начальной стадии. Ибо эти отношения в целом представляют собой продукт образовательного и дидактического генофонда, без преувеличения, всей страны.

Провал советской системы, проявления нового университетского концепта имели эффект духовного взрыва со многими волнами.

Во-первых, на какой-то период резко снизился уровень взяточничества в государственных учреждениях; родители и творческая молодежь получили возможность воспользоваться новыми шансами без этих унижительных процедур.

Во-вторых, остановлена миграция преподавателей за границу: ULIM дал им шанс на самоутверждение.

В-третьих, установлены правовые воспитательные нормы, посредством которых уделялось должное внимание профессиональной этике.

В-четвертых, включены в новый учебный процесс преподаватели, которые сегодня занимают высокие руководящие должности в других университетах республики.

В-пятых, в университетскую жизнь ULIM внедрялись критерии, методы и образовательные принципы, которыми ныне пользуются также другие ведущие университеты страны. В частности, вместо вступительных экзаменов введено тестирование, произошла либерализация статуса студента, выдающимся личностям присуждают почетное звание *Doctor Honoris Cauza* и т.д.

В-шестых, у нас сформировались базовые принципы новой университетской культуры, как составной части национальной воспитательной системы.

В-седьмых, при отсутствии единой национальной воспитательной системы и системы межуниверситетских международных отношений были заложены основы интернационализации учебы.

В-восьмых, был создан новый культ *Alma Mater*, храма знаний, науки, воспитания и культуры.

В-девятых, ULIM, как *Alma Mater*, стал вторым домом для студентов и преподавателей.

В-десятых, основываясь на принципах университетского классицизма, посредством ULIM у молодого поколения культивируются общечеловеческие ценности, свобода мышления и деятельности, а также уважения к личности в условиях жестокой конкуренции и рыночных отношений.

Процесс отбора кандидатов в студенты начался осенью 1992 года, несколько позже, чем в государственных университетах. Переданное по национальному радио объявление о вступительных экзаменах в ULIM прозвучало как гром среди ясного неба. Телефоны в приемной комиссии, которая находилась тогда в Доме издательств (бульвар Штефан чел Маре, 180), звонили беспрерывно. Произошел настоящий бум. Молодежь и их родители, на волне демократизации, хлынули в Дом издательств.

Тогда у нас не было ни материально-технической базы, ни постоянных аудиторий для занятий.

Университетский кампус как таковой первоначально отсутствовал, ядро коллектива руководствовалось только своими идеями, энтузиазмом и творческим духом.

Если начинать все сначала, я прошел бы тот же путь, но постарался бы не повторить ошибок, допущенных в начале. Говорю это потому, что у меня не было даже сейфа, где мог бы хранить документы и другие нужные вещи. Бухгалтерии еще не существовало. Деньги находились в распоряжении непроверенных людей - как с профессиональной, так и с моральной точки зрения. В начале пути мы работали на территории фирмы, на которую доллар и даже бывший советский рубль оказывали магический эффект. Благодарение Богу, я не был втянут в сети, раскинутые людьми, которые меня окружали и про которых только позже узнал, каковы они на самом деле.

Зачисление студентов было проведено на четыре факультета - экономический, юридический, медицинский и экологический. Это превзошло все наши ожидания. В то же время создалась парадоксальная ситуация: был университет, были студенты, но не хватало преподавателей. Даже сам ректор не состоял в штате ULIM. Многие опытные специалисты, которые пользовались всеми привилегиями в старой системе, смеялись над ULIM.

Никогда не забуду первые учебные дни. После зачисления студентов мы арендовали учебные помещения тогдашнего педагогического института имени Иона Крянгэ. На первой лекции, которую должен был проводить доцент Михай Черненко, около кафедры на 1-м этаже первого корпуса кто-то справил нужду. Хотелось бы и сейчас думать, что это была чистая случайность.

В маленькой комнатухе площадью 12 кв.м, на 6-м этаже того же корпуса, в 613-м кабинете, где находилась кафедра, которую я возглавлял, разместился и ректорат ULIM. Эта маленькая клетушка превратилась в настоящий штаб, можно сказать - в улей, где, словно пчелы, толпились наши первые преподаватели и студенты.

С этим кабинетом связана также другая своеобразная история. Когда состоялся переход с советского рубля на молдавские купоны, обучение оплачивалось, естественно, в этих «деньгах». Купоны, однако, были большими и тяжелыми, и тогдашний главный

бухгалтер г-жа Тамара Визитиу, не имея несгораемого сейфа и охраняемого кабинета, каждый вечер носила деньги домой, чтобы на следующий день сдать их в банк. Обычно ее сопровождал муж, у которого был свой автомобиль. В один из пасмурных дней, после 18 часов, г-жа Визитиу, имея при себе два кулька купонов на сумму 500 тысяч, элегантно одетая, с золотой цепочкой на шее, шла домой. Двое неизвестных набросились, сорвали цепочку и убежали. Этот случай заставил нас быть более осторожными.

Вернемся, однако, к проблеме «преподаватель-студент». Первым профессором, вступившим в должность в ULIM, был автор этих строк, за ним последовали другие преподаватели из разных вузов и научных центров Кишинева. Многие не рисковали стать у нас штатными работниками, боялись даже думать об этом. Некоторых недооценивали в государственных учебных заведениях, не давали возможности полностью проявить себя, и они, видя открывшиеся новые перспективы, все же не знали, как поступить. В конце концов большинство рискнуло и решилось. Так начался «кадровый процесс» в ULIM. Наряду с отличными кадрами к нам проникали и случайные люди, движимые совсем другими интересами. Первоначально на высоких должностях были так называемые «близкие родственники». Через некоторое время мы, попросив извинения, освободились от «родственников», «друзей» и так далее.

Как известно, каждое учебное заведение имеет свой стиль и организационные формы. В связи с этим преподаватели из других вузов, которым был поручен подбор кадров, часто ссылались на то, что делалось в учреждениях, где они трудились до сих пор, как на оптимальные образцы. Так, в Департаменте иностранных языков на руководящих должностях работали Анна Бондаренко, Аурелия Руссу и Анна Гуцу. Многие преподаватели, в том числе доктора наук, хотели бы работать в штате ULIM. Однако А.Руссу и А.Бондаренко вели в этом смысле странную политику, без системы, на одних эмоциях. До 1995 этот департамент оставался наиболее скандальным в университете; в нем создалась напряженная ситуация, тогда как в других департаментах люди работали дружно, поддерживая корректные взаимоотношения.

Осенью 1997 года ситуация в этом департаменте достигла критического уровня. Руководство университета искало разные пути, чтобы остановить деструктивную деятельность, которая уже привела к конфликту как между студентами и преподавателями, так и между новичками и опытными преподавателями.

Анна Бондаренко и Аурелия Руссу были вынуждены покинуть ULIM.

Кем же они были у нас? Г-жа А.Бондаренко, доктор хабилитат, профессор, работала в должности первого советника ректора в области преподавания иностранных языков. Г-жа А.Руссу была заведующей кафедрой французской филологии, г-жа А.Гуцу – директором

Департамента иностранных языков. Расстаться с ними решили не сразу. Георгий Постикэ, вице-ректор, например, заявил: «Я согласен на отстранение А.Бондаренко и А.Руссу, но по поводу А.Гуцу было бы хорошо еще с неделю подумать».

Я не владел всей ситуацией ибо учебным процессом занимался Г.Постикэ. Потом, я убедился, что он был абсолютно прав.

В то же время в ULIM началась создаваться типичная обстановка для нашей Молдовы, где каждый гражданин видит себя спикером Парламента, главой государства или премьер-министром. Большинство, к сожалению, думало, что это заведение является наилучшим местом для охоты за деньгами и, что автор этих строк - самый богатый человек страны, и что каждый из них может быть руководителем ULIM.

В Департаменте экологии тоже происходило нечто необычное, явно не в правилах ULIM. Так, *во-первых*, в учебном плане примерно 80% учебных дисциплин были отданы химии. *Во-вторых*, в учебный план включались дисциплины в зависимости от отношения директора департамента, в интересах его друзей. *В-третьих*, когда ULIM не имел собственного университетского кампуса, материально-технической базы, когда была еще возможность легко отделиться от нового учебного заведения, начался саботаж указаний ректора. Во время одного из совещаний декан Экологического департамента сказал: «Уважаемый г-н ректор, разрешите нам что-нибудь подзаработать, но для этого нашему департаменту нужна автономия». *В-четвертых*, руководство департамента экологии отказывалось учитывать опыт других вузов, например, Брюссельского университета или Римского, представляя на отзыв свои учебные планы. Декан департамента даже сказал: нечего принимать во внимание устаревшие работы престарелых ученых. *В-пятых*, в департаменте были допущены большие растраты, обманным путем присваивались немалые денежные суммы.

Ситуация в Департаменте экологии вышла из-под контроля, примерно так же, как и на факультете Иностранных языков. Начали искать выход из положения; как вдруг произошло чудо.

Беседуя с ректором Молдавского госуниверситета г-ном Г.Руснаком, я предложил ему вместе сформировать факультет Экологии. Ректор МГУ ответил, что готов просто перевести к себе целиком этот факультет. Воздерживаясь от комментариев, я обрадовался. И вскоре руководство этого департамента показало свое истинное лицо: департамент, просуществовав недолгое время в МГУ, был расформирован.

В период формирования золотого фонда ULIM – профессорско-преподавательского коллектива, нужно было набрать высококомпетентных людей, свободных от устаревших шаблонов мышления. Воспользовавшись ошибочной политикой некоторых государственных

университетов в отношении собственных кадров, мы приняли на работу лучших специалистов в самых разных областях. Ошибки, допущенные нашими коллегами в кадровой политике, послужили нам хорошим уроком и позволили сформировать высокопрофессиональный коллектив. Хотели они этого или нет, но наши оппоненты принесли пользу ULIM, за что мы им очень благодарны. Если государственные вузы на этом что-то потеряли, ULIM и страна выиграли.

Одной из самых больших ошибок, допущенных государственными университетами, было запрещение преподавателям работать по совместительству в других вузах, и особенно в ULIM. Уважая демократические принципы и свободу выбора работы, руководство ULIM никогда не возражало против того, чтобы его сотрудники работали также в других учебных заведениях.

Особое место в формировании студенческого коллектива занимали связи с иностранными студентами. Очень важную роль тут сыграл мой собственный опыт работы в МГУ на подготовительном факультете для иностранных студентов в 1975-1978 годах. Знакомство с полезными методами и принципами работы в этой области было углублено в новых условиях - развития суверенного государства, рыночных экономических отношений.

В ULIM была сформирована новая структура – Департамент по работе с иностранными студентами, в котором собраны отличные кадры, зарекомендовавшие себя еще в советской эпохе. Существенный вклад в новое для нас дело внес Валентин Митрофанович Коваленко, известный специалист в этой области, много лет проработавший за рубежом, но отстраненный от дел в государственном университете, так как не владел государственным языком. Для ULIM он был настоящим кладом, как и многие другие специалисты, принятые в наш университет. На уровне моих собственных связей и связей наших коллег ткалась сеть международных межуниверситетских отношений с тем, чтобы сформировать у нас контингент иностранных студентов. Большая ошибка думать, что это было просто. В дело был вложен колоссальный труд, знания и опыт моих коллег из Департамента иностранных студентов. Большую роль в этом сыграли также работники министерств внутренних и иностранных дел.

Чтобы читатель мог представить меру ответственности и деликатности работы с иностранными студентами, привожу два примера.

1994 год. Вернувшись из деловой командировки за рубеж, я узнал, что иностранные студенты организовали забастовку и отказываются выполнять указания руководства ULIM. Я сразу направился в университетское общежитие, а по пути зашел в ULIM, в здание на проспекте Штефан чел Маре, 198, где встретил руководителей университета, озабоченных создавшейся ситуацией. Подчеркну, это были кадры с большим опытом в данной области.

Несмотря на напряженность ситуации, я пришел в общежитие, где в течение одного часа мне удалось успокоить студентов и решить конфликт.

Второй случай. Иностранцы студенты, особенно из арабских стран, воспитывавшиеся в духе шариата и Корана, противоречиво воспринимали нашу действительность, действия Министерства безопасности (ныне СИБ), Департамента миграции и других инстанций.

Успех в работе по набору и обучению иностранных студентов был бы невозможным без вклада г-на Виктора Соколова - начальника службы безопасности ULIM, против которого выступали некоторые “доброжелатели”, как и в адрес перешедших в ULIM преподавателей и сотрудников было много критических выпадов с мест их прежней работы. Если бы этот негатив принимался во внимание, около 95% наших нынешних работников оказалось бы за бортом. Я всегда выслушивал все мнения “за” и “против”, но окончательное решение принимал только сам.

Трудная работа по набору иностранных студентов и организации их учебы представляет собой особую страницу в истории ULIM. В первые годы существования нашего университета формировались и соответствующие структуры государственного аппарата, которые, кстати, определяли юридический статус иностранных студентов. Беспокойные юнцы, постоянно находящиеся в поиске приключений, почувствовав слабость государственного аппарата, в том числе соответствующих структур ULIM, часто предъявляли несправедливые обвинения профессорам и другим сотрудникам. Например, случилось так, что один из студентов пришел к ректору и заявил что он дал одному из проректоров ULIM 1200 долларов США. Во время беседы я понял, что этот парень не был даже способен определить, какую должность занимал тот предполагаемый проректор. Более того, он не видел его в лицо.

Немного позже с помощью правоохранительных органов обнаружилось, что этот студент действительно передал указанную сумму человеку, который не имел ничего общего с ULIM, но обещал “помочь в учебе”. Оклеветанный сотрудник оказался бывшим государственным работником, уважаемым и честным человеком. Он потребовал, чтобы студента за клевету отчислили, в противном случае был намерен уйти из ULIM. Мы все-таки добились, чтобы этот юноша, находившийся всего два дня в Молдове, продолжал учиться, а наш сотрудник сумел преодолеть последствия этого неприятного инцидента.

Таких случаев множество. В первые годы существования ULIM в полиции и прокуратуре было зарегистрировано немало подобных казусов, но многие из них случились из-за неправильного поведения работников полиции и вмешательства авторитетов преступного мира в полицейской форме. Вся беда в том, что в Генеральном комиссариате

полиции Кишинева и в Министерстве внутренних дел республики еще не существовало специальных структур, которые занимались бы иностранными студентами. Наша настойчивость, может быть, ускорила процесс формирования в органах полиции указанных структур.

В других университетах таких случаев почти не происходило просто потому, что число иностранных студентов в них было ограничено.

Если в первые годы существования ULIM общий процесс формирования контингента студентов и преподавателей шел нормально, то начиная с лета 1995 года ситуация резко изменилась: был инициирован конфликт вокруг медицинского департамента. В то время началась подготовка общественного мнения, которое убеждали в незаконности деятельности ULIM в разных областях, а Постановление правительства №309 от 17 мая 1995 г. держало под напряжением студенческий контингент и профессорский состав. Более того, теневые силы и структуры политической оппозиции распространяли слухи, будто деятельность ULIM будет скоро запрещена, а студенты - переведены в другие вузы. В результате, другие вузы на протяжении 1995-1996 годов зачислили около 300 иностранных студентов ULIM. Нарушались и самые элементарные нормы перевода студентов. Перевод осуществлялся на основании зачетной книжки, в то время как перешедшие студенты продолжали пользоваться книгами из библиотеки ULIM и имели долги в нашей бухгалтерии.

Более того, студенты, переведенные волевым методом руководством Государственного медицинского университета им.Н.Тестемицану в 1995-1996 годах на основе студентского билета или зачетной книжки, а также с попустительством Президентуры, исполнительной власти и двух министерств – образования и здравоохранения, привели к серьезному удару по ULIM. Перешедшие студенты, таким образом, имели и продолжают иметь долги перед бухгалтерии ULIM на общую сумму 1800.000 леев и невозвращенную литературу в библиотеке на более чем 90.000 леев. Иными словами, прямой ущерб, нанесенный ULIM, составляет около 2000.000 (два миллиона) леев, т.е. когда курс лея по отношению к американскому доллару составлял 4.8.

В такой ситуации, естественно, ректорат отказывался выдавать академические справки и документы студентам, которые нарушали регламент о переводе. Этим воспользовались наши противники, распространявшие слухи о том, что ULIM якобы обанкротился и распадается. Руководству министерства образования все это было безразлично.

Уже во второй половине 1996 года ситуация изменилась. Обман и фальшивые слухи не возымели ожидаемого эффекта. Теперь уже студенты государственных вузов

переводились в ULIM с удовольствием. Обстановка вынудила ректоров этих вузов пойти на переговоры.

1995 год стал периодом резкого изменения процесса формирования ULIM и его золотого фонда – преподавательского корпуса.

До мая в университете создавалась нездоровая обстановка, в чем участвовало большинство сотрудников руководящего аппарата. В первые дни сентября внутренние противники ULIM хотели написать заявления об увольнении, требуя, чтобы ректор либо ушел в отставку, либо подчинился их требованиям. Но сенсации не произошло. Все инициаторы этой истории были вынуждены покинуть ULIM. Большинство начало распускать слухи, будто у автора этих строк не все в порядке с психикой. В то время, как я был в заграничной командировке, утверждали, что нахожусь в психиатрической больнице.

Ставя во главу угла реализацию своей образовательной концепции, ULIM еще в 1994 году разработал принципы, критерии и методологию деятельности университета. Назначение на руководящие должности преподавательских кадров, пришедших из разных университетов с уже сформированным менталитетом, привело к осложнению процесса менеджмента. Было нужно время, чтобы вновь принятый на работу сам убедился в правильности концепции ULIM. В большинстве случаев это объяснялось тем, что автор этих строк не занимал руководящих должностей в бывшем административном и партийном аппарате. На некоторых заседаниях ответственные за учебный процесс сотрудники “из бывших” позволяли себе не только критиковать или ставить под сомнение замечания ректора, но и не подчиняться им.

Мои идеи, конечно, не во всем и не всегда были верными. Но допущенные ошибки я всегда публично признавал. Среди них - безусловный прием на работу на руководящие должности бывших чиновников, в надежде на то, что они, имея опыт государственной и университетской деятельности, внесут в развитие ULIM реальный вклад. Но случилось то, чего следовало ожидать по известной пословице - “Не каждая муха приносит мед”.

Другая моя ошибка - стремление сделать как можно больше в самый короткий срок. Решил, что могу обогнать время. Строители, инженеры, механики и другие специалисты, работавшие у нас на строительстве, устанавливавшие оборудование, были вынуждены трудиться в моем ритме. Большинство не выдерживало. Именно поэтому за восемь лет деятельности сменились 24 руководителя вспомогательных структур, должность главного бухгалтера до настоящего дня занимали 14 человек, другие 15 работали в должности секретаря ректора, и так далее.

На первый взгляд кажется, что мы имеем дело с повышенной текучестью кадров. На деле же присутствуем при проверке менеджментских поисков в условиях новой

демократической реальности. Эту черту мы воспитываем и у студентов ULIM, чтобы они умели сами определять свои профессиональные способности, выбирая специальность в условиях рыночных отношений.

Ошибки здесь неизбежны. Общество еще не готово к тому, чтобы успешно развиваться в условиях нового режима. Демократией надо руководить, она никак не подразумевает анархию; наш современник и это с трудом понимает. Гак говорил Томас Манн, *«Какое бы не было мнение о людях, делай им хорошее. Пожелай им, чтобы они росли, учились думать о своем освобождении... . Воспитание является дружественной и оптимистической концепцией для людей, а уважение к человеку неотделимо от их воспитания»*.

В большей своей части штатные работники ULIM, которые ранее занимали ответственные посты, в том числе в государственных университетах, продолжали ратовать за сохранение старого менталитета, резко отличавшегося от того, который господствует в нашем университете. Большая часть профессорско-преподавательского состава ULIM все-таки сумела перестроить свои взгляды и менталитет, поддержав во всем новую концепцию образования в высшей школе. Ибо в своей политике менеджмента мы ориентировались и продолжаем последовательно ориентироваться на выдвижение молодых способных кадров, подготовленных и воспитанных в духе новых идей ULIM.

За последние годы, однако, в процессе формирования профессорско-преподавательского и студенческого контингента мы постоянно сталкивались с другими отрицательными явлениями. В грязные провокации против ULIM были вовлечены, в частности, некоторые лица из руководства Службы информации и безопасности. С их помощью начался процесс дискредитации подготовки студентов и понижения научно-интеллектуального уровня преподавателей. Возникла новая яростная кампания против ULIM. Дошло до того, что даже после аккредитации нашего университета, напечатанные в газете «Маклер» объявления о трудоустройстве не упоминали наших выпускников.

Иногда трудно понять, есть ли предел человеческой тупости. Об этом, кстати, много сказано в произведении известного просветителя Эразма Роттердамского «Похвала глупости». Содержание этой книги актуально и в наши дни, как наставление для тех, кто, готовя «похищение» студентов и преподавателей нашего департамента медицины, молили небылицы о недостаточной подготовленности студентов и низком профессиональном уровне преподавателей, а после их насильственной передачи Университету медицины и фармации им.Н.Тестемицану все они вдруг стали умными, эрудированными, высокоподготовленными... . Опыт мирового сообщества показывает, что победившие с помощью коварства редко могли правильно воспользоваться результатами таких «побед».

Мы смирились с создавшимся положением, помня слова великого Геродота: *«Никто не настолько безумен, чтобы выбрать войну вместо мира в мирное время»*.

Мы хорошо знаем причины беспардонных нескончаемых инсинуаций в адрес ULIM. Это бессилие людей, которые хотели бы воспроизвести модель ULIM, но не смогли. А бессилие вызывает зависть и вражду. Мы знаем, что противостояние продолжится и в дальнейшем. В подобных ситуациях побывали также знаменитые Гарвардский, Оксфордский и другие университеты, но они выдержали. Сейчас эти вузы не нуждаются ни в аккредитации, ни в поддержке со стороны государства. На них работает авторитет и имидж. Уверены, что эволюция ULIM пойдет по такому же пути.

Нам, увы, не удалось добиться всего, чего желали для наших студентов и преподавателей. Приносим им искренние извинения и сердечную благодарность за поддержку и понимание в тяжелые минуты, за глубокое чувство человеческой солидарности, которые они демонстрировали в повседневной деятельности ULIM.

Я неоднократно говорил и продолжаю повторять, что экспериментировать на судьбе людей, строить свое счастье на несчастье других - худшее из преступлений. *Глубоко убежден, что Высший Судья – Его Величество Время – будет судить вклад каждого члена общества в общее дело, засчитывая также нанесенный ему вред. Ибо, как сказал мудрец, никто не пророк в своем отечестве.*

Впрочем, было бы ошибочно считать процесс формирования контингента преподавателей и студентов ULIM лишь успехом учредителей и групп интеллектуалов. Мы осознаем что ULIM, был создан и развивался благодаря научному и университетскому генофонду Республики Молдова, а именно: Государственного университета Молдовы (USM); Государственного педагогического университета им.И.Крянгэ; Экономической академии Молдовы (ASEM); Государственного медицинско-фармацевтического университета им.Н.Тестемицану (USMF), а также других университетских и научных центров. ULIM выражает всем свою признательность и благодарность за создание Храма науки, образования и духовной культуры, по имени Международный независимый университет Молдовы (ULIM).

СИТУАЦИЯ ПЕРЕД АККРЕДИТАЦИЕЙ

В 2001-2002 учебном году университет подготовил кадры в следующих областях:

- Право
- Экономика
- Медицина
 - Общая медицина
 - Стоматология
 - Фармация
- Психология и социальная помощь
- Современные и классические языки
- История и международные отношения
- Инженерия
- Журналистика

Согласно перечисленным областям с 1992 до конца 2002 года в ULIM были постепенно основаны и в настоящее время функционируют департаменты права, экономики, иностранных языков, медицины, истории и международных отношений, инженерии, журналистики, психологии и социальной помощи.

Штатное расписание и преподавательские кадры

В соответствии с законодательными нормами, учебными планами, утвержденными министерством образования, и контингентом студентов, штат ULIM на 1 октября 2002 года установлен в количестве 469 преподавательских единиц, из которых 369 единиц штатных сотрудников, что составляет 78,7 процента от общего числа преподавательских единиц (Приказ №111 от 02.10.2001 о профессорско-преподавательском составе ULIM) (табл.1).

Таблица 1. Штатное расписание и преподавательские кадры ULIM на 01.10.2001 г.*

Департамент (факультет)	Преподавательских единиц	Штатные преподавательские кадры	Процент штатных единиц (%)
----------------------------	-----------------------------	---------------------------------------	-------------------------------

Право	68	57	83,8
Экономика	94	73	77,7
Общая медицина	131	96	73,3
Стоматология	24	20	83,3
Фармация	22	16	72,7
Иностранные языки	66	56	84,8
История и международные отношения	19	12	63,3
Психология	9	9	100
Гуманитарные кафедры	36	30	83,3
Итого по ULIM	469	369	78,7

Примечание: факультет журналистики основан в январе 2002 года.

Обеспечение преподавательскими кадрами с научными званиями

Уровень обеспечения титулованными преподавательскими кадрами на специальностях, подлежащих аккредитации, представлен в таблице 2.

Таблица 2. Данные о количестве штатных преподавательских кадров с научными званиями в департаментах ULIM на 01.10.2001 г.

N П/ П	Научное и преподавательское звание	Департаменты							Преподавательские кадры				Итого по ULIM
		пра во	эко номи ка	иностранных языков	лечебный факультет	стоматологический	фармацевтический факультет	история	психология	русский язык	гуманитарные науки	реальные науки инженерии	
1	Профессор	7	10	3	12	3	1	1	0	0	1	1	39
2	Конференциар	14	23	9	35	5	5	4	3	1	3	4	106
3	Старший преподаватель	28	40	25	49	7	12	7	1	1	1	9	180
4	Лектор-ассистент	19	21	29	32	9	4	5	5	11	3	6	144
5	Итого	68	94	66	128	24	22	17	9	13	8	20	469
6	% кадров с научными званиями	42	50	34	54	35	69	82	44	14,30	63	39	48

Объем учебной нагрузки

Штатные преподавательские кадры обеспечены не менее одной преподавательской нормой в соответствии с установленными законодательными нормами. Объем учебной нагрузки одной штатной единицы ULIM:

- Департамент права - 698 часов (47452:68=698)
- Департамент экономических наук - 712 часов (66969:94=712)
- Департамент иностранных языков - 680 часов (44937:66=680)

- Департамент истории и МО - 594 часа (11294:19=594)
- Департамент медицины
 - Лечебный факультет - 724 часа (95333:131=724)
 - Стоматологический факультет - 731 часов (17546:24=731)
 - Фармацевтический факультет - 696 часов (15331:22=696)
- Психологический факультет - 557 часов (5019:9=557)

В среднем по университету: 332686 : 469 = 709 часов

Примечание: объем учебной нагрузки исчисляется с учетом языкового коэффициента – 2 часа за лекционные занятия и 1,5 за практические работы.

Штатные и совмещающие преподавательские кадры обладают высшим образованием, полученным в различных высших учебных заведениях страны и за рубежом, как, например, Государственный университет Молдовы, Государственный медицинско-фармацевтический университет им.Н.Тестемицану, Государственный педагогический университет им.И.Крянгэ, Технический университет Молдовы, Аграрный университет Молдовы, Экономическая академия Молдовы, Бэлцкий государственный педагогический университет им. А.Руссо и др. Значительная часть преподавательских кадров получила образование или работает в престижных университетах Румынии, России, Украины, США, Франции. В ULIM работает также ряд преподавателей из-за рубежа. Нужно отметить тот факт, что профессорско-преподавательский состав постоянно пополняется молодыми кадрами, выпускниками нашего университета. В настоящее время к преподавательской деятельности привлечен 51 выпускник ULIM: в Департаменте права - 22, Департаменте экономических наук - 11, Департаменте иностранных языков - 15, Департаменте медицины - 4.

Таким образом, профессорско-преподавательский корпус ULIM – это коллектив, гармонично сочетающий в своем составе преподавателей с богатым опытом и большим стажем педагогической деятельности и молодых преподавателей с большим рабочим потенциалом, восприимчивых к новым методам университетского обучения. Уровень подготовки преподавательского корпуса в значительной мере обусловлен численностью преподавательских кадров с научно-преподавательскими званиями.

По данным, представленным в таблице 2, можно отметить, что из общего числа штатных сотрудников ULIM 37 обладают научным званием доктора хабилитата, 139 - доктора наук, 32 обладают дипломами профессора университета и 111 дипломами конференциара университета.

Из общего числа штатных преподавателей (369) 177 обладают научным званием доктора и доктора хабилитата, что составляет 48%.

Соотношение между преподавательскими кадрами и техническим персоналом

Численность вспомогательного технического персонала ULIM составляет 189 сотрудников, 92 из которых работают в качестве вспомогательного персонала, обеспечивающего учебный процесс, в том числе 18 старших лаборантов, 36 лаборантов, 7 старших методистов, 9 методистов, 13 секретарей и 9 препараторов.

Соотношение между числом преподавательских кадров и вспомогательным персоналом составляет приблизительно 8:1, варьируя от одного департамента к другому, а именно:

- Право - 5:1
- Экономические науки - 3:1
- Лечебный факультет - 3:1
- Стоматологический факультет - 4:1
- Фармацевтический факультет - 3:1
- Иностранные языки - 9:1
- История и МО - 5:1

Порядок трудоустройства персонала

Преподавательские кадры ULIM трудоустроены: 369 человек с основной нормой, занимающих 409,09 штатной единицы, и 143 преподавателя по совместительству, которые выполняют норму 59,8 вакантной преподавательской единицы. 33 процента преподавательских кадров-совместителей обладают преподавательскими и научными званиями. Все преподавательские кадры трудоустраиваются на основе индивидуального трудового договора, подписанного ректором университета.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Учебные планы. Образовательный стандарт (академический и профессиональный стандарт специалиста с высшим университетским образованием, аналитические программы и учебные планы) разработан в соответствии с Законом об образовании Республики Молдова, Законом об утверждении Перечня специальностей для подготовки кадров в высших учебных заведениях №1070-XIV от 22 июня 2000 года и Приказом министерства образования и науки РМ "О вводе в действие рамочного плана высшего университетского образования" №607 от 26 октября 2000 года. Образовательный стандарт, используемый в ULIM, утвержден в установленном порядке Министерством просвещения РМ. К сожалению, из-за решительного отказа министерства здравоохранения сотрудничать с ULIM, не было

возможности согласовать учебные планы с данным министерством, как это предусмотрено соответствующим приказом Министерства просвещения.

Учебные планы включают три основных раздела: основные дисциплины, социально-гуманитарные общеобразовательные дисциплины и обязательные и опциональные дисциплины по специальности. Для углубления знаний в учебном плане предусмотрены факультативные дисциплины. На всех специальностях, подлежащих аккредитации, планы включают также учебную и производственную практику.

Задачи ULIM полностью соответствуют основополагающей миссии учебного заведения по продвижению университетского образования и формированию у подрастающего поколения ценностей, основанных на новых общечеловеческих принципах.

Актуализация учебных планов в ULIM осуществляется периодически по предложению кафедр по специализации с учетом прогресса современных образовательных технологий в стране и за рубежом.

Квота дисциплин по категориям в учебных планах. Квота социально-гуманитарных общеобразовательных дисциплин и обязательных и опциональных дисциплин по специальности в учебных планах на специальностях, на которых обучаются студенты в настоящее время, представлена в табл 3.

Таблица 3. Квота учебных дисциплин по категориям

N п/п	Департамент (факультет)	Основные дисциплины		Общеобразовательные социогуманитарные дисциплины		Обязательные профильные дисциплины		Опциональные профильные дисциплины*		Практика**	
		Часы	%	Часы	%	Часы	%	Часы	%	Часы	%
1	Право	744	22,3	644	19,9	1556	47,0	358	11,0	448	13,40
2	Экономические науки	816	20,4	800	20,0	2234	56,0	142	3,6	420	11,2
3	Лечебный	2278	30,0	747	10,0	3840	52,0	604	8,0	612	10,0
4	Стоматологический	1234	18,4	882	13,1	3346	49,8	1252	18,7	630	9,3
5	Фармацевтический	1972	38,4	629	12,3	2927	49,3	0	0	510	10,0
6	Психологии	1272	37,54	510	15,65	1208	35,66	398	11,75	360	10,62
7	Иностранных языков	674	18,0	666	18,0	1938	54,0	548	10,0	390	11,0
8	Истории и МО	1200	36,31	782	23,66	898	27,17	424	12,83	870	26,33
9	Инженерии	765	20,90	612	16,70	1779	48,50	510	13,90	420	11,45

Примечание.** Квота учебной и производственной практики соотнесена с общим количеством учебных часов (100%), предусмотренных учебными планами.

Куррикулум учебных дисциплин. В 2001-2002 учебном году все аналитические программы были пересмотрены, а в Департаментах истории и иностранных языков были изданы куррикулуны учебных дисциплин для выпускников первого выпуска.

Учебные программы включают основные характеристики данного предмета, все его составляющие элементы. Аналитические программы были изданы в виде книги по каждому департаменту (факультету) в отдельности. При вручении дипломов о высшем университетском образовании выпускникам ULIM были вручены также книги с аналитическими программами по дисциплинам, за исключением выпускников Департамента права из-за того, что был исчерпан изданный тираж. В следующем году неотложной задачей для обеспечения нормальной деятельности университета будет разработка новых учебных планов и программ на основе принципа кредитования, на который перешло большинство университетов. Для разработки этих документов и их внедрения в деятельность университета потребуется создание дополнительных структур на всех департаментах.

4. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА

Материально-техническая база создавалась на протяжении 7 лет и продолжает развиваться. В настоящее время ULIM располагает 4 учебными корпусами, Центром науки и

бизнеса, Издательско-полиграфическим центром, общежитием и базой отдыха в Вадул луй Водэ.

Все учебные корпуса являются частной собственностью университета. Последний учебный корпус, предназначенный Департаменту права, сдан в эксплуатацию 1 сентября 2000 года. Общая площадь учебных корпусов составляет 22160,56 кв. метра, а общая учебная площадь - 14196,68 кв. метра.

Учебные корпуса располагают 102 аудиториями для лекционных и семинарских занятий каждая с количеством мест от 25 до 320. Их них 68 аудиторий рассчитаны на 25-50 мест, 15 - на 75 мест, 16 - от 75 до 100 мест и три аудитории с количеством мест свыше 150.

Для организации и проведения лабораторных работ университет располагает 80 лабораториями, оснащенными необходимым оборудованием в соответствии с учебными программами. 125 кабинетов отведено деканатам, кафедрам или преподавателям и предназначены для индивидуальной деятельности. Средняя учебная площадь на одного студента стационарного обучения в 2001-2002 учебном году, в условиях организации учебного процесса в одну смену, составляет 4,1 кв. метра, а с учетом числа студентов заочного обучения - 3,3 кв.м.

Учебные площади оснащены соответствующим инвентарем и оборудованием, полностью удовлетворяют потребности в нормальной организации учебного процесса. Большинство оборудованы современной мебелью. Самый высокий уровень оснащения технологическим оборудованием в лабораториях профильных дисциплин департамента медицины. ULIM располагает 68 лабораториями для научной деятельности преподавателей и подготовки опытного материала для лабораторных работ. Они оснащены современным технологическим оборудованием. Клинические кафедры расположены в больницах и на клинических базах, с которыми ULIM заключил договора о сотрудничестве.

В 2001-2002 учебном году в составе университета создана новая учебная структура - библиоэкономический информационный департамент (БИД). БИД включает: читальный зал №1, без свободного доступа к книжному фонду (площадь - 569,4 кв.м), многопрофильный зал №2 со свободным доступом к книжному фонду (площадь - 648,4 кв.м), читальный зал №3, предназначенный для романско-германской литературы (площадь - 154 кв.м) и зал мультимедиа (медиаотека общей площадью в 379,4 кв.м). Функциональная площадь БИД составляет 2203,7 кв.м, а общая площадь читальных залов - 1751 кв.м. В фондах БИД хранится 99263 экземпляра, в том числе книги, брошюры, университетские курсы и др. и 50 тысяч экземпляров серийных изданий. Общее число книг в фондах библиотеки - свыше 200 тысяч наименований современной учебной литературы, а число дидактического материала - 43116 экземпляров. Услугами БИД пользуются около 5500 человек. В 2002 году в залах БИД

зарегистрировано более 200.000 посещений пользователей. Персонал БИД - 33 человека. На каждого студента приходится по 36,6 книги и 3,6 наименования.

Медиатека БИД (зал мультимедиа) обладает следующими техническими средствами: 100 компьютерами типа Pentium-III, а также тремя компьютерами CDRiter, тремя сканерами, тремя принтерами, тремя видеомагнитофонами и двумя ксероксами. Читальный зал №3 романско-германской литературы оборудован двумя компьютерами типа Pentium-III, двумя телевизорами, тремя музыкальными центрами и двумя видеомагнитофонами. В читальном зале №2 есть телефонная сеть, 7 компьютеров, информационный SOFT, ксерокс и два принтера. Все компьютеры медиатеки и залов БИД подключены к сети Интернет, а компьютеры из зала №2 подключены к сети североамериканских библиотек. В настоящее время сотрудники БИД и преподаватели ULIM работают над пополнением базы данных. Планируется записать на CD большинство лекций преподавателей университета и хранить их в фондах БИД.

В начале января 2003 года в медиатеке ULIM имелись 1000 CD, 3000 видеокассет и других материалов необходимых для такого рода заведений.

Некоторые кафедры и лаборатории по профильным дисциплинам оборудованы компьютерами типа Pentium-II и Pentium-III. Для организации учебного процесса университет располагает 8 видеолaborаториями, 13 лабораториями, оборудованными сетевыми компьютерами, 9 лабораториями с техническими аудиовидеосредствами и другим оборудованием. Всего в ULIM работают 450 компьютеров, большинство из которых Pentium-III, цифровая телефонная станция Панасоник, семь усилителей и др.

ULIM располагает следующими вспомогательными единицами для организации учебного процесса: анатомическим и археологическим музеями, стоматологической клиникой, аптекой, Центром науки и бизнеса, Издательско-полиграфическим центром, клиническими базами и др. Базой для организации практических занятий на местности по археологии служит научная база Старый Оржей. Важным подспорьем для учебного процесса являются лаборатории стоматологической клиники и учебно-научные лаборатории Центра науки и бизнеса.

В последние дни 2002 года завершено строительство университетской аптеки, предназначенной исключительно Департаменту медицины.

ULIM располагает общежитием по ул. Василе Лупу, 16, общей площадью 2704,1 кв.м, на 190 мест, оборудованным в соответствии со санитарными стандартами. К услугам студентов столовая площадью 256 кв.м, на 120 мест, ресторан площадью 274 кв.м на 100 мест и 2 бара каждый площадью 72 кв. м и рассчитанный на 40 мест.

Университет обладает также базой отдыха в Вадул луй Водэ площадью в 1,8 га. На территории базы расположены 2 капитальных корпуса, 20 домиков и спортивные площадки. Одновременно здесь могут отдыхать 150 человек.

Спортивная база ULIM состоит из спортивного комплекса общей площадью 1319 кв.м, открытие которой состоялось 2 апреля 2002 года. В составе комплекса спортивные залы: для спортивных игр (теннис, волейбол, баскетбол) площадью 490 кв.м, аэробики и боевых искусств площадью 105 кв.м, силовой зал площадью 260 кв.м и шахматный клуб площадью 126 кв.м (общая площадь спортивных залов - 981 кв.м). Все спортивные площадки оборудованы подсобными помещениями для реабилитации студентов и преподавателей.

В 2001 году построена автономная система снабжения питьевой водой, обладающей к тому же лечебными свойствами. Тогда же вступила в строй и автономная отопительная система.

5. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Международный независимый университет Молдовы - высшее учебное заведение. В основе его деятельности принципы, методы и технологии, пересмотренные и внедренные в

этом учреждении под влиянием североамериканских, западноевропейских, советских и отечественных методов образования. По сути в ULIM создан симбиоз этих методов, который в конечном счете является самобытной концепцией не только в системе образования Республики Молдова, но и в международной системе образования. Вместе с тем, университетская концепция ULIM развивается в полном соответствии с Законом об образовании, другими нормативными актами Правительства Республики Молдова, Министерства просвещения, относящимися к политике образования нашего государства. Особое внимание уделяется достижениям в области образования международных организаций и ЮНЕСКО.

Университетская концепция ULIM создана с момента основания университета - в 1992 году. С того времени и до момента аккредитации она пересматривалась, преобразовывалась, пока не приобрела известную в настоящее время формулу. Основу университетской концепции ULIM составляют общечеловеческие ценности, национальные и международные традиции в области образования, новаторство и менеджмент. Для реализации этих целей предполагается освоение следующих параметров:

1. Университетская классика;
2. Интернационализация процесса образования;
3. Регионализация высшего образования;
4. Углубленное изучение прикладных иностранных языков и современных образовательных технологий;
5. Освоение в процессе обучения прикладного и самостоятельного информационного элементов;
6. Модульная структуризация учебного процесса;
7. Университетский практицизм.

Университетский классицизм ULIM предполагает соблюдение и обновление классических университетских традиций (преимущественно итальянских и французских), качество учебного процесса, доступность обучения, высокий научный уровень, доступ и отбор на учебу преимущественно одаренной молодежи, гибкость учебного процесса, которая проявляется через внедрение новых, оригинальных и разнообразных технологий обучения.

Интернационализация процесса в ULIM предусматривает интеграцию образования и установление жизнеспособных контактов с университетскими, научными, академическими зарубежными центрами. Особое внимание переориентации учебного процесса в ULIM в этом направлении стало уделяться после октября 1998 года, то есть после Первой международной конференции по вопросам высшего образования в Париже, которая была организована под эгидой ЮНЕСКО. Было бы ошибочно предполагать отказ от устоявшихся национальных

ценностей образования. Напротив - наряду с отечественным элементом создаются франкоязычные, англоязычные, германоязычные и другие филиалы. Это преследует цель готовить специалистов, способных работать не только в Республике Молдова, но и в любой другой стране мира с учетом зональной географической или региональной специфики. Отсюда вытекает проблема -

регионализации высшего образования. Эту проблему следует рассматривать не обособленно, а напротив, как составную часть интернационализации учебного процесса в ULIM. В этом смысле особая роль уделяется фундаментальным и прикладным исследованиям. Наука является неотделимой частью учебного процесса. Происходит слияние результатов научных исследований, учебных технологий путем регионального обмена кадрами.

Общечеловеческий потенциал университета нацелен на консолидацию и непрерывное усовершенствование качества учебного процесса с придачей ему современного и прогрессивного характера. Учебные программы, включая аналитические, формы, методы, критерии и технологии обучения постоянно приводятся в соответствие с европейскими стандартами.

Все это внедряется в университетскую среду, создавая доступные условия для одаренной и талантливой молодежи страны и региона, но уязвимо с финансовой точки зрения. Особое внимание уделяется юношам и девушкам из сельской местности.

Углубленное изучение прикладных иностранных языков и современных образовательных технологий предусматривает конкурентоспособность молодых специалистов в условиях рыночной экономики. В этом контексте акцент ставится на процессе демократизации концепции образования, что влечет за собой толерантность и безоговорочный отказ от расовой, религиозной, политической и любой иной дискриминации. Поэтому особое значение придается изучению иностранных языков и цивилизаций как прикладных языков и культуры. Это обеспечивает непрерывное университетское и внеуниверситетское общение. Эта формула реализуется путем качественного изучения современных прикладных языков и приобретения лингвистических навыков свободного общения путем создания оптимальных условий - обеспечения современной техникой и разработки информационных компьютерных учебных программ. В целях достижения этих образовательных параметров библиотека ULIM была подключена к сети университетских библиотек США и Европы.

Освоение в процессе обучения прикладного и самостоятельного информационного элементов предполагает обеспечение последовательного учебного процесса посредством сокращения в учебных планах количества часов, отведенных преподавательской

деятельности, и увеличения времени для самостоятельной работы будущего специалиста. Таким образом, в процессе накопления новых знаний акцент перемещается с традиционных источников информирования (лекции и т.д.) на современные информационные технологии (библиотечные информационные сети, интернет, банки данных, медиатека и т.д.). Посредством этих элементов будущие специалисты накапливают солидный опыт и навыки самостоятельной работы, столь необходимые для будущей эффективной профессиональной деятельности.

Модульная структуризация учебного процесса предполагает гибкость обучения путем включения новых, оригинальных и разнообразных способов обучения. Обучение студентов осуществляется в соответствии с учебными планами, опирающимися на модульную систему. Это позволяет переводить студента с одной специальности на другую в зависимости от необходимости и текущих потребностей.

Сочетание научно-технической мощи с практицизмом и, не в последнюю очередь, с университетским прагматизмом будут осуществляться в рамках Технологического парка, подлинного центра накопления самых прогрессивных, оригинальных и ценных научно-образовательных концепций, способствующих возрождению и успеху, в том числе для крупных промышленных структур.

В этом плане учебный процесс в ULIM предполагает использование модульных систем, образовательных кредитов, образование с ограниченной посещаемостью и дистанционное образование. В этом случае библиотека и медиатека играют роль подлинного информационно-аналитического центра.

6. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ

Особое место в образовании и развитии ULIM как высшего учебного заведения занимает борьба за университетский кампус. С 1993 года, точнее – со дня нашего вселения в помещения института «Горпроект», начался поиск места для университетского кампуса. Пользуясь добрыми отношениями, установившимися с государственными деятелями страны,

мы рассмотрели целый ряд вариантов. Предложений оказалось немало. Первое касалось недостроенного многоэтажного здания вблизи гостиницы «Космос». Однако вследствие его неудобной планировки, определявшейся первоначальным назначением под административные структуры, мы от него отказались: к нуждам университета этот «долгострой» нельзя было приспособить.

Тогдашний министр сельского хозяйства Виталий Горинчой, поддерживавший с ULIM диалог по поручению вышестоящих инстанций, предложил два варианта: незавершенную постройку на берегу Данченского озера и многоэтажное здание в промышленной зоне Чокана, принадлежавшее его министерству. Продумав оба варианта, я пришел к выводу, поддержанному экспертами, что данческое сооружения легче и проще сровнять с землей, чем достраивать. Здание на берегу озера, в частности, обошлось бы вдвое дороже только за счет монтажа электросетей и системы водоснабжения.

Когда мы отказались от данченской постройки, господин министр предложил ее нам в качестве подарка от государства – лишь бы этот памятник «золотой» эпохи был, наконец, освоен. Пришлось отказаться и от этого щедрого предложения по мотивам, изложенным выше.

Вариант помещения в промышленной зоне не подошел по причине неудачного расположения, экологического состояния, неподходящей архитектуры и планировки, но также из-за поставленных при этом условий, останавливаться на которых не буду.

Третий вариант размещения кампуса ULIM был предложен в архитектурном комплексе в секторе Рышкань, на улице Мирон Костин, 7, - зданием, приютившим несколько научных учреждений Министерства сельского хозяйства. Финансовые условия в этом случае никак не соответствовали реальностям тогдашнего рынка. Помимо стоимости самого здания, предстояло уплатить еще 25 миллионов леев – долги этих научных учреждений перед государственным бюджетом. И к тому же, все виды пени и долгов, накопившихся перед экономическими агентами, с которыми они сотрудничали.

Четвертый вариант возник в попытке переговоров с концерном «Аква» в надежде на размещение университета в здании на улице Алеко Руссо, 1. Но позиция, занятая по этому поводу тогдашним премьер-министром Андреем Сангели, привела к прекращению его обсуждения.

Тем временем мы заметили в самом центре города недостроенное здание в непосредственной близости от примэрии столицы, на улице Влайку Пыркэлаб, 52. Множество обстоятельств, связанных с этим сооружением, делало данный вариант еще более сложным, однако нам удалось найти довольно простое решение. Здание принадлежало примэрии муниципия Кишинэу и было предназначено для института «Кишиневгорпроект».

Завершение работ финансировалось фирмой «Фаур», которой руководил господин А.И. Волимбовский, а после него – госпожа Алла Чобану, которая между тем заняла должность директора предприятия. Мы приняли решение приступить к работе по размещению ULIM в этом архитектурном комплексе. Были проведены переговоры - вначале с А.И. Волимбовским, затем – с Аллой Чобану; текущие работы велись муниципальным предприятием «Командинвест», при посредстве строительного треста «Гражданстрой».

Фирмой «Фаур» был подписан контракт с кишиневской примэрией, согласно решению последней от 5 сентября 1992 года, №18/77, - о завершении строительства здания института «Кишиневгорпроект». В этом документе, в пункте 2, было предусмотрено, что «после выполнения строительства комплекса проектного института «Кишиневгорпроект» на баланс генерального управления архитектуры и урбанизации примэрии города Кишинева, управления капитального строительства и малого предприятия «Фаур» переводятся площади, исходя из реальных затрат пропорционально денежным ассигнованиям в сопоставимых ценах:

корпуса № 1 и 3 общей площадью в	корпус № 2 общей площадью
10 955, 6 кв.м институту «Кишиневпроект»,	в 5 071, 9 кв. м малому
Генеральному управлению архитектуры,	предприятию «Фаур».
капитального строительства и урбанизации	

Однако фирма «Фаур» не сумела выполнить решения примэрии от 5 сентября 1992 года по причине своей неплатежеспособности, будучи обременена большими долгами. Примэрия во главе с примаром Николае Костином требовала от фирмы исполнения условий контракта. Наше появление привело к углублению конфликта между фирмой «Фаур» и примэрией. Малое предприятие было на пути утраты контракта с примэрией и аннулирования упомянутого решения муниципалитета. Чтобы не лишиться вследствие нарушения контракта суммы, инвестированной в недостроенное здание, госпожа А.Чобану начала переговоры с ULIM. Следует упомянуть, что в то время муж Аллы Чобану занимал должность советника президента республики Мирчи Снегура, следовательно, госпожа Чобану располагала весьма значительным влиянием на развитие событий. Хотя до того времени фирма «Фаур» инвестировала в облюбованное нами здание только 582.847 леев, Алла Чобану потребовала в виде вознаграждения 400.000 долларов США. Наш университет, разумеется, не мог уплатить такую сумму, поскольку ею не располагал. Более того, уважаемая госпожа предупредила нас, что любой торг в данном случае исключается и все наши предложения по поводу требуемого вознаграждения – рассчитаться нефтепродуктами либо строительными материалами, предлагавшимися учредителями и спонсорами ULIM, -

Анатолом Стати, Думитру Бырсаном и другими, - неприемлемы. Предупреждение было явным намеком на возможное вмешательство президентуры.

27 января 1994 года выходит решение примэрии №2/13 «О завершении строительства здания института «Кишиневгорпроект». Поскольку фирма «Фаур» не выполнила своих обязательств перед примэрией, согласно пункту 2 решения, утратив статус партнера муниципалитета в строительстве указанного объекта, решение примэрии №18/72 от 5 сентября 1992 года отменялось. Пунктом 3 решения №2/13 подрядчиком по завершению строительства здания на улице Влайку Пыркэлаб назначался ULIM, «а подрядные работы предстояло выполнить муниципальному предприятию «Командинвест». Пунктом 4.1 данного постановления ULIM было вменено в обязанность возратить примэрии Кишинева, а также предприятию «Фаур» все затраты, понесенные ими, по ценам на 31 декабря 1993 года, согласно смете затрат и физическому объему выполненных строительных работ, за исключением объемов, указанных в пункте 5 данного решения.

Примэрия поставила ULIM в юридически невыполнимые условия. Хотя строительные работы по недостроенному зданию на момент переговоров были выполнены всего на 18 процентов, нам предъявили требование завершить их до 1 сентября 1995 года. К тому же, пунктом 5 решения муниципалитета №2/13 было предусмотрено, что, после окончания строительства здания на баланс управления строительства и урбанизации будут переведены творческие мастерские, предусмотренные проектом, за счет доли примэрии, выделенной на строительство, - в целях размещения проектной мастерской управления архитектуры.

Пунктом 6 данного решения автономному муниципальному предприятию «Командинвест» предписывалось определить размеры затрат, понесенных примэрией, институтом «Кишиневгорпроект» и предприятием «Фаур». Пункт 6 решения вменял в обязанность предприятию «Командинвест» передать ULIM проектную документацию и смету по заказу нашего университета. Пункт 9 содержал просьбу к президенту республики издать особый указ по поводу завершения строительства и передачи здания института «Кишиневгорпроект» Независимому международному университету Молдовы. В пункте 10 было указано: «Настоящее решение вступает в силу в день полного расчета Независимого международного университета Молдовы с примэрией, институтом «Кишиневгорпроект» и предприятием «Фаур» на основании указа президента РМ».

15 февраля 1994 года президент Мирча Снегур издал указ №10 «О здании проектного института «Кишинэупроект», в котором было указано: «В целях развития университетского образования и обеспечения подготовки в Независимом международном университете Республики Молдова специалистов высокой квалификации для министерств, департаментов и новых экономических структур республики,

- 1) ввиду решения примэрии города Кишинева от 27 января 1994 года №2/13 «О завершении строительства проектного института «Кишинэупроект» Независимый международный университет возвращает примэрии города Кишинэу, проектному институту «Кишинэупроект» и малому предприятию «Фаур» затраченные сторонами суммы согласно смете об использовании денежных средств на строительство здания проектного института «Кишинэупроект», представленной автономным муниципальным предприятием «Командинвест» примэрии города Кишинэу;
- 2) в качестве подрядчика по завершению строительства здания на улице Влайку Пыркэлаб определяется Независимый международный университет Республики Молдова;
- 3) устанавливается нижеследующее: названное здание арендуется Независимым международным университетом Республики Молдова на период 50 лет;

Независимый международный университет республики Молдова вносит арендную плату на установленный период за счет затрат, произведенных на строительство здания и обеспечение подготовки специалистов;

Договор об аренде между Независимым международным университетом Республики Молдова и примэрией города Кишинэу должен быть заключен с соблюдением данного пункта до 20 февраля 1994 года».

Новый генеральный примар столицы господин Серафим Урекян придерживался мнения, что недостроенное здание на улице Влайку Пыркэлаба не следует уступать Независимому международному университету. В этом он получил поддержку ряда должностных лиц муниципалитета, таких, как вице-примар Анатол Цуркану и госпожа Светлана Мыслицкая. В отношениях между ULIM и примэрией возникла некоторая напряженность. Фирма «Фаур» среагировала соответственно. Вследствие таких обстоятельств, несмотря на решение примэрии и президентский указ, госпожа Алла Чобану стала уклоняться от выполнения условий, предусмотренных этим документами, настаивая опять на выплате суммы в 400.000 долларов. Мы пытались несколько раз вступить в переговоры, убеждая ее, что положение, в котором находятся как фирма «Фаур», так и наш университет, принуждает обе стороны договориться. ULIM настаивал на возврате реально затраченной суммы с учетом инфляции и ряда непредвиденных затрат. Арбитраж и правоохранительные органы, однако, советовали нам любой ценой придти к общему знаменателю, поскольку действующее законодательство взяло уже под защиту частную собственность, в том числе права фирмы «Фаур» на недостроенное здание на улице Влайку Пыркэлаб.

И все-таки 23 мая 1994 года мы сумели подписать трехсторонний договор с участием ULIM, фирмы «Фаур» и автономного муниципального предприятия «Коминвест». Документ был одобрен вице-примаром В.Урсу. Пунктом 1 договора было предусмотрено: «До передачи здания «Кишинэупроект» корпусов (1, 2 и 3) ULIM обязуется произвести расчет с фирмой «Фаур» до 1 июля 1994 года, исходя из своей доли и согласным реальным затратам на 01.05.1994 по уровню инфляции, указанному департаментом статистики РМ (приложение 1), на сумму, эквивалентную сумме, вложенной в строительство фирмой «Фаур», - 761.392 лея». К сожалению, вопреки желанию выполнить достигнутый договор, ULIM не располагал такой суммой. За день до истечения установленного срока положение изменилось лишь незначительно; университет сумел внести только 158.392 лея.

Но чудо в очередной раз произошло. К 12 часам последнего календарного дня, указанного в договоре, в ректорат случайно зашел господин Олег Мелихов, предприниматель, работающий в области железнодорожного транспорта, не имевший с ULIM никаких общих дел. Узнав о наших бедах, он среагировал мгновенно. За десять минут наш гость установил контакт с одним из президентов процветающего кишиневского банка, которого, при условии выплаты 20.000 долларов комиссионных, попросил перевести на счет фирмы «Фаур» со своего личного счета недостающую сумму в 603.000 леев, с одним условием, чтобы эти деньги оказались на счету Аллы Чобану в тот же самый день. Что и было сделано.

Важно сказать, что впоследствии мы стали большими друзьями с госпожой А.Чобану. И она, в частности, оказала нам большую помощь в улаживании отношений со строительным трестом «Гражданстрой» (между прочим, большим вымогателем) и автономным муниципальным предприятием: «Командинвест».

Банковское законодательство в то время оставляло желать много лучшего. Денежные перечисления одного экономического агента другому тянулись до двух недель. Дабы не нарушить условия трехстороннего договора, мы с господином О.Мелиховым и президентом правления банка поехали к госпоже А.Чобану, чтобы получить подтверждение перечисления. Слава Богу, все было в порядке.

Хотя со стороны ULIM все условия были соблюдены, строительные работы все еще не начинались. Только 17 ноября 1994 года вышло еще одно решение примэрии города Кишинэу за №32/3 «О передаче в аренду незавершенного здания на улице Влайку Пыркэлаб (бывшее здание института «Кишинэупроект») фирме Независимый международный университет Молдовы.

Примэрия города Кишинэу постановляет:

1. Доли участия в финансировании строительных работ по незавершенному зданию на улице Влайку Пыркэлаб (бывшее здание проектного института «Кишинэупроект») объединяются в единую долю. Данная доля примэрии города Кишинэу не возвращается.
2. В аренду на срок 50 лет, начиная с 01.07.1994г. Независимому международному университету Молдовы передаются помещения нежилого назначения площадью в 16027,5 кв. м в незавершенном здании на улице Влайку Пыркэлаб (бывшее здание проектного института «Кишинэупроект») для размещения учебных аудиторий, кабинетов, университетских лабораторий.
3. Стоимость аренды и самого арендуемого имущества будет установлена по завершении Независимым международным университетом Республики Молдова строительных работ в здании на улице Влайку Пыркэлаб (бывшем здании проектного института «Кишинэупроект»), исходя из конъюнктуры рынка недвижимости.

Аренду надлежит оплачивать за счет затрат арендатора на завершение строительных работ по указанному зданию.

4. После завершения строительных работ и сдачи в эксплуатацию здания на улице Влайку Пыркэлаб (бывшее здание института «Кишинэупроект») оно должно быть полностью взято на баланс примэрии города Кишинэу и зарегистрировано в Бюро технической документации в качестве муниципальной собственности города Кишинэу.
5. Генеральному управлению архитектуры и градостроительства (г-н Владимир Модыркэ), муниципальному предприятию «Командинвест» (г-н Георге Куку) в течение 7 дней установить необходимые сроки завершения строительных работ и сдачи в эксплуатацию незавершенного здания на улице Влайку Пыркэлаб (бывшее здание института «Кишинэупроект»), имея в виду ритмичность финансирования и необходимый объем. Независимый международный университет Молдовы обязан соблюсти установленный срок.
6. Независимый международный университет Молдовы обязан заключить договор об аренде на основании пунктов 2, 3, 4 и 5 настоящего постановления до 01. 12. 1994 года.
7. После заключения договора об аренде незавершенного здания на улице Влайку Пыркэлаб (бывшее здание института «Кишинэупроект») функции бенефициария на период завершения строительства указанного здания передать Независимому международному университету Молдовы.

8. Пункты 3, 4.1 и 10 решения примэрии города Кишинэу №2/13 от 27.01.1994 “О завершении строительства здания проектного института “Кишинэупроект” аннулируются”.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что ULIM стремился в точности соблюсти букву закона во взаимоотношениях с местными органами власти, проявив лояльность и уважение к местной администрации. При всей нашей корректности в этой работе муниципальные структуры затягивали выполнение решений местной власти и президентского указа. Согласно действующим правовым нормам в области строительства следовало подписать акт о передаче и приемке материалов и незавершенного здания от прежнему к новому бенефициарию – ULIM. По настоянию руководства университета были начаты переговоры со строительным трестом “Гражданстрой” (директор В.Лазарь) и муниципальным предприятием “Командинвест” (директор Г.Куку). Воспитанные в условиях благополучного общества, не требовавшего личной ответственности за свое достоинство, господа В.Лазарь и Г.Куку приступили к переговорам с руководством ULIM со старых позиций, когда бенефициарию навязывался унижительный, вымогательский стиль обсуждения. На нашу просьбу подписать договор о передаче-приемке Г.Куку с упреком заявил, что впервые встречает дилетанта (автора этих строк) в делах строительства, возводящего в самом центре города здание особой архитектуры. Более того, в ход пошли «предупреждения». К примеру, нам пытались доказать, что смена одного строительного треста в пользу другого может отрицательно повлиять на качество отделки и сроки сдачи в эксплуатацию. В связи с тем, что в качестве субподрядчиков были привлечены 16 других строительных фирм, передача-приемка могла затянуться, по меньшей мере, на целый год. Мы отвергли эти диктаторские программы и настояли на соблюдении требований, содержащихся в документах местных и центральных властей.

Я, конечно, еще не знал, что такая важная отрасль экономики, как строительство, представляла собой болото, которое могло поглотить малоосведомленного в этой области новичка. Господа В.Лазарь и Г.Куку верно подметили слабость моей подготовки в строительном менеджменте и пытались этим воспользоваться. Я не знал, например, что строительный трест был разделен на несколько управлений. Вследствие чего Г.Куку появился вместе с подчиненным господина В.Лазаря, о котором я еще не знал, господином Г.Ионицелом. Последний вместе с Г.Куку выдал себя за оппонента господина В.Лазаря и выразил согласие со всеми условиями, выдвинутыми мною: управление капитального строительства №6 (директор Г.Ионицел) будет выполнять функции генерального подрядчика, а муниципальное предприятие “Командинвест” обеспечит общее наблюдение за

строительством. Дополнительно договорились о том, что акт передачи-приемки будет подписан по ходу дела, без того, чтобы прерывать работы.

В январе 1995 года был подписан договор с управлением капитального строительства №6 – о продолжении строительных работ, согласно которому данное управление должно продолжить строительство, начатое им же на том же объекте до контактов с ULIM.

Соблюдая принципы корректности, порядочности и законности, ULIM дал старт выполнению договора, подписанного 28 января 1995 года. Время нас торопило, поскольку по решению примэрии работы следовало завершить до 1 сентября, а подрядчик, строительное управление №6, приступил к ним только в марте. Подрядчик не верил, что обеспечение финансированием и строительными материалами такого важного объекта может быть осуществлено в столь короткие сроки. Г.Ионицел ссылаясь на то, что даже в советские времена, участвуя в строительстве Национального дворца или Театра оперы и балета, он не мог добиться ритмичного обеспечения финансированием и строительными материалами. Будет уместно сказать, что, к сожалению, строительное управление №6, занятое в то же время на строительстве учебного корпуса для технического университета и хирургического – для больницы скорой помощи столицы, под впечатлением нашего джентльменского отношения и преувеличив наши возможности, использовали значительную часть наших финансовых ресурсов для расчетов по своим долгам перед государством, обусловленным работами по двум названным объектам.

В силу нарушения этим строительным управлением договора о подряде, основываясь, со своей стороны, на накопленном опыте, мы создали собственное управление капитального строительства “ULIMCONS”, которое год спустя и подписало акт о сдаче в эксплуатацию университетского кампуса.

Тем временем руководство ULIM настаивало на выполнении решений примэрии от 5 сентября 1992 года №18/72, от 27 января 1994 года №2/13 и от 17 ноября 1994 года №32/13, содержащих требование, чтобы доля участия предприятия «Фаур», полностью оплаченная университетом, перешла в его собственность. Но руководство муниципалитета во главе с Серафимом Урекяном не соглашалось. Нам оставалось только обратиться в судебные инстанции. 26.04.1995 года Арбитраж республики признал нашу правоту и распорядился, чтобы примэрия выполнила собственные решения. Господин С.Урекян, однако, не был удовлетворен и оспорил решение в коллегии арбитража. 12 октября того же года, коллегия арбитража в свою очередь рассмотрела решение предшествующей инстанции и возражения примэрии, издав последнее и окончательное распоряжение, обязывающее примэрию подчиниться. Генеральный примар, правда, не спешил с исполнением решений, принятых

при его предшественнике, Николае Костине, указа президента республики и решения арбитражных инстанций.

Только 9 июля 1996 года был подписан договор о сотрудничестве между примэрией, действовавшей на основании Закона «О статусе муниципия Кишинэу», и ULIM, основывавшимся на постановлении правительства №676 от 16.10.1992 «Об основании Независимого международного университета Молдовы», Законе об образовании и Уставе ULIM. Документ предусматривал нижеследующее:

1.2. Срок действия соглашения – 50 лет

1.3. Вследствие подписания настоящего договора примэрия передает ULIM для завершения строительства корпуса проектного института «Кишинэупроект» на улице Влайку Пыркэлаб. После завершения строительства каждой из договаривающихся сторон передаются в пользование площади института «Кишинэупроект» в следующем порядке:

примэрии города – корпуса 1 и 3 общей площадью в 10955,6 кв.м.

ULIM – корпус 2 общей площадью в 5071,9 с правом собственности за счет расходов, понесенных на строительстве корпусов 1 и 3, согласно решению №18/18 «А» от 12.10.1995г. Арбитража РМ.

«2.1. На основании указа президента РМ №10 от 15 февраля 1994 года и решений примэрии города Кишинэу №2/13 от 27.01.94г. и 32/3 от 17.11.94г. примэрия передает ULIM функции заказчика для завершения строительства.

2.2. ULIM обязуется завершить строительство здания на улице Влайку Пыркэлаб.

2.3. ULIM обязуется оберегать и использовать означенную площадь в соответствии с договором и назначением арендуемого имущества.

2.4. После завершения строительства корпуса 1 и 3 передаются ULIM в аренду на период 50 лет. Независимый международный университет Молдовы вносит арендную плату на установленный период за счет расходов, понесенных на строительстве здания и обеспечении подготовки специалистов, согласно указу президента.

2.5. ULIM обязуется ежегодно зачислять и подготавливать 5-7 специалистов, по нуждам примэрии, бесплатно.

2.11. Примэрия обязуется предоставлять ULIM, согласно договору, подведомственные ей лечебно-медицинские объекты для обеспечения учебного процесса и медицинской практики».

26 декабря 1996 года было принято решение примэрии муниципия Кишинэу №33/9 «О приемке объекта и переводе его на баланс», в котором было предусмотрено: «В связи с завершением строительных работ на объекте социального назначения согласно протоколу, составленному Государственной комиссией, примэрия муниципия Кишинэу решила:

1. Утвердить протокол, составленный Государственной комиссией, о сдаче в эксплуатацию комплекса Независимого международного университета Молдовы (ULIM) 3-9-й этажи, на 2500 мест, общей площадью в 16892,9 кв.м. (корпус лит. «А» с 9 этажами, общей площадью 9244,2 кв.м. корпус лит. «В» с 5 этажами, общей площадью 5551,8 кв.м., корпус лит. «С» общей площадью 2066,9 кв.м.) на улице Влайку Пыркэлаб,52, заказчик – Независимый международный университет Молдовы, подрядчик – строительное управление «ULIMCONS».
2. Передавать на баланс:
 - 2.1. Независимого международного университета Молдовы – корпус лит. «В» в 5 этажей на улице Влайку Пыркэлаб, 52.
 - 2.2. Управления муниципального имущества примэрии муниципия Кишинэу – корпуса лит. «А» в 9 этажей и лит. «С» в 3 этажа на улице Влайку Пыркэлаб,52.
3. Подрядчику, по общему согласию с заказчиком, завершить до 20.06.1997 года работы по благоустройству и посадке зеленых зон объекта, согласно требованиям, предусмотренным строительными нормами, что закрепляется особым актом.
4. Заказчику – Независимому международному университету Молдовы – представить в 10-дневный срок Кишиневскому бюро технической инвентаризации соответствующую документацию для регистрации зданий.
5. Бюро технической инвентаризации зарегистрировать упомянутое здание согласно настоящему решению».

После представления соответствующих документов Кишиневскому бюро технической инвентаризации (01.04.97) данный государственный орган выдал Удостоверение о регистрации корпуса литеры «В» здания ULIM на улице Влайку Пыркэлаб, на правах частной собственности.

Хотя по решению примэрии от 26 декабря 1996 года был подписан акт приемки незавершенного здания на улице Влайку Пыркэлаб, это еще не означало, что работы на данном объекте окончены. Приемка состоялась в отношении той части корпуса, которая соответствовала действующим строительным нормам. Строительные и отделочные работы продолжают и по сей день.

Приложением №2 Закона о Программе приватизации на 1997-1998 годы №112-XIII от 26.06.1997 года, был утвержден список предприятий, подлежащих приватизации по индивидуальным проектам, одобренным парламентом. В раздел «Предприятия, подведомственные местным публичным властям по муниципию Кишинэу», был также включен проектный институт «Кишинэупроект». В декабре 1999 года в газете «Экономическое обозрение» (№45) было опубликовано информационное сообщение о

проведении прямых переговоров, в котором Департамент приватизации и администрации государственной собственности объявлял о продаже ряда объектов (незавершенных сооружений). В их список был также включен институт «Кишинэупроект».

16 декабря 1999 года вследствие прямых переговоров на торгах у Департамента приватизации было куплено незавершенное здание проектного института «Кишинэупроект» для нужд Независимого международного университета Молдовы. В декабре 2001 года внесен последний транш, предусмотренный договором о купле-продаже, заключенным с Департаментом приватизации. Таким образом, мы стали законными владельцами на правах частной собственности указанного объекта – бывшего проектного института «Кишинэупроект», ныне – кампуса Независимого международного университета Молдовы, что подтверждается регистрацией Национальным агентством по кадастру, финансовым ресурсам и геодезии муниципия Кишинэу.

22 июня 1999 года у Главной государственной налоговой инспекции на торгах было куплено здание поликлиники государственной компании «Молдтрансэнерго» на улице Василе Лупу,16. Это здание было реорганизовано, перестроено и впоследствии использовано под общежитие для студентов ULIM.

Отношения ULIM с муниципалитетом на этом не завершаются. 24 июня 1999 года на торгах университет покупает у Главной налоговой инспекции базу отдыха «Селенит», расположенную в лесу близ Вадул луй Водэ, на берегу Днестра, отчужденную по секвестру у А.О.«Трансэнергоремонт». Впоследствии база была обновлена и предоставлена в пользование преподавателям и студентам ULIM.

7. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ И АККРЕДИТАЦИЯ

Среди множества наших проблем особое место занимает предоставление законного права деятельности Международному независимому университету Молдовы в качестве альтернативного высшего учебного заведения. Право это, во всем – бесспорное, тем не менее часто ставится под сомнение...

Лицензирование

3 августа 1992 года Министерство науки и образования (министр – Николае Маткаш) издало приказ N 02/738 следующего содержания:

“О создании Международного независимого университета Молдовы.

Министерство науки и образования РМ утверждает основание и регистрацию Международного независимого университета Республики Молдова. Главным направлением деятельности данного учреждения является: организация деятельности по подготовке кадров различных специальностей (маркетинг и инфраструктура рынка, медицина, предпринимательское право и др.), в соответствии со статьями 2 и 3 Устава Международного независимого университета Молдовы, принятого общим собранием учредителей”.

Регистрация университета была невозможной без основного документа, в котором бы определялась область деятельности вновь созданного учреждения. Благодаря предпринятым нами огромным усилиям, лишь 19 августа 1992 г. заместитель министра науки и образования О.Бужор решением №02/713 выдал Лицензию об учебной деятельности следующего содержания:

“Лицензия о деятельности

Международный независимый университет Молдовы.

Адрес: Кишинэу, бульвар Штефан чел Маре ,180.

Подготовка специалистов высшего образования для Республики Молдова и зарубежных стран, которые при поступлении оплачивают свое обучение.

Разрешается подготовка и повышение квалификации специалистов на следующих факультетах: право, общая медицина, инженерия, естественные науки, физическое воспитание и спорт, экономика, экология, туризм и международная торговля. При окончании факультета выдается общепризнанный диплом в Республике Молдова.

Лицензия действительна на неограниченный период.

Лицензия выдана министерством науки и образования РМ.”

Как вы уже заметили, читатель, по содержанию и стилю, данная лицензия сильно отличается от выдаваемых ныне подобных документов. Это объясняется отсутствием во время ее составления соответствующего законодательства и определенных требований к содержанию.

Третьего сентября 1992 г. Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции выдала сертификат государственной регистрации Международного независимого университета Молдовы (ULIM) за номером 10500550, в котором указывались основные виды деятельности:

“Подготовка специалистов с высшим образованием в области права, медицины, стоматологии, фармации, экологии, экономики и другие виды деятельности, согласно статьям 2 и 3 Устава ULIM”.

После получения лицензии и ее регистрации в Государственной регистрационной палате 16 октября 1992 г. было принято правительственное постановление за номером 676 следующего содержания:

“Об основании Международного независимого университета Молдовы.

В целях подготовки специалистов высшей квалификации на альтернативной основе, Правительство Республики Молдова постановляет:

1. *Создать в городе Кишиневе, начиная с 1 октября 1992 года, Международный независимый университет Республики Молдова (альтернативное высшее учебное заведение), которое будет готовить кадры на хозрасчетный основе.*
2. *Учредители обязаны:*
 - *разработать в месячный срок, совместно с Министерством науки и образования, и утвердить Устав Международного независимого университета Молдовы;*
 - *ежегодно согласовывать с Министерством экономики количество зачисленных студентов по специальностям, а также тематику научных исследований;*
 - *своевременно представлять государственным органам соответствующую информацию о деятельности университета.*
3. *Министерству науки и образования аккредитовать вновь созданное учебное заведение, координировать его учебно-методическую деятельность, обеспечить контроль уровня знаний, а также проводить при окончании учебы нострификацию квалификационного диплома.*
4. *Национальному банку рекомендуется предоставить Международному независимому университету Молдовы, льготные кредиты для учебной деятельности.*
5. *Министерству финансов, в случае необходимости, рассмотреть вопрос о частичной компенсации, за счет государственных бюджетных средств, процентных ставок за предоставленный университету льготный банковский кредит”.*

Подчеркнем, что указанное правительственное постановление было согласовано и завизировано всеми министрами - членами Правительства.

Новая университетская концепция утверждалась в нашем обществе, получив на первоначальном этапе поддержку центральных органов власти. Так, 25 декабря 1995г. Республиканская палата по лицензированию при Министерстве строительства и архитектуры выдала Международному независимому университету лицензию за номером 52206 - о деятельности в области строительства, а именно – по выполнению земляных работ, изготовлению переносных строений и сдачу в эксплуатацию зданий, завершению строек и обустройству территории.

23 августа 1996г. Государственная регистрационная палата выдала сертификат о регистрации строительного предприятия “ULIMCONS” в качестве филиала университета. Предприятие было создано для завершения следующих работ:

- *монтаж, строительство, ремонт, производство стройматериалов, а также оказание транспортных услуг;*
- *упрочение материально-технической базы университета, улучшение социально-бытовых услуг студентов, преподавателей, обслуживающего персонала и других работников.*

Необходимость в выдаче лицензии была обусловлена двумя причинами:

1. При завершении строительства здания на улице Влайку Пыркэлаб 52, ULIM продолжал выполнять относительно несложные виды работ, которые исключали изготовление и монтаж сложных переносных строений, а предусматривали только малярные работы, оформление мозаики, установление водопровода, и т.д. В то время студенты, учившиеся бесплатно, были обязаны участвовать в строительстве в качестве вспомогательных рабочих.
2. Организация строительной фирмы имела также воспитательный характер: молодежь приучали к бережливости и внимательному отношению к собственности, к имуществу университета.

21 ноября 1996 г. ULIM была выдана временная лицензия №58 на 5-летний период. Документ предусматривал право обучения в области общей медицины, стоматологии, фармации, права, экономики, иностранных языков и истории. Во время становления и развития правовых норм системы образования временная лицензия составляла в этой области юридическую основу, предусмотренную Законом об образовании РМ. В лицензии содержались названия специальностей, дисциплин и курсов, номенклатура (коды) профессий и т.д., форма обучения, срок обучения, возможности ежегодного приема, время обучения, пределы возраста абитуриентов и студентов. Форма такой “временной лицензии” была достаточно емкой, хотя еще нуждалась в совершенствовании. Спустя три года ULIM была выдана новая лицензия о деятельности сроком на 5 лет, в которой сфера учебно-научной деятельности расширялась. Предусматривалось открытие новых специальностей: экология и

защита окружающей среды; психология; стоматология (подготовка зубных врачей); нетрадиционная энергетика, метрология, контроль и сертификация продукции, технология обработки материалов.

Тем временем ULIM продолжал курс на расширение областей своей деятельности. В 1998 г. при содействии Института высшего международного образования, Фонда Роберта Шумана (Франция) при ULIM был открыт Центр европейского образования в Молдове. Однако он работал без соответствующей лицензии. Все наши усилия для решения этой парадоксальной ситуации так и не увенчались успехом.

В 2001 году был открыт Департамент журналистики - путем перехода к нам соответствующей профильной (специализированной) кафедры одного из государственных университетов. Мы знали, что, пойдя на массовый перевод студентов в разгар учебного года, существующее законодательство. В то же время мы не могли пассивно наблюдать создавшееся положение в коллективе этой структуры, где многие могли быть уволены из-за сокращения штатов в учебном заведении, о котором идет речь. Учебный процесс во вновь образованном департаменте, учеба студентов, которые последовали к нам за своими преподавателями, развивался нормально.

С ноября 2001 года до июня 2002 года руководство ULIM испытывало трудности из-за весьма сложных, натянутых взаимоотношений с центральными органами власти страны. Поводом для конфликта послужили многочисленные провокации и домыслы со стороны Христианско-демократической народной партии, переполнявшие страницы партийных газет “Флукс” и “Цара”. Позиция некоторых чиновников центральных органов власти, определяемая руководством коммунистической партии, странным образом совпала с «мнением» ХДНП об ULIM. И не случайно руководство министерства образования в лице министра Илие Ванча, которое в то время выдавало лицензии на деятельность вузов, а впоследствии – Лицензионная палата, воспрепятствовали выдаче новой лицензии ULIM.

16 апреля 2002 года Лицензионная палата выдала новую лицензию Международному независимому университету Молдовы (серия – ММП, №003709). В этом документе обговаривались все специальности и виды специализации, существующие в ULIM, за исключением постуниверситетского образования, так как существующее законодательство предусматривало лицензирование такого вида деятельности только для аккредитованных университетов, а ULIM к тому времени еще не был аккредитован.

То, что произошло впоследствии, никак не вписывается в логику поведения в цивилизованном обществе, основанную на элементарном праве. После выдачи названной лицензии 26 апреля 2002 года Лицензионная палата под руководством Зинаиды Киструга опубликовала в газетах ХДНП “Флукс” и “Цара” обширную информацию о безусловной

якобы необходимости лишения ULIM лицензии. Два дня спустя после этого печального события тот же источник (Лицензионная палата) широко, по радио и на телевидении, в периодической печати и в Интернете осведомил общественное мнение о лишение ULIM лицензии на право деятельности. Особо отметим, что антиулимовская кампания была развернута накануне приема абитуриентов 2002 учебного года.

Обществу до настоящего времени не представлены мало-мальски разумные доводы (может быть, из желания избежать заведомо проигранного судебного процесса) в пользу решения Лицензионной палаты от 8 мая 2002 года отменить предыдущее злополучное решение №214 от 25 апреля 2002 года об отзыве лицензии и об изменении приложения к лицензии №003709 от 16 апреля 2002 года. Последним решением ULIM была возвращена прежняя лицензия о праве деятельности.

После аккредитации ULIM представил в Лицензионную палату пакет необходимых документов для предоставления ему права деятельности в области постуниверситетского образования. 12 августа 2002 года выдана лицензия, переоформленная на тот же номер 003709, с указанием следующих специальностей:

I. В области высшего университетского образования:

История

- 0601 – История
- 0602 – Археология и музееведение
- 0650 – Политология
- 0651 – Международные отношения

Право

- 1001 – Право
- 1001.02 – Гражданское право
- 1001.03 – Уголовное право
- 1004 – Международное право
- 1102 – Иностранные языки: английский язык, французский язык, немецкий язык, испанский язык, итальянский язык
- 0901 – Журналистика
- 0901.01 – Публичное общение

Экономические науки

- 1801 – Общая экономика
- 1802 – Менеджмент
- 1803 – Маркетинг
- 1804 – Международные экономические отношения

- 1805 – Финансы
- 1806 – Бухучет и аудит
- 1808 – Банки и биржи ценных бумаг
- 3001 – Торговля, туризм, гостиничные услуги

Экология

- 2901 – Экология и защита окружающей среды

Психология

- 1251 – Психология

Инженерия и информатика

- 1851 – Информатика
- 1851.01 – Информатика и прикладные иностранные языки
- 1905 – Нетрадиционная энергетика
- 1951 – Метрология, контроль и сертификация продукции
- 2005 – Технология обработки материалов
- 2103 – Микроэлектроника
- 2103.01 – Электроника и медицинская информатика
- 2105 – Оптоэлектронные системы
- 2151 – Компьютеры
- 2151.01 – Компьютеры и компьютерные сети

Медицина

- 0352 – Технология медицинских и косметических препаратов
 - Биомедицина
 - Клеточная биология и геномика

II. В области постуниверситетского образования:

- 0601 – Новая и новейшая история
- 0602 – Средневековая история
- 0602 – Археология
- 0651 – Политология
- 0851 – Международные отношения
- 0851.02 – Европейское образование
- 1001.02 – Гражданское право
- 1001.03 – Уголовное право
- 1001.04 – Международное право
- 1102 – Иностранные и классические языки, романо-германская филология
(дневное отделение)

1251	– Психология
1802	– Менеджмент
1804	– Международные экономические отношения
1805.1	– Финансы
1806	– Бухгалтерский учет и аудит
1808	– Банки и биржи ценных бумаг
2103.01	– Электроника и информатика

Аккредитация

В каждой стране разработана собственная концепция системы образования, основанная на моделировании различных концепций об образовании по конкретным географическим зонам и континентам. Существуют, однако, и исключения, которые не вписываются в общенациональную или региональную концепцию, - учебные заведения не нуждающиеся в аккредитации или руководстве “сверху”. Такие, особо выделяющиеся университетские центры пользуются признанием и высоким авторитетом; они известны высоким качеством знаний, получаемых их воспитанниками, высоким профессиональным уровнем профессорско-преподавательских кадров. ULIM приложил и продолжает прилагать большие усилия для своего становления в качестве одного из университетских центров европейского значения. Однако одних благих намерений здесь недостаточно. Тем более, что наша деятельность не может не зависеть от социально-экономической, политической, культурной, юридической и моральной конъюнктуры в обществе и государстве. Главное “сырье” нашего “производства” – студенты, они и будут определять совокупный продукт общества.

Очень сложно утвердить полезное дело в обществе, которое не успело избавиться от недугов минувшей эпохи, не успело создать нормальных условий для успешного развития в условиях нового времени. Реликты коллективистского мышления представляют наибольшее препятствие для продвижения новаторских идей. Именно из-за принципиальных недостатков прошлой эпохи, их остаточного влияния нам не удалось еще создать безупречного образа Международного независимого университета Молдовы, подобного имиджу Оксфорда или Гарварда. Это замедляет дальнейший рост нашего университета, ограничиваемый отказом в чисто формальной процедуре *университетской аккредитации*.

В Молдове в принципе не существует университета, способного создать как особую материально-техническую базу, так и профессорско-преподавательский и студенческий коллективы с неординарной культурой. Отсутствие базовых компонентов даже в некоторых

университетских центрах с 50-летним опытом деятельности вызвало замедление процесса аккредитации, которого мы не так уж и жаждали, как он ни был необходим в условиях республики. Пытаясь преодолеть искусственно созданные для ULIM неблагоприятные условия, мы неоднократно требовали начать нормальный, беспристрастный процесс аккредитации. Юридической основой для этого послужило правительственное постановление за №676 от 16 октября 1992 года “Об основании Международного независимого университета Молдова”. Наши действия, однако, ни к чему не привели.

Юридическим основанием для нашего запроса послужил также “Закон об академической оценке и аккредитации учебных заведений Республики Молдова”, принятый 16 июля 1997 года. Казалось бы, принципы демократической дидактики начинают внедряться и в нашей стране. Тем не менее, теневые, закулисные силы в системе образования республики упорно сопротивлялись внедрению в жизнь указанного закона. Так, вторым пунктом статьи 2 главы 1 данного законодательного акта предусматривалось создать в системе министерства образования департамент по академической оценке и аккредитации учебных заведений. Невидимая рука тех же теневых кукловодов, однако, приостановила реализацию указанной инициативы.

Спустя два года были внесены изменения в Закон об академической оценке и аккредитации, согласно которому указанный департамент был выведен из-под юрисдикции министерства образования и переведен в прямое подчинение Правительству республики. Понадобилось еще полгода, чтобы, наконец, было принято Положение о реализации Закона об академической оценке и аккредитации учебных заведений. А в 1998 году Правительство образовало шесть специализированных комиссий по аккредитации – подразделения департамента по оценке и аккредитации - в соответствии с положениями Закона от 16 июля 1997 г.

Смена правительства привела к аннулированию всего, что было сделано раньше. Как следствие созданы новые специализированные комиссии в другом составе и не самом удачном, зависимые, к тому же, от политических предубеждений, личных интересов и кумовства. Процесс аккредитации начался лишь в 2000 году. Члены Национального совета по академической оценке и аккредитации (CNEAA), которым предстояло приступить к аккредитации, по-прежнему манипулировались теневыми силами, заинтересованными в сохранении беспорядка и хаоса в системе образования.

ULIM неоднократно подавал заявления с просьбой об аккредитации, представляя отчет о самооценке задолго до реального начала этого процесса (апрель 2002 г.). Лишь случайно стало известно о том, что своей секретной директивой вице-премьер В.Кристя распорядился под любым предлогом приостановить аккредитацию ULIM. Так же случайно

мы узнали о последовавшем приказе, которым было приостановлено действие директивы вице-премьера, после чего, наконец, началась аккредитация университета. В некоторых аккредитованных университетах, как известно, аккредитацию проводили чисто формально, грубо нарушая положения закона. Не принимали во внимание, к примеру, несоответствие количественных и качественных параметров в определении деятельности университета, недостаточный процент штатных работников с научными степенями и учебными званиями, отсутствие материально-технической базы, требуемой соответствующими положениями закона, и т.д. Самый большой недостаток состоявшегося процесса аккредитации - полное отсутствие учебных стандартов, до сих пор не разработанных государственным органом. И возникает законный вопрос: кто виноват в такой грубейшей ошибке - аккредитации университетов в отсутствие этого важнейшего базового документа?

Парадокс в том, что ULIM является единственным заведением, утвержденным аккредитацией, имеющим уже полные стандарты обучения по всем специальностям и специализациям. Более того, ULIM является единственным университетом, аккредитованным на базе новых учебных планов, разработанных в соответствии с требованиями учебного плана-кадра (основного руководящего документа министерства образования).

Из достоверных источников мы знаем, что названные теневые силы преследовали две цели: под любым предлогом отменить аккредитацию юридического и медицинского департаментов, а при малейшей возможности – и ULIM в целом.

Опыт аккредитации убедил нас, к сожалению, в том, что CNEAA не сумел собрать лучших экспертов в области университетских дисциплин. Некоторые из них приняли участие в аккредитации ULIM без элементарного знания учебно-научной документации (в отсутствие какого-либо опыта работы в высшей школе), требований к учебным планам и программам, их структурам и т.д. Мы не станем называть имена этих лиц - в соответствующих кругах, в академическом и дидактическом сообществе их, конечно, знают. Тем не менее, директора департаментов, проходивших аккредитацию на начальном этапе работы специализированных комиссий, были вынуждены выступать так называемыми “экспертами” с лекциями о нормах и стандартах учебного процесса в университете, объяснять специфику новаторских начал в ULIM, облегчая работу неподготовленных комиссий.

Под глубоким впечатлением, в лучшем смысле слова, от увиденного в ULIM большинство членов специализированных комиссий отказалось от выполнения указаний, полученных из-за кулис, - не допустить аккредитации университета. Некоторые члены комиссий сделали публичные заявления, отметив, что, если будет продолжен прессинг, они

готовы оставить соответствующие комиссии и даже должности. Я не имел возможности лично поблагодарить этих достойных людей за корректность и доброжелательность, хочу сделать это сейчас. Мой низкий Вам поклон!

Кульминационным пунктом процесса аккредитации ULIM стали действия специализированных комиссий по общей медицине, стоматологии и фармации. Члены этих комиссий полностью проигнорировали существующее законодательство и другие нормативные акты, выполнив лишь данный им “заказ”. Легко предположить, кто эти лица, действовавшие из-за ширмы. Время все-таки - лучший “эксперт”, а Бог видит все и судит. Покажется смешным, но было это так: члены специализированных комиссий по общей медицине, стоматологии и фармации являлись в ULIM лишь в первые 3-4 дня, уже через две недели представили в CNEAA отчеты об академической оценке и безапелляционно отрицательные отзывы по всем трем медицинским специальностям.

В большинстве случаев содержание и стиль этих отчетов во многом совпадали со стилем и содержанием докладной записки правительственной комиссии, которая обследовала ULIM в 1998 году. Более подробно об этом поговорим в разделе, посвященном департаменту медицины ULIM. Пока подчеркнем только, что исполнители фарса «Аккредитация медицины в ULIM» были лишь марионетками, хорошо выдрессированными и послушными.

Стала целиком понятна бессмысленность сопротивления. Но чтобы нас не обвинили в пассивности, мы начали письменный диалог с CNEAA, который изложим ниже.

Мнение Сената ULIM, факультетов Стоматологии, Общей медицины и Фармации относительно замечаний специализированных комиссий.

I. Мнение Сената ULIM

В соответствии с решением CNEAA с 16 апреля 2002 г. в ULIM начался процесс академической оценки и аккредитации. Считаю необходимым отметить, что комиссии по академической оценке специальностей и специализаций в целом начали свою работу достаточно продуманно, проявляя подлинную объективность и профессионализм.

Во время контрольной деятельности все комиссии в устных заявлениях положительно оценили деятельность всех департаментов и факультетов ULIM.

Несмотря на это, начиная с 23 апреля, специализированные подкомиссии по академической оценке деятельности факультетов: “Общая медицина”, “Стоматология” и “Фармация” резко изменили свое отношение к рассматриваемым специальностям и практически прервали всякий контакт с администрацией соответствующих факультетов ULIM. Большинство комиссий, сформированных CNEAA, действовали в полном соответствии с требованиями Закона «Об оценке и аккредитации учебных заведений РМ» (№1257-XIII от 16.07.1997 г.) и Закона “Об утверждении Положения об оценке и аккредитации учебных заведений” (№423–XIV от 4.06.1999 г.), а также других законодательных актов.

В то же время члены специализированных комиссий по общей медицине, стоматологии и фармации, полностью проигнорировав положения указанных законов, посчитали нужным руководствоваться и оценивать деятельность соответствующих факультетов ULIM на основании иных “нормативных актов”, в том числе министерских, которые, по многим позициям, противоречат органическим законам Республики Молдова. В отчетах (“Представлениях” и “Отчетах об академической оценке”) относительно оценки специальностей Общей медицины, Стоматологии и Фармации в ULIM, подготовленных специализированными подкомиссиями CNEAA, упор делается на приказ министра здравоохранения №48-р, параграф 4, от 26 июня 2000 г. и на тенденциозную интерпретацию некоторых положений Закона «Об утверждении номенклатуры специальностей по подготовке кадров в высших учебных заведениях» (№1070-XIV от 22 июня 2000 г.) и на решение правительства №176 от 27 февраля 2001 г.

1. Закон “Об утверждении специальностей...” предоставляет государству право строгого контроля за деятельностью государственных и частных учебных заведений медицинского и фармацевтического профилей. В этом контексте специализированные комиссии CNEAA пришли к выводу, что ULIM якобы нарушил данный закон, не согласовав свою деятельность с министерством здравоохранения. Это обвинение беспочвенно, хотя бы потому, что министерство ни разу не обращалось к руководству ULIM или департамента медицины по поводу контроля со стороны соответствующего государственного органа. Более того, начиная с 1994 г. министерство прервало любые контакты с ULIM, полностью бойкотируя деятельность университета. Все обращения ULIM в министерство здравоохранения не были приняты во внимание и оставлены без ответа. Необходимо отметить, что все проверки в этом департаменте ULIM, проведенные различными парламентскими и правительственными комиссиями в 1995, 1997 и 2000 годах, состоялись по настоянию руководства ULIM. Вся ответственность за невыполнение требований

указанного Закона о контроле за деятельностью учебных заведений медицинского и фармацевтического профилей полностью лежит на министерстве здравоохранения.

2. Приказ министерства здравоохранения “О концепции университетского и постуниверситетского обучения медицинских и фармацевтических кадров в РМ” от 26 июня 2000 г., подписанный за несколько дней до принятия “Закона о номенклатуре специальностей...”, не может служить основой академической оценки высших учебных заведений, так как вступает в прямое противоречие с указанным законом и другими действующими органическими законами. В Законе «Об утверждении номенклатуры специальностей...» запрещено обучение на заочном отделении по специальностям фармацевтического профиля (Представление, пункт 2); зато приказом министерства здравоохранения (пункт 4.1) такое обучение разрешается (?!). Закон «О номенклатуре...» разрешает подготовку специалистов в области медицины и фармации как в государственных учебных заведениях, так и в частных, тогда как Закон о министерстве здравоохранения (пункт 9) “разрешает практиковать в Республике Молдова исключительно выпускникам медицинских учебных заведений, подведомственных министерству здравоохранения”, нарушая тем самым элементарные права человека на труд, закрепленные в Конституции.

3. Приказ министерства здравоохранения включает еще много противоречивых элементов. Если в одном пункте данного приказа определяется “утвердить стандарты обучения, учебные планы и аналитические программы по подготовке медицинских и фармацевтических кадров”, то чуть ниже говорится совсем иное: “разработать стандарты обучения, учебные планы и аналитические программы по подготовке медицинских и фармацевтических кадров”.

4. Этим же приказом министерство здравоохранения присвоило себе часть функций министерства образования. Так, постановление Правительства Республики Молдова №1444 от 25 декабря 2001 г. четко определяет, что функции разработки, внедрения в учебную практику и контроля за выполнением государственных стандартов обучения, а также разработки национальной системы академической оценки образования, контроля и определения уровня учебно-методического процесса во всех государственных и частных учебных заведениях принадлежат министерству образования. В то же время, положение о министерстве здравоохранения предусматривает в области образования лишь одну единственную функцию, а именно: “совершенствование процесса подготовки медицинских кадров, включительно руководящих (менеджеров в медицине), в целях повышения коэффициента деятельности в новых экономических условиях” (Постановление Правительства Республики Молдова № 759 от 6 августа 1999).

5. В приказе министерства здравоохранения допущены грубейшие нарушения Закона об образовании (ст.37), Закона об аккредитации (ст.7.4) и Закона об утверждении Положения об академической оценке и аккредитации учебных заведений (пункт 3). Если в перечисленных законодательных актах установлены обязательные показатели для аккредитации высших учебных заведений: “не менее 60% преподавательских кадров штатных единиц, включительно в высших учебных заведениях, не менее 30% специалистов с учебными званиями и степенями”, то приказом министерства здравоохранения предусмотрены другие цифры, которые не соответствуют требованиям указанных законодательных актов: “преподавательских кадров со штатной нормой не менее 80% и специалистов с учеными званиями и степенями не менее 60%”.

6. В этом контексте непонятно, почему специализированные подкомиссии СНЕАА медицинского и фармацевтического профиля приняли решение об оценке деятельности факультетов Общей медицины, Стоматологии и Фармации в ULIM в соответствии с требованиями приказа министерства здравоохранения, а не на основании действующего законодательства?

7. В заключениях специализированных комиссий указывается, что ULIM якобы нарушил приказ Министерства науки и образования РМ “О внедрении план-кадра высшего образования” (№607 от 26.10.2000 г.), что не соответствует действительности по следующим соображениям:

- а) План-кадры указанных факультетов были разработаны ULIM в строгом соответствии с Приказом №607 от 26.10.2000 г. и согласованы в установленном порядке с министерством образования.
- б) В пункте 4 указанного приказа отмечается, что учебные планы основываются на академических и профессиональных стандартах. Следует подчеркнуть, что указанные государственные стандарты попросту не существуют, так как министерство еще не разработало их. С другой стороны, в ст.4.1 указанного приказа устанавливается, что учебные планы разрабатываются в соответствии с государственными стандартами образования, совместно с министерством образования и отраслевым министерством.
- в) Отсюда вытекает, что замечания специализированных подкомиссий необоснованы, так как ULIM не мог выполнить данного требования по причине отсутствия государственных стандартов, а в такой ситуации учебные планы и аналитические программы были скоординированы со специалистами Государственного медицинского и фармацевтического университета имени Н.Тестемицану, которые подтвердили их содержание и качество личными подписями, скрепленными печатью указанного учреждения. Тем самым учебные планы ULIM по специальностям

медицинского и фармацевтического профиля практически идентичны с теми, что и в университете имени Н.Тестемицану. В случае же непризнания учебных планов и аналитических программ ULIM следовало бы также поставить под вопрос деятельность университета имени Н.Тестемицану, который уже был аккредитован.

8. Можно только сожалеть, что авторитетные комиссии подчинили свою деятельность лишь выявлению любой ценой упущений процедурного порядка, делопроизводства и пр., отрицая в то же время явные достижения в организации и проведении учебного процесса и качестве подготовки специалистов медицинского и фармацевтического профиля в ULIM, которые очевидны и даже приведены в пример в других разделах отчетов специализированных профильных комиссий.

9. Следует подчеркнуть, что в представлениях специализированных подкомиссий (факультета Фармации и факультета Стоматологии) отмечается “достаточное обеспечение учебниками”. Студенты имеют полный доступ к учебным пособиям в библиотеке, они могут их получить во временное пользование по библиотечному абонементу. В библиотеке имеют доступ к Интернету. В ULIM открыта медиатека, в которой организован доступ к информации европейских профильных библиотек, начата запись лекций на CD, видео и аудиокассеты” (стр.1). В то же время, на 6-й странице (общие выводы) констатируется “обеспечение учебного процесса специализированной литературной недостаточно”. Эти и другие примеры являются вескими доказательствами предвзятого отношения членов комиссии к аккредитуемому университету.

10. В отрицательных отзывах специализированных подкомиссий (по Общей медицине, Стоматологии и Фармации) указывается, будто доля различных категорий дисциплин (фундаментально-базовые, общеобразовательные, общественно-гуманитарные, специальные, факультативные и по выбору) не соответствует требованиям план-кадра. В действительности же комиссия исказила реальные количественные соотношения. Создалось впечатление, что некоторые члены специализированных подкомиссий не знают законодательных актов относительно деятельности СNEAA или же выполняют четкую команду.

11. Степень ответственности специализированных подкомиссий по Общей медицине, Стоматологии и Фармации можно проиллюстрировать множеством примеров. Приведем лишь некоторые. “Представление...”, стр.1, пункт 1: “специальность Фармация была открыта в ULIM в 1992 г., не будучи указанной в постановлении Правительства РМ от 16 октября 1992 года”, а в “Отчете...”, стр.1, пункт 2, сказано “Год основания специальности: 1992 (16 октября), решением

Постановлением Правительства №676”. В данном случае видно, что невидимая сила в финале изменила выводы комиссий.

12. Обращаем внимание СНЕАА, что специализированные подкомиссии медицинского и фармацевтического профиля представили свои отчеты без объяснения чего-либо коллективам преподавателей факультетов Общей медицины, Стоматологии, Фармации. Руководство ULIM опубликовало ответы коллективов факультетов Общей медицины, Стоматологии и Фармации по замечаниям специализированных комиссий.

13. Сенат ULIM настаивает на том, чтобы итоговые данные об академической оценке были рассмотрены в соответствии с Законами №423-XIV от 21.07.1995 г., №1257-XIII от 16.07.1997 г., №423-XIV от 4.06.1999 г. и № 1070-XIV от 22.06.2000 г., а не актами, противоречащими указанным законам.

Сенат ULIM

II. Мнение Стоматологического факультета

В период с 16 по 30 апреля 2002 года на факультете Стоматологии ULIM работала специализированная комиссия по академической оценке и аккредитации СНЕАА. На всем протяжении проверок руководство факультета обеспечивало необходимые условия для плодотворной работы подкомиссии, принимая также участие, в соответствии с предоставленными ей правами, в сборе дополнительных материалов для доклада комиссии.

Хотя во время работы комиссии на факультете не выявлено недостатков принципиального характера, общий вывод в ее докладе все-таки сделан отрицательный. Отрицаются даже показатели, которые полностью соответствуют требованиям Закона об академической оценке и аккредитации учебных заведений №1257-XIII от 16 июля 1997 г.; за основу принимаются только показатели, обозначенные приказом министерства здравоохранения РМ №48-р от 26 июня 2000 г. В своем отчете о самооценке ULIM строго руководствуется положениями указанного закона. Другие “замечания” комиссии тоже не соответствуют действительности.

1. Утверждается, что учебные планы не согласованы с министерством здравоохранения.

Ответ: ULIM обратился в министерство здравоохранения с такой просьбой, но последнее отказалось утвердить учебные планы, игнорируя самый факт существования нашего университета.

2. Комиссия отрицательно оценивает отсутствие в учебных планах общей химии и органической химии (1-й курс), а также ортопедической пропедевтики (4-й курс).

Ответ: Общая и органическая химии не включены в учебные планы, так как достаточно полно изучаются в средних школах, и в высших медицинских учебных заведениях нигде не изучаются. Ортопедическая пропедевтика как самостоятельная дисциплина не существует, а тематика ортопедии с пропедевтическим характером изучается в рамках общей дисциплины «Ортопедия».

3. Комиссия отмечает сокращение практических занятий на 194 часа; их объем якобы расходится со стандартами, установленными в приказе министерства здравоохранения РМ №48 –р., параграф 4, от 26.06.2000 г.

Ответ: Учебные планы были составлены в соответствии с требованиями план–кадры министерства образования, предусматривающего объем в пределах 10% от общего количества часов каждого курса (в нашем учебном плане предусмотрены 630 часов из общего количества 6 714 часов, т. е. 9,38%).

4. Комиссия констатирует, что кафедры не имеют развернутых программ на английском языке, не всегда приводятся списки литературы и оценочные баремы практических занятий.

Ответ: На всех кафедрах имеются тематические планы, вопросы для экзаменов и зачетов, билеты всех видов испытаний по определению уровня занятий студентов; все они есть также на английском языке, а развернутые программы в настоящее время переводятся с государственного языка. Все баремы практических занятий находятся на соответствующих кафедрах в произвольной форме.

5. Комиссия отмечает, что кафедра стоматологической педиатрии отсутствует.

Ответ: К моменту формирования кафедры стоматологического профиля (1997 г.) незначительный объем часов не позволил открыть самостоятельную кафедру. В настоящее время, когда объем часов возрос, намечается создание самостоятельной кафедры.

6. Комиссия считает, что доля преподавателей с учеными званиями и степенями на кафедрах стоматологического профиля не соответствует требованиям приказа министерства здравоохранения РМ №48-р., параграф 4, от 26.06.2000 г.

Ответ: Мы составили отчет о самооценке аккредитации специальности «1702 – стоматология» на основании Закона об академической оценке и аккредитации учебных заведений №1257-ХІІІ от 16 июля 1997 г., предусматривающего долю таких специалистов не ниже 30,5. У нас данный показатель составляет 31,59.

7. Комиссия констатирует, что индивидуальные планы научной работы преподавателей факультета оформлены в общем плане, без конкретных показателей, что сотрудники кафедр не имеют научных публикаций за рубежом.

Ответ: Индивидуальные планы научно-исследовательской деятельности составлены в соответствии с требованиями департамента науки ULIM и включают научное направление, название научной проблемы, темы исследования и его разделов с указанием сроков и форм реализации. Сотрудники наших кафедр опубликовали в других странах:

- A.Guțan și coaut. Челюстно-лицевые операции (справочник) . – Vitebsk, Belarusi, 1997 . - 24,68 с. а.
- I.Munteanu și coaut. Implicații multidisciplinare în durerea orală și craniofacială (monografie) . – Cluj-Napoca, 2001 . – 647 p.
- V. Zagnat și coaut. In vitro testing for antimicrobial activity of essential oil Nigella sativa L. in oral microorganisms / Proceedings of The XV-th Edition of Balkan Medical Days . – Iași . – 1999 . – P. 219-220.
- V.Zagnat și coaut. Aspecte radiologice ale anatomiei dinților permanenți / Imagistica medicală: Revista Societății Române de Radiologie și Imagistică Medicală . – București, 2001. – Vol. 4. – P. 53-54.
- V.Zagnat și coaut. Importanța diagnosticului radiologic în leziunile traumatiche maxilo-faciale asociate cu leziuni cranio-cerebrale / Imagistica medicală: Revista Societății Române de Radiologie și Imagistică Medicală . – București, 2001 . – Vol. 4 . – P. 61 (lucrarea este prezentată și în formă de poster în varianta electronică în Internet)
- V.Spînu și coaut. Применение материала биопласт в изготовлении ортодонтических аппаратов. - Москва, 1997.

8. Комиссия констатирует, что не во все тексты (тезисы) курсов лекций включены результаты научных исследований. Комиссия отмечает, что педиатрическая стоматология и ортопедия, а на английском языке – все дисциплины, лишь частично обеспечены учебной литературой.

Ответ: За последние годы в Молдове и соседних странах опубликовано мало литературы по педиатрической стоматологии. Однако преподаватели кафедр широко используют в своих лекциях и методических разработках материалы, находящиеся в библиотеках страны, в личном пользовании (домашних библиотеках), а также на кафедрах в виде ксерокопий и пр. Кроме того, студенты и преподаватели широко используют возможности Интернета, медиатеки ULIM и т.д.

9. Комиссия считает, что клиническая подготовка по специальности недостаточна из-за небольшого числа пациентов на практических занятиях (в соответствии с нормами, предусмотренными приказом министерства здравоохранения РМ № 48-р, параграф 4, от 26.06.2000 г.).

Ответ: В последние годы во всех медицинских учреждениях число пациентов сокращено из-за тяжелого материального положения населения. Это касается и стоматологической клиники нашего факультета.

Это затруднение мы преодолеваем различными путями: пациентов для клинической практики наших студентов привлекаем путем снижения стоимости выполненных работ на 25% от общего объема, в отсутствие же пациентов студентам показывают иллюстрированные материалы: фотографии, диапозитивы, фильмы, СД, радиографический материал, музейные экспонаты и т.д.

10. Комиссия констатирует, что в ULIM не учитывается потребность в подготовке кадров стоматологического профиля.

Ответ: ULIM неоднократно пытался скоординировать решение данного вопроса с министерством здравоохранения, но последнее каждый раз отказывалось рассматривать эту проблему. Кроме того, свыше 40% студентов факультета являются иностранцами и не нуждаются в трудоустройстве в Молдове.

11. Комиссия считает, что, «имея материально–техническую базу, которая не обеспечивает полной клинической подготовки студентов, факультет произвольно начинает постуниверситетское обучение через резиденциат, также не согласовывая данную форму обучения с министерством здравоохранения».

Ответ: Материально-техническая база факультета удовлетворительна, что подтверждено самой комиссией в ее отчете (параграф 1.5) и в итоговом заключении (стр.4), где написано следующее: «Удовлетворительна материально–техническая база профессиональной подготовки, посредством использования университетской стоматологической клиники, стоматологических отделений железнодорожной больницы, больницы Министерства обороны, их поликлиник и профильных отделений в поликлиниках №1,8 территориально-медицинской ассоциации муниципия Кишинэу». Таким образом, наша база всецело соответствует требованиям обучения студентов и резидентов. Резиденциат в ULIM организован на базе лицензии серии АМММ за №003709 от 16.04.2002 г., выданной лицензионной палатой Республики Молдова. Несогласование резидентуры с министерством здравоохранения объясняется лишь нежеланием министерства сотрудничать с ULIM.

На основании вышеизложенного, мы обращаемся к СНЕАА с просьбой пересмотреть общий вывод комиссии, не соответствующий реальному положению дел.

**Профессорско-преподавательский состав
Стоматологического факультета ULIM.**

III. Мнение факультета Общей медицины

Рассматривая доклад «Об академической оценке специальности «Общая медицина», код 1701, Департамент медицины ULIM считает, что итоговые выводы специализированной комиссии SNEAA при оценке деятельности факультета не соответствуют реальному положению дел по следующим соображениям:

1. Доклад не соответствует требованиям приложения к Положению об академической оценке и аккредитации учебных заведений, принятому Законом №423-XIV от 4.06.1999 г.
2. Трудоустройство выпускников не является прерогативой высшего учебного заведения и осуществляется в соответствии с законодательством о труде (Закон об образовании №547–XIII от 21.07.1995 г., ст.11).
3. Концепция подготовки специалистов в ULIM отражена в Положении об организации и ведении учебного процесса от 9 июля 2000 г., Положении об организации и функционировании учебных структур в ULIM, Докладе о самооценке факультета Общей медицины (п.2.1, стр.4), академическому и профессиональному стандартам специалиста с высшим образованием (специальность 1701 «Общая медицина»), согласованных с министерством образования Республики Молдова 16.03.2001 года, которые, однако, комиссия не приняла во внимание.
4. Обеспеченность учебного процесса профессорско-преподавательскими кадрами, штатными и по совместительству, с научными званиями и степенями, соответствует Закону «Об академической оценке и аккредитации учебных заведений Республики Молдова» №1257–XIII от 16.07.1997, глава 3, ст.7, стр.7, стр.4. Учебный процесс организован в соответствии с расписаниями, утвержденными согласно правилам, а не в соответствии с графиком учебной работы.
5. Аналитические и тематические программы разрабатываются кафедрами и утверждаются Сенатом университета (ст.38, п.6 Закона об образовании), а не министерством здравоохранения.
6. ULIM заключил 11 соглашений с медицинскими учреждениями, в которых осуществляется учебный процесс и медицинская практика, в том числе с отраслевым министерством здравоохранения не признанной ПМР (6 медицинских

учреждений городов Бендер и Тирасполя, а в целом – 16 медицинских учреждений). Кафедры факультета Общей медицины расположены в медучреждениях, которые имеют статус клинических больниц, определенный министерством здравоохранения, где параллельно размещены также кафедры медицинского университета им. Н.Тестемицану.

Среди них:

- Центральная клиническая железнодорожная больница Молдовы;
- Центральная клиническая больница Вооруженных сил;
- Городская детская клиническая больница им. В.Игнатенко;
- Городская клиническая больница «Св.Архангел Михаил»;
- Городской клинический роддом №2.

Остальные медицинские учреждения, с которыми ULIM поддерживает связи, комплектуются койко-местами и больницами, для обеспечения учебного процесса.

Процесс обучения клинического цикла происходит в трех потоках (с обучением на государственном языке, русском и английском языках – для студентов из арабских стран), по 20-25 студентов в одном потоке.

Количество койко-мест на одного студента из каждого потока составляет в среднем по 42 места:

Профиль	Общее количество койко-мест	Количество студентов в потоке	Количество Коек на одного студента
Терапевтический	140	25	5,6
Хирургический	170	25	6,8
Урологический	65	25	2,6
Отоларингология и офтальмология	80	25	3,2
Травматологический	140	25	5,6
Неврологический	185	25	7,4
Гинекологический	70	25	2,8
В общем	1050	25	42

Сокращение количества больных, интернированных в лечебные учреждения, полностью зависит от экономического состояния страны, материального положения пациентов, уровня финансирования медицинских учреждений, что фактически усложняет клиническую практику.

Все кафедры имеют журналы учета лечебной деятельности (консультации), больные при желании интернируются в больницы, где лечатся. Случаев отказа в госпитализации не было. Демонстрация больных с редкими диагнозами в клиниках

вне тематики тоже обусловлена тяжелым экономическим положением системы медицинской помощи населению.

Медучреждения городов Бендеры и Тирасполь обеспечивают практику по всем изучаемым дисциплинам (офтальмология, психиатрия, инфекционные, кожно-венерические заболевания, педиатрия, акушерства и гинекология, неонатология и др.).

Количественное соотношение «пациент-студент» не регламентируется каким-либо законом или постановлением правительства; все лекции и семинары организуются в соответствии с положениями ULIM и существующими стандартами в реализации учебного процесса. Комиссия не проанализировала качества обучения по изучаемым дисциплинам. Вывод о том, что «лекции проводятся формально, больше с отрицательным эффектом», не аргументирован, тенденциозен и ошибочен. Клиническая деятельность сотрудников осуществляется на соответствующем уровне в зависимости от необходимости и возможностей больниц.

Соглашения с медицинскими учреждениями заключены в соответствии с Законом об аренде, Законом о государственном предприятии, постановлениями Правительства (№284 от 21.05.1993г., №547 от 4.08.1995 г.) и временным положением «О порядке выдачи в аренду доли аренды государственной собственности».

Клинические базы, на которых организованы кафедры факультета общей медицины, представляют собой также клинические базы для кафедр университета им. Н.Тестемицану. Они соответствуют также Положению «О функционировании клинических баз», идентичны для обоих университетов и пользуются признанием со стороны сотрудников профильных кафедр. Ни один нормативный акт правительства и министерства образования не требует обязательного применения данного положения на кафедрах.

В утренних конференциях («пятиминутках») обязаны участвовать субординаторы, ординаторы и резиденты, при полном исключении присутствия студентов, которые не специализируются в соответствующем отделении больницы.

Участие студентов в деятельности отделения (учитывая, что, утренние конференции являются формой клинической деятельности отделения, но не обучения) осуществляется в период врачебного практического стажа.

Обучение во второй половине дня по курсу «Акушерство» на базе городского родильного дома №2 является вынужденным, - чтобы не мешать учебному процессу в университете им. Н.Тестемицану в первой половине дня.

7. Постуниверситетское обучение осуществляется на основе ст.28, п.2 Закона об образовании, по которой обучение через резидентуру обязательно так же, как на базе учебных планов, утвержденных министерством образования.

8. Прием абитуриентов на факультете осуществляется посредством конкурса, при сдаче вступительных экзаменов, в соответствии ст.27, п.3 Закона об образовании, с приказами министерства образования и Положением о приеме, разработанном министерством образования. Закон об утверждении номенклатуры специальностей по подготовке кадров в высших учебных заведениях №1070–XIV от 22.06.2000 г., Постановление Правительства РМ №176 от 28.02.2001 г. «О предоставлении министерству здравоохранения контрольной функции в подготовке кадров медицинского и фармацевтического профиля», Закон об охране здоровья №411-ХIII от 28.03.1995г. не регламентируют процесса приема в высшие учебные заведения; замечания комиссии на этот счет ошибочны.
9. Доклад о количестве студентов, поступивших на первый курс, и выпускников факультета Общей медицины по четырем выпускам (51%) соответствует ст.7, п.5 Закона «Об академической оценке и аккредитации учебных заведений РМ» №257 – ХIII от 16.07.1997 г.
10. В настоящее время 20-25 местных студентов, которые ежегодно оканчивают факультет Общей медицины ULIM, не могут вызвать перенасыщения рынка труда врачами и медицинскими услугами.
11. Диплом ULIM выдается на формуляре министерства образования и признается в Швейцарии, Франции, Германии, США, Сирии, Израиле, Ливане, Марокко, Саудовский Аравии, Кувейте, Судане, России, Румынии, Бельгии, - в странах, в которых выпускники факультета Общей медицины могут продолжить постуниверситетское образование.
12. Состав комиссий для сдачи выпускных экзаменов утвержден приказом министерства образования Республики Молдова.
13. На основе тестирования с аргументацией учебного плана и аналитических программ, а также некоторых других показателей (всего 14) департамент медицины ULIM принят в состав Международного института медицинского образования.

**Профессорско-преподавательский совет
факультета Общей медицины, ULIM**

IV . Мнение факультета Фармации

В период с 16 по 30 апреля 2002 г. на факультете Фармации Международного независимого университета Молдовы ULIM) работала комиссия по академической оценке CNEAA, составившая доклад, в котором 10-летняя деятельность префессорско-преподавательского коллектива факультета Фармации поставлена под вопрос. Доклад специализированной комиссии по многим позициям представляет собой поверхностный анализ; приведенные в нем цифры и выводы неполны, во многом субъективны, тенденциозны и глубоко ошибочны.

Коллектив факультета Фармации обращает внимание CNEAA на следующее:

1. В своей деятельности ULIM руководствуется указаниями вышестоящих министерств (юстиции, экономики, здравоохранения), но прежде всего, Законом об образовании, ибо рекомендации данных министерств не всегда полностью вытекают из существующего законодательства.

Согласно Закону об утверждении номенклатуры специальностей по подготовке кадров («Мониторул официал», №94-97, 643-646 от 3 августа 2000г.), специальность «Фармация» (1750) имеет самостоятельный код и не включена в номенклатуру медицинских специальностей.

Вывод 3.3 (стр.5) необоснован, так как с концепцией подготовки фармацевтических кадров в ULIM членам комиссии следовало бы ознакомиться по академическому и профессиональному стандарту специалиста с высшим образованием по специальности 1750, «Фармация», разработанному ULIM и согласованному с министерством образования 12.03.2001 года.

2. К разделу «Преподавательские кадры». Вначале на факультете была всего одна кафедра (фармации, зав. Ф.Бабилов), а не две (стр.1-2). Впоследствии на нашем факультете согласно приказу №3 от 06.06.1996г. (а не 1995г.) сформировались уже три кафедры. Преподавателей с научными степенями стало 11 человек (из 16), что составляло в процентном соотношении 68% (а не 31%).

Считаем абсолютно необоснованной дискредитацию и игнорирование преподавателей с научными степенями в области химических наук по той простой причине, что эти науки играют решающую роль в формировании молодых фармацевтов. Они изучаются нашими студентами следующих объемах:

- I курс неорганическая химия – 153 часа;
- II курс органическая химия – 187 часов;
аналитическая химия – 187 часов;
физико-химические методы анализа – 68 часов);

- III курс физическая и коллоидальная химия – 136 часов;
 биологическая химия – 170 часов;
- IV курс токсикологическая химия;
- V курс фармацевтическая химия – 558 часов;
 фармакогнозия – 264 часа.
 Всего 1856 часов (или 34,5%).

В то же время напоминаем, что Положение об академической оценке и аккредитации учебных заведений, утвержденное Постановлением Правительства РМ №974 от 25.09.2000г., предусматривает наличие не менее 60% штатных преподавательских кадров.

Также ошибочны цифровые показатели объема учебных дисциплин (стр.2): доля фундаментально-основательных дисциплин раздута до 51% по той простой причине, что она включает как фундаментально-основательные дисциплины (38,45%), так и социо-гуманитарные (12,27%, а не 7%, как считает комиссия). Учебно-производственная практика согласно учебному плану имеет общий объем в 750 часов (или 13,5%).

Учебный календарь-график ULIM был утвержден министерством образования 16 марта 2001 года.

Мы полностью убеждены в том, что учебный план, как и учебные программы, должны быть разработаны в соответствии с образовательным стандартом, которым руководствуется также министерство образования, а не по указке министерства здравоохранения.

Свой вклад в учебный процесс вносят также преподаватели факультета общей медицины (что почему-то проигнорировано членами комиссии) в том числе:

Др.Е.Загорняну и др.Л.Перчуляк (кафедра общей биологии), др.Е.Раду и др. хаб.Л.Гаврилюк (кафедра биохимии и фармакологии), др.В.Лешану и др.хаб.Н.Морару (кафедра микробиологии), др.В.Соколов (кафедра гигиены) и т.д.

3. Раздел об организации и реализации постуниверситетского образования, в котором члены комиссии якобы обнаружили «грубые нарушения» (стр.4), вообще не должен фигурировать в отчете об аккредитации, так как постуниверситетское образование в ULIM еще не проходило аккредитацию.

4. Поверхностным выглядит также вывод комиссии о том, что «клиническая база является недостаточной и не обеспечивает прохождение учебно-производственной практики 312 студентов» (стр.4). Это обвинение можно считать абсурдным, так как не все студенты I-V курсов приходят практику одновременно.

В общем числе студентов факультета иностранные студенты составляют 92%; для прохождения ими производственной практики ULIM заключил соответствующие соглашения с профильными учреждениями Республики Сирия и Республики Судан.

5. Противоречивы и малопонятны выводы комиссии об обеспечении учебного процесса литературой; так, из вывода о том, что «учебный процесс обеспечен относительно...» (стр.4) или «достаточное и частное обеспечение...» (стр.3) делают финальный вывод о якобы «недостаточном обеспечении...» (стр.6). На самом деле, например на кафедре общей химии учебный процесс практически полностью обеспечен учебниками, разработанными сотрудниками кафедры органической химии (Г.Жунгиету и др. Кишинев, 1996). В стадии издания находится другой оригинальный учебник - «Фармацевтическая химия» (вариант на молдавском языке, впоследствии выйдет еще один двуязычный вариант: на русском и английском языках). Используются учебники, изданные в России, Румынии и т.д.

6. Процесс разработки дипломных работ - важнейшего этапа подготовки к государственному экзамену, не был приостановлен (стр.2) ни разу: дипломные работы пишут и защищают практически все выпускники факультета на протяжении всех пяти выпусков; выпуск нынешнего года исключением не стал.

Члены комиссии не знают, что президентским указом о промугации Закона №1208 об изменении и дополнении Закона об образовании, ст.27, абзац 4, предусматривает следующее: «Высшее университетское образование завершается сдачей государственного экзамена, который включает одну профильную дисциплину, экзамен по специальности и защиту дипломного проекта (работы)». Это правило в ULIM соблюдается неукоснительно.

7. Выводы комиссии относительно научной работы также субъективны и поверхностны, не содержат анализа реального состояния дел. Научная деятельность планируется ежегодно, а результаты исследований докладываются на международных и национальных научных конференциях, то есть не являются «лишь темами учебного исследования преподавателей» (вывод членов комиссии).

На факультете подготовлена и издана монография «Базовые принципы подготовки медикаментов» (авторы: Г.Жунгиету, ULIM; В.Граник, Ниопик – Москва, МГУ, 25 п.л., 2000 экземпляров, на русском языке).

Члены комиссии не нашли достаточно времени (или не пожелали, имея уже заранее сделанный вывод), чтобы ознакомиться с сообщениями на следующих научных форумах:

- XI Национальный конгресс по фармакологии, Яссы, 8-10 октября 1998г. (В.Бодю, В.Ремиш, Л.Гаврилюк);

- Научная конференция по теоретической физике «Эврика», Бая-Маре, июнь 1998г.; (В.Бодю, 2 сообщения);
- XXVI Национальный симпозиум по химии, Кэлимэнешть – Кэчулата, Румыния, 4-6 октября 2000г. (Г.Жунгиету).

Таким образом, вывод комиссии об «отсутствии профессиональных научных кадров» является поспешным и несерьезным.

8. Достаточно странным является и вывод: «не проводится повышение педагогической и профессиональной квалификации преподавательских кадров» (стр.5). На самом деле:

- д.р.доцент В.Ремиш прошел курсы повышения квалификации в Университете медицины и фармации города Тыргу-Муреш (1998г.) и в Университете медицины и фармации города Яссы (1999г.), а в настоящее время находится в Московском институте биологических исследований химических соединений.
- В 2001 и 2002 годах были защищены соответственно две докторские диссертации.

Вывод: В связи с тем, что Доклад об академической оценке в представленном варианте полон неточностей, поверхностен и составлен в спешке, без объективного анализа и достаточной аргументации, выводы специализированной комиссии являются сомнительными и опасными.

Критерии наподобие «существующих в других странах Востока и Запада» (стр.3,6) звучат неаргументировано и неубедительно (почему не на Севере и не на Юге?) для официального документа. В нынешнем ее составе (преподавательские кадры из медуниверситета им. Н.Тестемицану) специализированная комиссия по академической оценке и не может обеспечить объективного и непредвзятого анализа, поскольку взаимоотношения между этим университетом и ULIM натянуты до предела.

ULIM отвергает указанные выводы и выступает за более глубокий анализ, с учетом положительных показателей, приведенных выше. Наряду с этим ULIM принимает во внимание критические замечания, высказанные в отношении дальнейшего упрочения своей материально-учебной базы, и учтет их в последующей работе.

**Профессорский совет
факультета Фармации, ULIM**

Как и следовало ожидать, реакция СНЕАА была близкой к нулю.

Важно отметить, что с целью снижения бдительности руководства ULIM, которое присутствовало на решающем заседании CNEAA, в проект решения этого совета включили как состоявшийся акт аккредитации ULIM по всем специальностям, в том числе общей медицине, стоматологии и фармации. На заседании CNEAA от 13 июня 2002 года члены Национального совета по академической оценке и аккредитации единогласно поддержали аккредитацию ULIM в качестве высшего учебного заведения, как и аккредитацию представленных специальностей Департаментов права, экономических знаний и иностранных языков.

Дискуссия относительно аккредитации специальностей по Общей медицине, Стоматологии и Фармации была оставлена на конец заседания. Именно после перерыва были пущены в ход дискредитация и обман – главное оружие ничтожеств и фарисеев.

Дезинформация была представлена и на заседании правительства. 12 июля 2002 года принято постановление правительства №935 «Об утверждении решения национального совета по академической оценке и аккредитации учебных заведений «Относительно аккредитации Международного независимого университета Молдовы». В сертификате об аккредитации указывается: «На основании постановления Национального совета по академической оценке и аккредитации учебных заведений Молдовы №18 от 13.06.2002г., утвержденного постановлением Правительства Республики Молдова №935 от 12.07.2002 года, аккредитуется Международный независимый университет Молдовы. В приложении к сертификату об аккредитации перечислены все аккредитованные специальности».

Интересно, что, хотя CNEAA первоначально решил вернуться к проблеме аккредитации Общей медицины, а также Фармации и Стоматологии через год, согласно статье 20 Положения об академической оценке и аккредитации, впоследствии, этот постулат был предан забвению.

8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ

Основание, развитие и рост ULIM во многом зависели от взаимоотношений с центральными исполнительными и законодательными органами, а также с Президентурой Республики Молдова.

Как уже было сказано, ULIM создан решением правительства РМ 16 октября 1992 года. Проект решения правительства первоначально был завизирован всеми подведомственными ему министерствами и департаментами.

Для того, чтобы ULIM появился на свет, надо было тщательно аргументировать необходимость его основания. К тому времени, однако, не было еще юридической базы. В центральных органах управления работали малокомпетентные специалисты, чиновники, не способные оценить место и роль альтернативного вуза в системе национального образования переходного периода.

Мы оцениваем принятие правительственного постановления как случайность, потому что бюрократический аппарат, испуганный развалом советской системы, чтобы избежать обвинений в нарушении демократических принципов, был готов подписать любую инициативу экономического, культурного или образовательного характера. Именно этим объясняется появление на уровне центральных органов всевозможных «инициатив», воплощенных в правительственных постановлениях, но так и оставшихся лишь на бумаге.

На начальном этапе возникновения ULIM взаимоотношения с правительством носили реформаторский характер, поднятый на уровень государственной политики. Часто пример ULIM преподносился как достойный подражания. К сожалению, молодой государственный аппарат очень скоро был поражен страшным недугом – коррупцией и связями с мафией.

В то время в центральных органах работали еще люди, которые первоначально поддерживали создание ULIM. Но уже в мае 1995г. выступили против нашего университета, хотя не были вообще знакомы с педагогическими проблемами высшей школы. Руководившие ими мотивы в этом смысле были разными. Дело в том, что уже начиналась борьба между чиновниками за архитектурный комплекс на ул.Влайку Пыркэлаб,52.

К этому времени было уже хорошо известно, кто за и кто против ULIM. Среди друзей, которые поддерживали этот проект, было большинство членов парламента и руководящих работников Президентуры во главе с президентом страны. Однако натянутые взаимоотношения между центральным исполнительным органом и Президентурой - сказывались непосредственно на ULIM. В то время как Президентура настаивала на соблюдении законодательства, внутренних и международных правовых норм, правительство поступало наоборот.

Доказательством этому служит указ Президента Республики Молдова Мирчи Снегура от 15.II.1994 г. о передаче в аренду на срок до 50 лет незавершенных строений на ул. Влайку Пыркэлаб, 52. Сразу после появления этого документа Правительство направило в ULIM 4 (четыре) финансовые комиссии, которые подвергли финансовую деятельность

вуза тщательному контролю в надежде выявить экономические нарушения. В сущности, предпринимались попытки воспрепятствовать реализации указа главы государства.

После того как ревизоры ушли, бывший премьер-министр, имя которого не заслуживает упоминания на страницах серьезного издания, позволил себе на заседании правительства потребовать от министров, чьи дети учатся в ULIM, «перевести их в другие вузы, так как в ULIM готовятся будущие преступники, а медицина изучается на трупах, по которым разгуливают крысы». По другому поводу тот же чиновник во время демонстраций протеста против политики правительства, созвав ректоров вузов и глядя в упор на автора этих строк, выразился следующим образом: «Тех, кто будет стоять на моем пути, – уничтожу и дам им еще на похороны».

Эти два заявления были сделаны, потому что власти предрасположены очень хотели разместить в здании на ул. Влайку Пыркэлаб офис одного из коммерческих банков и структуры своих приближенных для ведения всевозможных сделок.

Более того, эти же чиновники, привыкшие нарушать правовые нормы, не раз публично заявляли во время встреч с преподавателями и студентами различных университетов страны, а затем и через средства массовой информации, что ULIM является учебным заведением, действующим вне закона, и они сделают все возможное, чтобы университет прекратил свою деятельность.

Уже весной 1995 года волна коррупции дала о себе знать. ULIM почувствовал это на себе самым серьезным образом. Так, 17 мая 1995 года было принято решение правительства за номером 309 о номенклатуре специальностей, которое запрещало в частным вузам подготовку специалистов в области медицины, фармацевтики, стоматологии, педагогики и иностранных языков. Данное постановление, как и многие другие, принятые правительством, повисло в воздухе и существовало лишь на бумаге, по той простой причине, что противоречило Конституции РМ (ст.35) и другим законодательным нормативным актам.

По запросу группы депутатов была создана парламентская комиссия, которая проанализировала юридическое обоснование содержания постановления правительства №309 от 17 мая 1995 года «О номенклатуре специальностей по подготовке кадров в вузах РМ и о плане зачисления учеников и студентов в учебные заведения РМ с финансированием из республиканского бюджета в 1995 году». Члены вышеназванной комиссии (г-жа Кл.Спиридонова – депутат, врач по профессии, и г-н В.Злачевский – депутат, председатель парламентской комиссии; И.Тромбицкий – депутат; В.Пахоми – заместитель главного врача больницы скорой помощи Кишинева, А.Цуркан – зав. клиникой МВД, Ф.Кондря – зам. начальника медицинской службы Министерства обороны, Н.Курлат –

заведующий хирургической кафедрой ULIM) в течение 10 дней интенсивно работали над составлением объективного мнения по данной проблеме. Отказались участвовать в работе комиссии Б.Горошенко – работник министерства здравоохранения, Ион Абабий – ректор медицинского университета и Василий Прокопишин – профессор того же университета.

Парламентская комиссия в своем заключении признала, что ULIM является законным учреждением, а постановление правительства №309 от 17 мая 1995 года является незаконным и должно быть отменено. Дополнительно комиссия порекомендовала правительству, министерству здравоохранения и ULIM сотрудничать путем координации своих действий. Тем не менее, правительство не спешило учесть предложения парламентской комиссии и оставило в силе решение от 17 мая 1995 года. Из-за этого недоразумения продолжались.

Более того, очевидно - с согласия правительства, многим международным организациям были отправлены информативные письма от имени министерств образования и здравоохранения о «незаконной» деятельности ULIM, в которых предлагалось прервать всякие отношения с нашим учреждением. К счастью для нас, эти материалы были отправлены через посольство РМ в Брюсселе. Благодаря случаю, находясь в командировке в столице Бельгии, я ознакомился с этими материалами в посольстве и, по предложению посла, прервал поездку. Вернувшись домой, я сразу попросил аудиенцию председателя парламента г-на П.Лучинского и изложил ему случившееся.

Выслушав меня, председатель парламента вызвал г-на Д.Дьякова, в то время вице-спикера, у которого потребовал изучить этот случай, отозвать корреспонденцию, а виновных наказать.

21 июля 1995 г. Парламент РМ принял закон об образовании, в котором была развита концепция, изложенная в Основном законе. Таким образом, постановление правительства №309 от 1995 года оставалось на бумаге, хотя оппоненты считали его документом, согласно которому у ULIM нет права на существование. Как ни странно, злополучное постановление не было отменено, чиновники и далее ссылались на него.

Эта парадоксальная ситуация была классическим примером лжи и фальсификации, поднятых на уровень государственной политики. Четыре года подряд государственные чиновники, противники ULIM, манипулировали этим документом, и лишь в октябре 1999 года это постановление было отменено решением Конституционного суда.

Можно сделать следующий вывод: источник всех трений между ULIM в качестве новаторской модели высшего учебного заведения и экспонентами центральной власти кроется в менталитете советской системы, не соответствующем принципам демократических изменений в нашем обществе.

Смена руководства правительства и приход к власти других сил не устранили прежнее среднее звено в правительственных структурах, которое управлялось оппонентами ULIM. Господство родственных связей и кумовства, вкуче с мафией и коррупцией, очень четко проявилось в отношениях властей с руководством ULIM.

В то время номенклатурные руководящие силы постепенно возвращались к власти; руководство ULIM в эту верхушку не входило. ULIM, по их определению, был им враждебен, но нападать не спешили. Поэтому почти на два года в отношениях руководства страны и ULIM установилось относительное спокойствие.

Руководство ULIM, верное идеалам, намеченным еще с его основания, не могло мириться до бесконечности с натянутыми отношениями с руководством правительственных структур. Наше стремление превратить ULIM в Оксфорд или Гарвард Центральной и Восточной Европы побуждало нас действовать в самом решительном духе.

Летом 1997 года был принят Закон об академической оценке и аккредитации учебных заведений. Это нас обрадовало, и мы потребовали от руководства правительства признать ULIM не только юридически, но и фактически. Так, по инициативе ULIM, 5 июня 1997 года парламент принял решение о создании правительственной комиссии по нашему университету, которая работала с 11 июня по 10 июля 1997 г. Комиссия проверила условия и качество подготовки врачей в Департаменте медицины.

Выработанная 12 членами правительственной комиссии докладная записка некоторыми из них не была подписана, потому что документ носил явно клеветнический характер. Создалась тупиковая ситуация -. правительственная комиссия фактически не выполнила свою миссию, постановление правительства повисло в воздухе. Впоследствии нервы некоторых членов комиссии - противников ULIM - сдали. В конце 1997 года они опубликовали в правительственной газете «Молдова суверанэ» докладную записку, в которой тенденциозно описывалось состояние дел в Департаменте медицины ULIM. Более того, эта докладная записка была представлена как документ, подписанный всеми членами комиссии, тогда как на самом деле свои подписи поставили только восемь из них.

Коллектив ULIM был потрясен. Радио и ТВ представили общественному мнению предвзятую информацию об итоговой записке комиссии. Опять были запущены слухи о том, что деятельность нашего университета будет приостановлена. Преподавательский состав был деморализован. В такой обстановке автор этих строк, вместе с проректором по науке Г.Постикэ подготовил ответ на докладную записку от имени сената ULIM. Мы настаивали на публикации ответа на докладную записку в той же газете «Молдова Суверанэ». Главный редактор К.Андрей с трудом согласился на публикацию нашего материала при двух условиях:

1. Исключить из текста фамилии членов правительственной комиссии (они также - члены правительства).
2. Опубликовать материал за плату, как рекламу, назначив сумму в 6000 леев.

После публикации ответа ULIM в объеме около 4 газетных страниц на так называемую записку никто и не вспоминал о деятельности злополучной комиссии. В который раз противники ULIM остались с носом!

Тем временем парламентом был принят Закон об академической оценке и аккредитации учебных заведений. Страсти улеглись; появилась надежда на то, что СНЕАА, созданный в соответствии с принятым законом, поставит финальную точку в этой спорной проблеме. Надежда на положительное решение вопроса появилась именно тогда, ибо 7 августа 1997 года постановлением правительства №739 «Об утверждении программ углубления двусторонних отношений между РМ, Арабской Республикой Египет и Республикой Индия» (приложение №2 - «Программа углубления двусторонних отношений») в 5 главе - «в области образования» ULIM было предоставлено эксклюзивное право подготовки специалистов в области медицины, фармации, стоматологии и иностранных языков.

Наши надежды стали реальностью после публикации в «Мониторул официал» постановления правительства о составе специализированных комиссий, которые должны были проводить аккредитацию учебных заведений. К сожалению, оппозиция ULIM сумела организовать общий фронт с теневым составом министерства образования. Началось затягивание процесса академической оценки и аккредитации учебных заведений. Причины тому были разными: менталитет госчиновников, зависть, теневые интересы и пр. Хотя ULIM полностью соответствовал всем параметрам, предусмотренным регламентом об аккредитации, этого не приняли во внимание.

В период с 1998 по 2000 год противники ULIM сумели перестроить свои силы; влияния у них за это время прибавилось. Вначале застопорили Закон об аккредитации; при помощи правительства добились внесения изменений и дополнений в соответствующее положение. Оказывая давление на правительство, изменили состав специализированных комиссий, включив в них преданных, но не всегда компетентных людей.

Учитывая создавшееся положение, а также содержание пункта 4 постановления правительства №676 от 16 октября 1992 года, мы были почти уверены, что процесс аккредитации начнется именно с ULIM. Но чуда не произошло. Нашим противникам удалось протолкнуть собственную модель, и аккредитация началась с государственных вузов.

Процесс сопровождался тотальной дискредитацией частных вузов (главной мишенью был, естественно, ULIM).

В игру неофициально вступили некоторые лица из Службы информации и безопасности (СИБ). С их помощью в средствах массовой информации Румынии (!) появились клеветнические материалы в адрес ULIM, который обвиняли в выдаче фальшивых дипломов, в том числе докторов наук. Среди получателей называли депутатов парламента и румынских генералов. Впоследствии эту ложь подхватил ряд республиканских средств массовой информации, которые при помощи СИБ стали даже обвинять руководство ULIM в продаже людей, торговле оружием, наркотиками и управлении деятельностью террористических арабских организаций. Были даже опубликованы «фотоснимки», приводились и другие «факты». В последнее время стало известно, что в этих целях оппоненты ULIM потратили более 50.000\$ (долларов США), в том числе 12.000 из госбюджета.

Генеральная прокуратура вместе с министерством образования создали комиссию, которая в течение двух с половиной месяцев проверяла эти надуманные обвинения. Результат контроля был тот, которого и следовало ожидать, – абсолютно ничего не подтвердилось.

Кроме того, в 2000-2001 годах ULIM был проверен 13 финансовыми комиссиями (!), но проверяющие не нашли ничего компрометирующего.

Невольно возникает вопрос: почему учебное заведение, которое старается развивать свою деятельность в строгом соответствии с законом, вызывает столько подозрений у руководства? Иногда кажется, что гуманная миссия ULIM и его сторонников в нашем обществе не ко времени.

В целом можно сделать вывод, что отношения между ULIM, Президентурой и парламентом всегда были хорошими, зато с правительством – напряженными. Президент страны, гарант Конституции, мог действовать только в рамках закона. Парламент, в качестве законодательного органа, выражая мнения избирателей, не раз обращался с просьбами к руководству ULIM принять для учебы на средства университета способных детей из малообеспеченных семей. Реакция руководства ULIM на подобные просьбы всегда была благоприятной. В настоящее время около 60% наших студентов обучаются бесплатно.

Как Президентура, так и парламент не имеют прямого доступа к финансовым и другим материальным рычагам собственного государства. Поэтому при решении проблем развития высшей школы Президентура и парламент всегда находят общий язык с руководством ULIM. Зато силы в правительстве, в большинстве – коррумпированные, редко стремятся к служению народу, заботясь только о собственных интересах. Были, конечно,

исключения, но – редкие. Только при правительстве Д.Брагиша, ULIM был включен в список учебных заведений, которые готовят специалистов по государственному заказу. Тогда же были зачислены на различные факультеты университета за счет ULIM 120 студентов. Из всех премьер-министров только Д.Брагиш проявил к нам расположение. Тогда как его предшественники и «наследники», в том числе и нынешний премьер, не способны вникнуть в насущные проблемы высшего образования в республике, как в целом, так и в деталях.

9. МЕДИЦИНА В ULIM: ВОСЕМЬ ЛЕТ КОНФРОНТАЦИИ

Десять лет ULIM с успехом готовит кадры самых разных профессий, в том числе в области общей медицины, стоматологии и фармации. И вот уже восьмой год по этому

поводу ведутся яростные споры, часто – приправленные домыслами и клеветой. Заинтересованные круги, принадлежащие к области государственной медицины, в этих дискуссиях проявляют прискорбную нетерпимость, доходя порой до абсурда, называя даже деятельность ULIM в этой отрасли преступной.

За это время, однако, Департаменту медицины, стоматологии и фармации Независимого международного университета Молдовы удалось сказать собственное веское слово. Каково же место нашего университета в системе подготовки завтрашних врачей и фармацевтов, вправе ли он претендовать на эту роль? Что говорит об этом мировой опыт, на которой у нас так часто любят ссылаться, совершенно его не зная?

В медицинском истеблишменте нашей страны, примерно с 1994 года утвердилось навязчивое представление, будто частного медицинского университетского образования в мире не существует вовсе, что его появление в ULIM идет вразрез с международной практикой. Эта точка зрения, к сожалению, имела успех и у государственных деятелей, сменявших друг друга у руля страны в наше трудное время. Доходило до утверждений, будто в нашем университете готовят чуть ли не врачей-убийц, При этом тоже, разумеется, ссылались на «международный опыт».

Что же происходит, какие правила действительно укоренились в этой области в сообществе передовых демократических государств?

Система медицинского образования, разумеется, заметно различается от страны к стране и зависит от их социально-экономического, культурного и научно-технологического уровня, от политического строя, традиций, этнического характера и многого другого. Наиболее развитая система образования в этой области создавалась в США, Англии, Японии, Бельгии, Италии, Португалии и других странах. Система быстро совершенствуется - частное медицинское образование в большинстве государств мира приобрело даже преимущественное значение в системе частных вузов.

Это было отмечено, в частности, на Всемирной конференции в области высшего образования в Париже в 1998 году, проходившей под эгидой ЮНЕСКО. Автор этих строк принимал в ней участие в качестве делегата от Молдовы.

В США среди 50 наиболее престижных университетских центров 26 – частные, с факультетами медицины и стоматологии. Среди них – Рочестерский, Гавардский, Оксфордский, Мемфисский католический и другие университеты. Стоимость обучения на медицинских факультетах в таких частных вузах колеблется между 40 и 60 тысячами долларов в год. Студент может учиться здесь шесть лет, либо, по желанию, три года. Он записывается на столько курсов, сколько способен одолеть за учебный семестр, в зависимости от того, к какому уровню знаний и профессиональной подготовки стремится.

Его успех или неудача в учебе известны только декану и преподавателю, это – личная тайна учащегося. За ее разглашение виновный несет ответственность согласно американскому законодательству.

В Японии частные высшие учебные заведения с университетским статусом составляют 72 процента от общего числа вузов. Из 465 университетов 95 – национальные, 36 – местные и 334 – частные. Государство обеспечивает 30 процентов финансирования частных университетов. То же самое касается американского медицинского университетского образования.

В Бельгии, по территории примерно равной Молдове, действуют 17 университетов, из которых 6 – государственные и 11 частные. В последних учатся две трети студентов этой страны. Наиболее крупными и престижными являются Брюссельские франкоязычный и фламандский независимые университеты, оба – частные, имеющие медицинские факультеты. Первый финансируется государством в объеме 80, а второй – 90 процентов. Это не влияет на их независимость и академическую свободу.

В Италии из 50 университетов 10 являются частными и имеют в составе медицинские департаменты.

В Португалии половина университетов – частные. В большинстве последних преподаются медицинские дисциплины. В том числе в трех – медицина и фармацевтика, как у нас.

В Испании на 545 государственных университетов приходится 133 частных или автономных, с медицинским образованием того же типа, что и в ULIM.

Перечень подобных примеров можно продолжать до бесконечности.

В цивилизованном мире государство и его исполнительные органы благожелательно относятся к частному высшему образованию, в том числе – медицинскому, поддерживают его материально. А у нас?

Позиция властей предрешающих

В момент создания ULIM государственные власти разных уровней в Молдове относились к нему, в общем, благожелательно, имея в виду также подготовку медицинских кадров. Доказательством тому служит Постановление правительства №676 от 16 октября 1992 года об учреждении нашего университета, получившее поддержку министерства здравоохранения, тогдашнего министра, университетского профессора Георге Гидирима. В 1992 – 1993 годах министерство обязалось даже направлять работу ULIM в этой области, подкрепив данное намерение приказом №311 от 22.10.1992г., чем заложило контрактные основы сотрудничества “министерство-университет”, подтвержденные договором от 15.01.1993г., и поныне не аннулированным. Договор регламентировал взаимоотношения

между ULIM, министерством здравоохранения, государственным университетом медицины и фармации, другими медико-лечебными учреждениями. Это привело впоследствии (1.10.1993г.) к подписанию договора между нашим и государственным медицинским университетом, институтами фтизиатрии и онкологическим и другими медицинскими учреждениями. Такие же документы были подписаны с министерствами внутренних дел, обороны и управлением железной дороги, располагающими медицинскими объектами, в которых наши студенты могли проходить практику. Перечисленные договора и сегодня не утратили юридической силы, поскольку не были отменены по закону и не оспаривались ни в какой судебной инстанции; хотя в ходе последних событий министерства перестали принимать их во внимание.

С момента назначения в 1994 году министром здравоохранения Тимофея Мошняги этот государственный орган перестал считаться не только с принципами демократии, но даже с законом. Перемена в позиции министерства была вызвана кастовыми интересами ряда лиц в государственной системе здравоохранения, которые, чтобы сохранить свою монополию, приложили все усилия к тому, чтобы устранить “конкурента”, которого боялись более всего, - наш департамент медицины. В этих неблагоприятных целях руководство министерства держало общественное мнение страны в постоянном напряжении, а коллектив преподавателей и студентов департамента подвергался постоянному шельмованию.

ULIM, конечно, старался вернуть положение в норму. Обращался к другим подписантам перечисленных договоров с просьбой не нарушать их. Я имею в виду само министерство, институты онкологии, превентивной и лечебной медицины, пульмонологическую и кардиологическую клиники, больницу скорой помощи и т.д. Официальными письмами о происходящем были поставлены в известность президент республики, парламент и премьер-министр. Обращения во все соответствующие инстанции были повторены 26.09.1996 года и предпринимались еще множество раз.

Все эти обращения, к сожалению, остались без ответа, за исключением письма президенту Молдовы, который предпринял ряд мер для соблюдения наших законных прав. Руководство министерства здравоохранения, однако, при поддержке лиц, заинтересованных в изоляции ULIM, и ряда чиновников, тоже замешанных в деле, развязало настоящую кампанию дискредитации ULIM; среди участников травли были чиновники Министерства экономики и реформ, в этом числе вице-министр Н.Морару, по профессии – врач. С этого момента направленная против нашего университета политика приобрела организованный и постоянный характер. Появился призыв сената медицинского университета, в сопровождении примерно 40 подписей, в котором в старом административно-командном стиле от руководства страны требовали запретить деятельность нашего медицинского

департамента. Руководство медицинского университета подталкивало даже своих студентов к протестам против деятельности ULIM в этой области.

17 мая 1995 года под давлением этих же инстанций и кланов вышло правительственное постановление №309, запрещающее подготовку медицинских кадров в негосударственных учреждениях. Это незаконное решение было широко растиражировано правительственными газетами; радио и телевидение «популяризировали» его целых семь дней. Ряд правительственных чиновников, пользуясь «телефонным правом», направляли в ULIM полицейские силы с заданием опечатать учебные корпуса.

Положение продолжало осложняться. И тут вмешался парламент, создавший комиссию из 12 депутатов, с привлечением работников министерства и медицинского университета, которая занялась изучением ситуации в нашем медицинском департаменте. Под продолжающимся давлением убоившихся «конкуренции» кругов, несмотря на положительный отзыв указанной выше комиссии о работе медицинского подразделения ULIM, своим постановлением №581 правительство республики всего за 27 дней до принятия Закона об образовании аннулирует регламент о предоставлении разрешений на деятельность, приняв другой, вследствие которого лицензия на деятельность ULIM, полученная законным путем в 1992 году, была отменена.

Все говорят о том, что это решение правительства было принято специально, чтобы поставить ULIM вне закона и спровоцировать его на прямой конфликт с министерством здравоохранения. Стала ясной и главная подоплека «антиULIMовской» кампании. Уже первые выпуски молодых врачей показали, что частный университет ULIM готовит лучшие медицинские кадры, чем закосневший в устарелой догматике государственный вуз. Основная масса абитуриентов потянулась к нам. Это вызывало немалую тревогу у прежнего монополиста.

Твердо придерживаясь требований закона руководство ULIM подготовило пакет документов, необходимых для нового подтверждения разрешения на свою деятельность, которые представило соответствующей комиссии министерства образования. Последнее, в свою очередь, несколько раз обращалось к министерству здравоохранения, призывая его удовлетворить просьбу университета. После истечения предусмотренного законом трехмесячного срока мы были вынуждены настоятельно просить министерство образования самостоятельно решить этот вопрос. В конце концов, поскольку медицинский департамент ULIM уже год действовал без лицензии, министерство образования в соответствии с правительственным постановлением №581, исходя из того, что министерство здравоохранения упорно игнорировало его просьбы вынести заключение (положительное или отрицательное) по этому спору, в полном соответствии с законом, выдало нам лицензию

(серия 96, №0058 от 21.11.1996), подтверждавшую право ULIM на подготовку врачей и фармацевтов.

Противники нашего университета пошли тогда по другому пути – запрета (правительственным решением) доступа студентов ULIM к государственным клиническим объектам, находившимся в ведении министерства здравоохранения, передав их в исключительное пользование государственного медицинского университета имени Н.Тестемицану.

Весной 1997 года, накануне вступительных экзаменов, министерство здравоохранения и медицинский университет повели против ULIM новую кампанию, направляющуюся лично новым министром М.Магдеем. Были снова мобилизованы газеты, радио и телевидение. Министерство прибегло к организации чрезвычайных «собраний медицинской общественности», по известной советской схеме, чтобы обеспечить себе «широкую поддержку». По той же схеме все плохое, что было в здравоохранении Молдовы, взвалено на ULIM, объявленный «врагом №1» страны и народа.

В условиях «тотальной войны» высшие власти республики получали тенденциозную, искаженную информацию. Это заставило нас обратиться, к Парламенту и правительству с просьбой создать собственную комиссию для проверки состояния дел в нашем медицинском департаменте. 5 июня 1997 года такая комиссия была, наконец, создана в составе 12 человек, в том числе 4 врачей; по предложению председателя комиссии, было решено кооптировать в ее состав 69 специалистов из других университетов, в том числе 41 – из университета имени Н.Тестемицану. Комиссия работала по плану, тайком и с недобрыми целями, составленному для нее в медицинском университете, по чьей-то небрежности попавшему, однако, в ректорат ULIM.

Комиссия работала в течение месяца, составив в итоге информационную записку, в которой, приведя ряд необоснованных обвинений и напирая на отсутствие у ULIM клинической базы, предложила правительству запретить подготовку медицинских кадров в нашем университете.

Поскольку в работе данного органа принимали участие некоторые депутаты, поставившие законодательное собрание в известность о реальном положении дел, парламент принял постановление №1310-XIII “О некоторых мерах по улучшению учебного процесса в Независимом международном университете Молдовы”, с требованием к министерству здравоохранения не нарушать законодательство и обеспечить медицинский департамент нашего университета необходимой клинической базой. Министерство, однако, не приняло во внимание обращение парламента, развязав новую кампанию тенденциозных публикаций. 18 ноября 1997 года в газете “Молдова суверанэ” появляется упомянутая информационная

записка комиссии, со всеми инсинуациями. Усиливается давление на медицинские учреждения республики, принуждаемые поддерживать действия министерства. 21.11.97г. выходит распоряжение министерства, адресованное руководителям лечебно-профилактических учреждений страны с требованием в десятидневный срок провести в своих коллективах обсуждение целого ряда выступлений против ULIM, опубликованных в средствах массовой информации. Вскоре появляется приказ министерства, который вопреки решению парламента категорически запрещает допуск наших студентов в клиники Молдовы.

Более того, в тот же день министерство здравоохранения в нарушение законодательства фабрикует проект правительственного решения, запрещающего деятельность Департамента медицины ULIM. К своей чести, руководство правительства во главе с премьер-министром Ионом Чубуком отклонило этот документ и этим осудило авантюристские действия министерства здравоохранения.

После провала этих недружеских акций на протяжении всего 1998 года министерство здравоохранения продолжало действия, направленные на ликвидацию нашего медицинского департамента. Наконец, “решение“ было найдено: ULIM отлучили от больницы Молдавской железной дороги, служившей клинической базой. Ради этого был составлен поистине чудовищный план. Министерство подсунило правительству решение, по которому финансирование названной больницы прекращалось, и должны были быть выброшены на улицу все его работники, не говоря уже о наших студентах. Парламенту пришлось еще раз вмешаться и напомнить о необходимости уважения к закону.

Возникает вопрос: неужели у министерства здравоохранения, при нынешнем плачевном состоянии отрасли, нет серьезных забот кроме “тотальной войны“, развязанной против медицинского департамента ULIM?

Анализируя политику подготовки кадров, свойственную министерству здравоохранения Молдовы, следует с сожалением констатировать, что в этой важнейшей отрасли создалась каста профессионалов, которые всячески противятся всему новому в своей области, считая ее собственной неприкосновенной, монопольной вотчиной. Это наносит существенный ущерб интересам страны и ее народа. Отсюда и нелепое утверждение, будто медицинское образование может быть только государственным, - опровергаемое, кстати, традиционной международной практикой. Медицинский департамент ULIM для этой клики - “чужак“, подлежащий ликвидации любой ценой.

Взято на вооружении изначально несостоятельное утверждение, будто Молдова располагает достаточным числом врачей, так что основание новых учебных подразделений данного профиля является излишним и только вредит делу, способствуя “росту безработицы“. Факты, однако, говорят о другом. По свидетельству Статистического

ежегодника СНГ за 1990 – 1997 гг. (стр. 126, 477 и 647), в Молдове в конце этого периода на 10 тыс. жителей приходилось в среднем 40,2 врача с высшим образованием, в то время как в России и Украине их было соответственно 45,9 и 45,1. Молдова располагает наименьшим числом врачей на тысячу населения в сравнении с развитыми странами и даже отстает в этом отношении от государств бывшего СССР. С переходом на узаконенную систему семейной медицины и выбор врачей по предпочтению пациентов, то есть, на основу конкуренции, испытание выдержат только наиболее подготовленные, и только время покажет, чьи выпускники окажутся лучшими. Конкуренция – явление благотворное и должна она быть лояльной и честной.

Можно ли говорить о “перенасыщении страны медицинскими кадрами“, если медицинский университет, поддерживаемый министерством отрасли, ежегодно зачисляет множество молодых людей на платной основе? Если в сельской местности – серьезная нехватка врачей? По каким законам нашего государства все больницы и клиники, республиканские и муниципальные, превращены в учебные базы медицинского университета? Почему граница между карманами медицинского университета, с одной стороны, и медицинских учреждений страны, с другой, практически исчезла? Почему виды деятельности превращаются в виды собственности? Почему изучаемые дисциплины, в соответствующих учебных планах, приспособляются под интересы определенных преподавателей? Такие вопросы можно задать еще по множеству вопиющих поводов; не хотелось бы, однако, чересчур обострять этот спор.

По поводу государственной политики в данной области можно тоже спросить, по каким причинам наша страна придерживается только некоторых сторон международной практики, которые, “по простому совпадению”, соответствуют определенным групповым интересам, а весьма полезные черты опыта намеренно игнорируют?

Речь идет, не буду скрывать, о наиболее часто повторяемом “доводе“, будто автор этих строк, будучи историком, а не врачом, не имеет права (!) руководить университетом, имеющим в своем составе Медицинский факультет, вследствие чего и следует ликвидировать “непрофильное учебное подразделение“, а лучше бы самого ректора. Но чем, к примеру, обосновать тот факт, что министерствами здравоохранения Румынии, Италии и других стран на определенном отрезки времени весьма успешно руководят профессиональные юристы? Почему больницу Мисрах Владах в Иерусалиме, с которой наше министерство здравоохранения, Медицинский университет и ULIM в свое время заключили договора о сотрудничестве, возглавляет социолог Яков Гиль? Почему главы крупнейших больниц Рима, Милана и других городов Италии тоже не являются врачами? И дела у них идут весьма успешно!

Все объясняется тем, что в данных случаях, как и во многих других, руководство министерствами и больницами обеспечивается опытными специалистами в области медицинского менеджмента и маркетинга. И мы, в свете сказанного выше, не без основания полагаем, что было бы правильно и полезно, если во главе министерства здравоохранения Республики Молдова, по крайней мере на первых порах, находился хороший администратор любой профессии, необязательно врач. Только таким образом можно уменьшить ущерб, постоянно наносимый делу народного здравоохранения корыстными кастовыми и клановыми интересами нынешних "медицинских вождей". И только благодаря этому можно развивать до требуемого уровня медицинское законодательство при нынешних условиях перехода к рыночной системе во всех отраслях человеческой деятельности. Только так можно ограничить все прибывающий поток недостаточно подготовленных специалистов. И предотвратить закрытие больниц и клиник, которые министерство здравоохранения по каким-то своим соображениям объявляет "нерентабельными", хотя их "прибыль" – здоровье и жизни граждан – не измерить никакими валютами.

Надо особо подчеркнуть, что взаимоотношения медицинского и фармацевтического университета имени Н.Тестимицану и ULIM в первый год существования последнего оставались нормальными. Как уже сказано, между ними был заключен договор о сотрудничестве. Когда в ULIM еще чувствовалась нехватка "титулованных" преподавателей, большая часть курсов и дисциплин была обеспечена сотрудниками медицинского университета. Более того, лекции и практические занятия для наших студентов проводились в аудиториях и лабораториях медицинского университета. За что мы и сегодня благодарны его коллективу и руководству.

Когда же отношения между нами испортились, далеко не по нашей вине, в стремлении создать видимость "всеобщего неодобрения" нашей деятельности, руководство университета и министерства довели свое наступление на ULIM едва ли не до столкновений между "сторонниками" и "противниками" как "хозяина" отрасли, так и "незваного гостя". Преподавателей с дипломами докторов наук или докторов хабилитат, рискнувших перейти на работу из медицинского университета в ULIM, всячески порицали и шельмовали, им приклеивали ярлык "предателей", их вытесняли из медицинских общественных организаций. Преподавателям ULIM запрещали участвовать в различных профессиональных форумах. Как студентам, так и преподавателям всех уровней нашего вуза запретили пользоваться книжными фондами республиканских медицинских библиотек, прежде всего – библиотеки университета имени Н.Тестимицану. Особенно строго было запрещено специализированным научным советам медицинского университета обсуждение и одобрение докторских диссертаций преподавателей ULIM.

Недоброе отношение со стороны министерства здравоохранения и медицинского университета к ULIM обернулось для нас некоторыми положительными последствиями. Коллектив молодого вуза был вынужден не раз и не два собирать все силы для решения возникших острых ситуаций, для укрепления нашего Медицинского департамента.

И как итог всей этой возни - сегодня медицинское образование в ULIM решением правительства от 12 июля 2002 года запрещено. В том же приказном порядке отдано распоряжение о безотлагательном переводе всех студентов Департамента медицины ULIM и профессорско-преподавательского состава в медицинский университет. Не будем спорить о законности принятого, на наш взгляд, – поспешного, решения. История и будущее вынесут свой приговор, диалектика же утверждает, что любое развитие идет по спирали. Не хотелось бы, однако, чтобы «виток», инициированный оппонентами ULIM и теми, кто их поддержал, принес обществу республики чувствительный урон, отозвавшись на здоровье нации.

Могу, тем не менее, отметить, что центральные власти государства, судя по ряду признаков, хотя и с опозданием, признают ошибочность этого шага. Нашему университету, в частности, выдана лицензия на право преподавания биомедицины, технологии медицинских и косметических препаратов, молекулярной биологии и геномики.

Как бы ни было, все это уже история. Каждому свойственно ошибаться. Были допущены ошибки с обеих сторон. Важно, в будущем их не повторять.

10. ULIM В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ СВЯЗЕЙ

Все, чего достиг ULIM в системе межуниверситетских международных отношений, представляет собой целую палитру новых технологий, основанных на собственном опыте, на опыте западных университетских центров и вузов бывшего СССР. Сформировался новый

общеобразовательный концепт, дополненный и углубленный выводами, сделанными из достижений и неудач, имевших место в прошедшие годы.

Ректор ULIM, работающий в данной области начиная с 1975 года, сталкивался с множеством проблем, которые, в свою очередь, позволили предотвратить многие ошибки, обусловленные существовавшей государственной университетской системой.

Приведу наиболее яркие примеры. Положительное отношение к иностранному гражданину в советское время было доведено до абсурда и стало обязательным как для тех, кто был напрямую вовлечен в отношения с иностранцами, так и для общества в целом. Вспоминается конкретный случай. Будучи руководителем одного из отрядов иностранных студентов, которому предстояло в период летних каникул ознакомиться с достижениями сельского хозяйства Советской Молдавии, я должен был, вместе с другими преподавателями, научить иностранную творческую молодежь «искусству» прашевки сельхозкультур, ручного сбора помидоров и другим сельскохозяйственным работам. Среди иностранных студентов были дети государственных деятелей, партийных лидеров и других высокопоставленных лиц из разных стран мира.

В советское время все преподаватели, задействованные в руководстве работами так называемого «летнего трудового сезона», были обязаны ежедневно докладывать о происходящем, и автор информировал вышестоящие органы и другие структуры, которые курировали этот род «учебно-воспитательной работы». Центральные органы власти напрямую управляли местными органами в руководстве воспитательной трудовой деятельностью иностранных граждан. В режиме постоянной боевой готовности находились правовые органы, которые «курировали» межличностные и воспитательные отношения.

Был создан специальный режим руководства и наблюдения государством за иностранными гражданами на уровне неписаных правовых квазиправовых норм. Иностранцы, особенно студенты, считались особыми гостями. И это не было случайно. Взаимоотношения между местным населением и иностранными гражданами основывались на прочных исторических традициях нашего народа, известных испокон веков. Отношения с иностранными студентами определялись образом мыслей, передававшимся из поколения в поколение. До 1711 года в Средневековой Молдове люди всех социальных категорий не запирали на замки двери своих домов. Знаком того, что хозяина нет дома, по традиции была обычная метла, которой подпирали дверь. В регионах виноделия погреба, где хранились бочки с вином, не только не были запорты; на специальной полочке, проложив всегда стояла свежая мамалыга и кусок овечьей брынзы. Эти традиции, вместе с многими другими, ярко обрисовывали гостеприимный характер молдаван.

В последнее время, увы, гостеприимство несколько поумерилось. Нужен упорный труд, чтобы оно воскресло в прежних щедрости и блеске.

Хотя я и не был членом коммунистической партии, руководство учебного заведения, в котором тогда работал, наделило меня важной функцией регулировать взаимоотношения с иностранными студентами. Скрупулезно выполняя указания ректората, я однажды попытался убедить дочку одного из руководителей африканских государств принять участие в обработке участка кукурузы. Ее реакция была неожиданной и резкой. Она возразила, что я являюсь лишь простым преподавателем, и если ее будут принуждать к крестьянской работе, она сразу покинет нашу страну, а ее отец разорвет дипломатические отношения с Советским Союзом. Представьте, уважаемые читатели подобную ситуацию! Как бы вы поступили?

В 1978-м году, вместе с другими преподавателями, я получил задание ознакомить иностранных студентов с «образом жизни молдаван в зимних условиях». От министерства народного образования и центрального комитета партии поехал в Теленештский райком партии. Первый секретарь райкома поручил председателю райисполкома вместе с автором показать достижения колхозников села Мындрешты.

Колонна из 8 автобусов с 250 студентами и 10 преподавателями прибыла по назначению. К нашему огромному удивлению, мы увидели, что местное и районное руководство куда-то исчезло. Произошло невероятное. Возвратившись в Кишинев, мы сообщили о происшедшем секретарю парткома университета, который потребовал письменного отчета. Спустя три дня, в коллективе министерства образования заместитель министра представил сообщение, будто совершена провокация в отношении партийных и советских органов на местах. Дело «повесили» на меня и я был объявлен «провокатором», хотя в глаза не видел мындрештских начальников, которые, по-видимому, пьянствовали. В то время как раз подошло время конкурса на новый срок на должность преподавателя, и в результате последовавших манипуляций я не прошел по конкурсу на следующие 5 лет.

Оригинальность положения сегодня в том, что многие из тех лиц, которые участвовали в нечестном вмешательстве в мою биографию, ныне... работают в ULIM. Но я ни разу не напомнил им о прошлом. Опыт их работы с иностранными студентами, наоборот, ценится и творчески используется в нашем университете.

Еще пример. Обучению иностранных граждан в университете придавался особый статус и существенные привилегии. Все преподаватели, задействованные в этой работе, обязательно проходили специально созданные курсы и методологические семинары, изучая традиции, образ жизни, политические реалии и современность стран, откуда прибывали наши студенты. Эти преподаватели входили как бы в особую университетскую элиту.

Воззрения каждого преподавателя, задействованного учебном процессе с иностранными гражданами, часто приводились в пример остальным.

То же самое характерно для большинства зарубежных университетов, с вековым опытом в подготовке специалистов из-за рубежа.

Большинство преподавателей, которые работают ныне в ULIM; владеют основными иностранными языками и знают специфику учебной деятельности с контингентами иностранных студентов. Эти кадры представляют собой цвет и гордость не только ULIM, но и страны в целом.

В этой учебной работе задействованы и иностранные граждане, которые закончили университет, знают специфику нашего учреждения, страны и общества.

Помехи. Первые годы становления ULIM проходили более или менее спокойно. Однако после 1994 года, когда «наш локомотив» набирал скорость, стали появляться завистники и ярые оппоненты, до того не заявлявшие о себе, надеясь, что новая структура «сама развалится».

С 1995 года возникают первые серьезные столкновения на уровне центральных органов власти. Министры здравоохранения и образования даже отправили в европейские учреждения циркулярное письмо, в котором дискредитировали ULIM. Пришлось попросить руководство Парламента Молдовы отозвать позорный «циркуляр».

Чтобы вы убедились, уважаемые читатели, насколько опасный характер приняло враждебное отношение к ULIM, напомним случай странного исчезновения паспортов руководства университета, выданных в 1998 году Посольством Канады в Бухаресте, с въездными визами для участия в международном форуме франкофонии в Монреале. Будучи высланы скорой почтой DHL в адрес Французского Альянса в Кишиневе, документы не дошли по назначению до сих пор, хотя их розыском занимались компетентные органы трех стран.

1999 год. Заместитель министра здравоохранения отправил через Посольства Молдовы в Бухаресте в адрес министерства образования и здравоохранения Сирии и Иордании ноты, в которых искажалось отношение центральных органов власти к ULIM.

2000-й год. Один из дипломатов Посольства РМ в Тель-Авиве, грубо нарушая свой официальный статус, позволил себе открытые нападки на ULIM, манипулируя фактами, относящимися к государственному университету Кишинева.

Есть множество примеров намеренной дискредитации ULIM на международном университетском уровне. Из-за отсутствия площади и времени опустим эти попытки, оставляя их на совести заинтересованных лиц.

Обучение в ULIM большого количества иностранных студентов способствовало нашему вовлечению в систему международного междуниверситетского сотрудничества. В связи с этим 3 мая 2000 года правительство приняло постановление №421, которым утвердило Положение об обучении иностранных граждан и апатридов в учебных заведениях Республики Молдова. В нем, однако, есть ст.6 и 7, противоречащие существующему законодательству РМ, а именно - Закону о въезде/выезде из Республики Молдова, Закону о правовом статусе иностранных граждан и апатридов в РМ, правилам проживания иностранных граждан и апатридов на территории РМ.

В соответствии с этими нормативными актами начало процедуры оформления въездных документов возможно только на основании приказа о зачислении иностранцев в университет. А ст.6 и 7 соответствующего положения, утвержденного правительственным постановлением №421, предусматривают зачисление иностранных граждан на учебу лишь после легализации документов об образовании в министерствах иностранных дел и образования РМ. Эта обязательная процедура длится до 3 месяцев (в пределах 90 дней).

Соблюдая требования указанного положения, практически невозможно завершить процесс легализации в установленные сроки. Процедура осложняется требованием (указанным в данном положении) легализовать документы, необходимые для зачисления иностранных студентов, в дипломатических и консульских миссиях Республики Молдова за рубежом, количество которых ограничено.

26 сентября 2000 г. правительство приняло Директиву №1 об установлении тарифов на услуги консульских учреждений. Пункт 8-й, главы I данного документа предусматривает установление единого тарифа в сумме 100 леев для рассмотрения общим консульским управлением МИДа запросов небюджетных организаций относительно приглашения иностранных граждан в Республику Молдова. Для сравнения подчеркнем, что бюджетные организации вообще освобождены от какой-либо платы.

Неадекватными также являются отношения работников органов полиции к иностранным студентам. Превышение ими своих полномочий при проверке личных документов и разрешения на жительство, выданных иностранным студентам, спровоцировало множество инцидентов и конфликтных ситуаций. Их можно было избежать, если указанные сотрудники соблюдали нормы внутреннего и международного права, в том числе нормы цивилизованного поведения в обществе.

Другое тревожное явление - массовая фальсификация дипломов, академических справок и других документов, исходящих из учебных заведений. Согласно нашим данным, только в 2001 году множество фирм и частных лиц выдали только гражданам Израиля свыше 200 фальшивых дипломов якобы от ULIM и около 100 дипломов – от других университетов

республики. Этот феномен носит массовый характер. Достаточно открыть газету «Маклер», чтобы заказать любой вид документа об образования или диплом.

Хотя руководство университета неоднократно обращалось с письменными запросами в прокуратуру и Министерство внутренних дел с просьбой остановить преступную деятельность различных теневых структур, принятые ими меры оказались неэффективными. Проблема фальшивых дипломов до сих пор остается черным пятном на всей системе университетского образования Республики Молдова.

Достижения

Как известно, достижения ULIM как в национальном плане, так и на уровне интернациональных междууниверситетских отношений продолжают последовательно нарастать. Результаты в этой области особенно выделяются при сравнениях. Без преувеличения можно подчеркнуть, что нам удалось достигнуть крупных успехов в достаточно сжатый период времени (всего за девять лет деятельности).

Было бы абсурдным считать, что известные достижения университета принадлежат лишь одному или двум-трем лицам. Должен выразить глубокую признательность Послам Соединенных Штатов Америки в Республике Молдова г-же Мэри Пенделтон, г-ну Рудольфу Перрина, г-же Памеле Хайд Смит, г-же Лизе Хейлброн, первому секретарю Посольства США по культуре и печати; Послам Федеративной Республики Германии г-же Ирен Колхас, г-ну Микаел Зикерик, как и всему дипломатическому составу германского посольства; Послу Франции г-же Доминик Гази; Послам России А.В. Папкину; П.Ф.Петровскому и всему дипломатическому составу этого Посольства; Послам Польши г-ну Виктору Россу, г-ну Пьотру Нарчиняк; а также руководству других посольств и иностранных дипломатических миссий, аккредитованных в Республике Молдова.

Необходимо отметить, что вступление ULIM в международную университетскую систему во многом было поддержано послами и дипломатическими миссиями нашей страны за рубежом. За это приносим благодарность Послу Республики Молдова в США г-ну Чеславу Чобану и всему дипломатическому персоналу Посольства; Послу во Франции г-ну Михаю Попову и всему дипломатическому составу Посольства; Послам в Бельгии г-ну Тудору Ботнару и г-ну Иону Кэпэцынэ, как и всем сотрудникам посольства в разное время – господам Николае Тэбэкару, Иону Стэвилэ и др.; Послам в Израиле господам Михаю Бэлан и Артуру Козме; послу в России г-ну Валериу Бобуцак и всему дипломатическому персоналу Посольства.

Не можем, к сожалению, сказать того же о Посольствах Молдовы в Румынии, Венгрии, Польше, сотрудники которых в отдельных случаях даже солидаризировались с

оппонентами ULIM, дискредитируя тем самым не только наш университет, но и республику в целом.

В настоящее время у нас налажено сотрудничество со многими университетскими центрами за рубежом. Дебютируя в международной университетской системе, мы были воодушевлены подписанием соглашений со многими академическими центрами. К сожалению, большинство этих соглашений действовало лишь эпизодически, а некоторые оставались только на бумаге. Нормальное функционирование международного соглашения, безусловно, зависит от множества факторов, среди которых одним из главных является финансовое обеспечение. В настоящее время некоторые из подписанных ранее соглашений уже недействительны, так как не были вовремя продлены. В частности, мы заключили договор о сотрудничестве с Академией экономических знаний Бухареста, но срок его действия, не был вовремя продлен и истек.

На десятом году деятельности мы не подписываем соглашения ради их коллекционирования, а тщательно подбираем международных партнеров. ULIM подписал соглашения о научном, методическом и издательском сотрудничестве с Институтом экономических исследований «Георге Зане» Ясского филиала Румынской Академии, с Союзом юристов Румынии и университетом города Бакэу.

Поддерживаем также хорошие отношения с другими учебными заведениями на уровне различных факультетов и кафедр. Действует наш центр по подбору студентов в городе Тыргу-Жиу (Румыния) и т.д.

Учебно-научное сотрудничество между профессорами ULIM и университетскими кадрами зарубежных стран материализуются на базе индивидуальных проектов с университетами Ла Сапиенца (Италия), Франкфурта-на-Майне, Фрайбурга, Саарбрюкена и Берлина (Германия), Парижа-III, Гренобля-II, Ренн-II, Дижона, Е-Марсея (Франция) и многими другими. Международный университет Молдовы является действительным членом Международной ассоциации университетов (МАУ), Университетского агентства франкофонии (АУФ).

Интернационализация междууниверситетских отношений является одной из главных целей Всемирной Конференции по проблемам высшего образования, состоявшейся в 1998г. в Париже, при ЮНЕСКО. В этой связи ULIM претворяет в жизнь идеи регионализации и интернационализации высшего образования, что способствует улучшению имиджа нашего вуза и страны в целом за рубежом.

Необходимо также отметить, что множится число стран мира, в которых выпускников ULIM, благодаря его доброй славе на международной арене, охотно принимают на работу. Самые поражающие примеры в данной области отмечены, в частности, в Сирии и Судане;

выпускником ULIM является один из вице-премьеров Сирии; другие наши питомцы работают в министерствах Судана, Сирии, Марокко, Румынии и т.д.

Международные межуниверситетские отношения заметно развивались под эгидой Университетского агентства франкофонии (УАФ), которое оказывало также существенную финансовую поддержку этому процессу. Так, по линии франкофонии ULIM заключил 5 действенных соглашений о сотрудничестве с университетами городов Льеж и Лувэн (Бельгия), Бордо-IV (Франция), Монреаль (Канада), Тунис-III (Тунисия). Преподаватели департамента экономических знаний, которые учат студентов французской фильеры «Администрирование и управление предприятиями», находились на учебно-научной стажировке в партнерских университетах. Студенты, обучающиеся в данной фильере, ежегодно уезжают на лингвистические стажировки во Францию, а лучшие получили стипендии УАФ на один учебный год в Монреальском университете и других университетских центрах.

Должен принести глубокую благодарность Университетскому агентству франкофонии, в особенности - директору отделения УАФ в Кишиневе г-ну Бернару Вантому.

Считаем необходимым напомнить о поддержке наших индивидуальных проектов правительством Франции, представительство через Французский альянс в Молдове. Особо отмечаю выдающийся вклад Французского альянса в организацию международных учебно-научных семинаров в разных департаментах ULIM.

ULIM по инициативе профессорско-преподавательского состава приносит искреннюю благодарность за плодотворное сотрудничество, развивавшееся на основе соглашения, заключенного с этим культурно-дипломатическим учреждением благодаря личному участию директора Французского альянса г-на Жоржа Динера.

Отметим также деятельность фонда *Soros-Moldova* по кофинансированию ULIM. Благодаря ему мы смогли полностью реализовать некоторые групповые и индивидуальные проекты.

Другим важным примером внедрения международного партнерства является реализация на протяжении 2 лет проекта *Темпус-Тацис* в области менеджмента университетских библиотек. Совместно с партнерами - университетскими центрами Англии и Швеции, ULIM выиграл грант, при помощи которого усовершенствовал проект информационно-библиотечного департамента, преобразованного по современным европейским стандартам. Персонал этого департамента воспользовался международным опытом, в результате чего нам удалось информатизировать и оборудовать в целом библиотеку, в частности - университетский читальный зал №2.

В 1997 году при помощи Института высоких международных знаний из г.Ницца (Франция) в ULIM был организован центр европейского образования. На базе соглашения с этим престижным учреждением наш университет готовит через мастерат специалистов по европейскому образованию, а лучшие выпускники ежегодно уезжают на обучение в мастерат г.Ниццы.

В ноябре 2001 г. было заключено соглашение о сотрудничестве с университетом Кантабрии (Испания); намечается также заключить ряд новых соглашений с университетами европейского и североамериканского пространства.

С особой гордостью отметим, что в 2000 году ULIM заключил соглашение о сотрудничестве с университетом Люксембурга. Это учреждение руководствуется образовательной моделью, сходной с нашей.

ULIM поддерживает сотрудничество на базе подписанных соглашений с некоторыми университетами постсоветского пространства, с Российской дипломатической академией, Московским университетом дружбы народов, Московским государственным институтом международных отношений (МГИМО), Международной кадровой академией города Киева.

Развивается плодотворное сотрудничество со странами Востока. Уже в начале пути ULIM подписал соглашения о сотрудничестве с университетами Алеппо, Дамаска (Сирия); Хартума (Судан), Tizi Ouzou (Алжир), Бейрута (Ливан) и другими. Обучение в ULIM большого отряда студентов из этих и других стран свидетельствует о прочности сотрудничества, организованного ректоратом университета. Серьезные стратегические взаимоотношения поддерживаем с университетами США. Так, мы подписали взаимовыгодный меморандум с университетом города Ричмонд, штат Вирджиния. В стадии подписания соглашение о сотрудничестве с Дрексел университетом (Филадельфия, штат Пенсильвания). В этих вузах обучаются студенты ULIM, которые наряду с нашим дипломом получают и американский диплом. Завершаются переговоры о возможности подготовки студентов-медиков ULIM с помощью американских университетов и внедрения передовых североамериканских технологий, например - телемедицины и других.

Благодаря поддержке Международного агентства по развитию – USAID (Кишиневский филиал), в особенности г-на Туан Нгуена, главного экономического советника, ULIM разворачивает интересные проекты в области правовой и земельных реформ, с непосредственным участием преподавателей департаментов права и экономических знаний.

Международный спорт

Наряду с учебным и научным процессом в центре внимания ректората и сената ULIM находится университетский спорт. Свыше 40% выдающихся спортсменов, которые

обучаются в университетах республики, сконцентрировано в Международном независимом университете Молдовы; обучаются они бесплатно, за счет ULIM, на всех без исключения департаментах: Медицины, Иностранных языков, Экономики, Права, Истории и международных отношений, Инженерии и информатики. На олимпийских играх в Сиднее (Австралия) в составе национальной команды страны 25 процентов были студенты ULIM. В первый раз участвовала в чемпионате Европы женская гандбольная команда Молдовы, составленная исключительно из наших студенток. Также впервые студентка Департамента права ULIM Мария Гайдаржи стала чемпионкой Европы по шашкам.

Впервые в истории европейских шахмат наша университетская команда представляла страну на мировом чемпионате в Греции. Настоящий фурор в 2001 году произвела команда ULIM, заняв 19-е место среди 38 команд-участниц, сформированных из гроссмейстеров.

Да простит меня читатель, за так часто употребляемую синтагму «впервые», но это действительно так. В том же 2001 году национальная команда Молдовы на чемпионате Европы по шахматам среди женщин впервые заняла второе место, уступив первое национальной команде Франции и опередив знаменитые команды Великобритании, Германии, России, Украины, Румынии и другие. Наша команда целиком состояла из студенток ULIM: международного гроссмейстера Эльмиры Скрипченко–Лотиер, студентки Департамента истории и международных отношений, и Светланы Петренко, мастера международного класса, студентки Факультета психологии и Департамента медицины.

Только в 2001 году спортсмены ULIM завоевали свыше 250 золотых, серебряных и бронзовых медалей на различных национальных, региональных, европейских и мировых соревнованиях.

На поддержку большого спорта ULIM выделял существенные финансовые средства. Республиканские органы печати об этом, к сожалению, ни разу не упомянули, хотя ULIM и в этом заботится не только о своем образе, но и о национальном имидже страны.

После краткого анализа ключевых достижений ULIM в национальной и международной университетской жизни считаем нужным заявить: ***Международный независимый университет Молдовы последовательно проводит в жизнь идеалы демократии и научно-образовательного прогресса, которые творчески вписываются в систему международных университетских отношений. Современный университет не может претендовать на высший уровень качества без международного признания.***

11. НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Любая деятельность или дело, которые не приводят к ожидаемым результатам, не могут быть признаны и лишены смысла. И наоборот, если есть достижения, успехи и эта деятельность порождает идеи, способные завоевать современный мир, то признание, уважение и престиж гарантированы.

Деятельность группы учредителей, профессорско-преподавательского состава и студентов ULIM путем невероятных усилий сумела завоевать признание на национальной и международной арене. Нужно отметить, что признание ULIM проявлялось в разных формах, в том числе присуждением наград, присвоением почетных титулов и званий студентам, преподавателям или руководству университета. Наличие и значимость золотого фонда ULIM - студенчества и профессорско-преподавательского состава - являются бесспорными.

Награды, титулы и номинации ULIM

Уже в 1995 году участие студентов ULIM в конференциях, симпозиумах и студенческих конкурсах было отмечено почетными дипломами и премиями.

В 1996, 1997, 1998, 1999, 2000 и 2001 годах студенты, принимавшие участие в студенческом конкурсе стран Совета Европы в Страсбурге, каждый раз занимали ведущие места, деля 4-10-е места со студентами из Германии, Великобритании, Франции, Болгарии, Польши и Венгрии.

А 20-23 сентября 2000 года в Яссах (Румыния) студенты нашего университета (Лилия КОДРЯНУ, Ольга ГАЛБУР, Наталья РОТАРУ, Наталья КИОРЕСКУ, Аделла ЧУПЕРКЭ и Любовь ГАРБУЗ), принимавшие участие в Национальном конгрессе S.R.L.M. "Millenium-2000", были отмечены Премией "Sesiune Poster cum Laudae" за работу "Комплексная диагностика в рисунках и рентгеновских снимках рака мочевого пузыря".

Поистине триумфальным для интеллектуального потенциала студентов ULIM стал 2002 год. В конце года студентам ULIM удалось завоевать около 20 процентов всех стипендий за заслуги, предоставленных Фондом Soros-Moldova. Нужно отметить, что эти стипендии были предоставлены независимой комиссией на основании тестов и анализа способностей каждого студента в отдельности.

Внушительное число студентов и выпускников ULIM, благодаря своим интеллектуальным способностям, сумели добиться наибольшего числа грантов и стипендий в университетах Европы, Соединенных Штатов Америки и Канады. Многие из них реализовали свой потенциал, продолжив свою деятельность в учреждениях Совета Европы, Всемирного банка, других европейских и международных организациях.

Международному независимому университету Республики Молдова удалось проявить себя и утвердиться в национальной и международной образовательной системах с первого же года деятельности. Многочисленные образовательные формы, критерии и принципы

получили признание на различных международных форумах, в университетских центрах и других национальных и зарубежных административных структурах.

Так, 25 июля 1995 года WORLD PEACE ACADEMY отделение INTERNATIONAL ASSOCIATION OF EDUCATORS FOR WORLD PEACE присвоила ректору университета профессору Андрею ГАЛБЕНУ научную степень академика за реализацию новаторской образовательной концепции.

26 декабря 1995 года ASSOCIATION INTERNATIONALE DES EDUCATEURS POUR LA PAIX MONDIALE наградила профессора Андрея ГАЛБЕНА Международным почетным дипломом за особые заслуги в оценке общечеловеческих принципов и развитие прав человека в международных отношениях.

Также 26 декабря 1995 года INTERNATIONALE DES EDUCATEURS POUR LA PAIX MONDIALE присудила Международному независимому университету Молдовы Почетный диплом за особые заслуги в международном образовании.

12 января 1996 года INTERNATIONAL ASSOCIATION OF EDUCATORS FOR WORLD PEACE наградила ректора ULIM Андрея ГАЛБЕНА Почетным дипломом за заслуги в общественной, гуманитарной, культурной, научной и благотворительной международной деятельности.

Также в январе 1996 года ALLIANCE UNIVERSELLE POUR LA PAIX PAR LA CONNAISSANCE (AUPAC) выдала профессору университета Андрею ГАЛБЕНУ аттестат профессора университета по специальности МЕЖДУНАРОДНЫЕ И МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

15 января 1996 года руководство Парижского INSTITUT DES AFFAIRES INTERNATIONALES вручила Андрею ГАЛБЕНУ Почетный диплом и титул почетного члена Совета института международных отношений.

В этот же день INSTITUT DES AFFAIRES INTERNATIONALES присвоил профессору Андрею Галбену специальным дипломом звание члена-корреспондента INSTITUT DES AFFAIRES INTERNATIONALES.

26 декабря 1996 года ASSOCIATION INTERNATIONALE DES EDUCATEURS POUR LA PAIX MONDIALE выдала ректору Андрею Галбену сертификат профессора университета и присвоила титул PROFESSEUR ASSOCIE Международной программы AIERM.

В августе 1997 года министерство здравоохранения Сирии присуждает департаменту медицины ULIM Почетный диплом за подготовку специалистов в области стоматологии.

В октябре 1997 года, ректор Андрей ГАЛБЕН стал обладателем Золотой медальей “Eminescu Integral”.

В 1998 году ректор Андрей ГАЛБЕН становится действительным членом IAUP (Международная ассоциация ректоров).

29 августа 1998 года президент Республики Молдова Петру Лучински вручил ректору ULIM Андрею ГАЛБЕНУ орден N 0380 "Gloria Muncii" за особый вклад в основание и развитие альтернативного университета Республики Молдова и значительный вклад в развитие системы образования.

2 сентября 1998 года Совет директоров Союза юристов Румынии награждает господина Андрея ГАЛБЕНА Почетным дипломом и медалью "За заслуги".

В 1998 году Киевская международная кадровая академия присвоила ректору университета звание академика.

Двумя годами позднее это же учреждение наградило ректора Андрея ГАЛБЕНА орденом №007 "За развитие науки и образования" за особые заслуги в развитии современного образования, плодотворную научную деятельность, активное участие в разработке правовых норм демократического образования, цикл работ в области истории права и другие заслуги. Этим орденом были награждены: Аскар АКАЕВ, президент Кыргызстана, за политическую и научную деятельность, Гейдар АЛИЕВ, президент Азербайджана, Емил КОНСТАНТИНЕСКУ, за политическую деятельность в качестве президента Румынии и научные исследования в области геологии и минералогии, Леонид КРАВЧУК, политический деятель Украины, за вклад в достижение независимости Украины, консолидацию национальной государственности, развитие демократических принципов и развитие украинской науки, культуры и образования, Петру ЛУЧИНСКИ, политический деятель Республики Молдова, за продвижение и реализацию принципов демократического общества, личный вклад в развитие науки и национального образования и за консолидацию системы международных отношений, Нурсултан НАЗАРБАЕВ, президент Республики Казахстан, за реализацию политики правового государства, личный вклад в развитие национальной системы образования и консолидацию системы международных отношений, Минтимер ШАМИЕВ, политический деятель и президент Татарстана (субъект федерации из состава Российского государства), за организацию и развитие национальной системы образования и вклад в развитие высшей школы и международных отношений.

14 февраля 1999 года POLSCA AKADEMIA MEDYCYNУ присвоила профессору Андрею ГАЛБЕНУ звание академика и наградила золотой медалью имени Альберта Швейцера за особые заслуги в развитии медицинского университетского образования. Аттестат академика и сертификат золотой медали подписаны президентом POLSCA AKADEMIA MEDYCYNУ господином Казимиром ИМЕЛИНСКИМ и вице-президентами этой академии профессором медицины, Бернардом ЛОУНОМ, обладателем Нобелевской

премии за мир (США); профессором медицины Кацутаро НАГАТА, лауреатом олимпийской медали Гиппократ (Япония); профессором медицины Реджиславом СИКОРСКИМ, кавалером золотой медали "Medicus Magnus" (Польша); профессором медицины Эндрю В.Шелли, обладателем Нобелевской премии в области медицины (США); профессором медицины Ричардом Робертсом, обладателем Нобелевской премии в области физиологии (США); профессором медицины, эсквайром, сэром Хорстом Гюнтером, коллегой Альберта Швейцера в Ламбарене (Германия).

В 1999 году, генеральный мэр российской столицы города Москвы Юрий Лужков награждает ректора ULIM юбилейной медалью "850 лет от основания Москвы".

2 июня 2000 года Его Святейшество Владимир, Митрополит Кишиневский и всея Молдовы, награждает господина Андрея ГАЛБЕНА Дипломом в знак архиерейской признательности за усердный труд во благо Святой православной церкви Молдовы.

21 декабря 2001 года ULIM награжден Дипломом "VIP-2001" как лучшее учебное заведение Республики Молдова.

В этот же день Дипломом "VIP RECTOR-2001" награжден и господин Андрей ГАЛБЕН.

Центральное публичное управление признало деятельность ULIM не только путем аккредитации CNEAA 16 июня 2002 года, но и присутствием высшего руководства на различных официальных манифестациях. Высшим признанием, несомненно, является присутствие Президента Республики Молдова Владимира Воронина на юбилейном заседании в Национальном дворце, посвященном 10-летию основания ULIM.

В своем поздравлении Президент РМ отметил особую роль Международного независимого университета Молдовы в системе образования страны. Г-н Владимир Воронин потребовал от руководства министерства образования Республики Молдова и ректоров университетов страны перенять формы, критерии и принципы обучения ULIM с тем, чтобы путем пересмотра и усовершенствования высшего образования поднять национальные принципы на более высокий уровень.

Президент республики Г-н Владимир Воронин не только дал высокую оценку вкладу университета в систему образования, но и вручил государственные награды ряду преподавателей за особые заслуги в развитии национального образования и науки. Так, г-жа Анна ГУЦУ, вицектор ULIM, награждена орденом "Gloria Muncii", заведующая библеоэкономическим департаментом Зинаида СОКИРКЭ и заведующий кафедрой международных экономических отношений Петру РОШКА награждены медалью "Meritul Civic", а заведующий департаментом права Андрей СМОКИНЭ удостоен почетного звания "Om Emerit".

На этой же церемонии министр образования Георге Сима вручил 17 Почетных дипломов группе преподавателей ULIM за плодотворную деятельность в области образования и науки.

19 декабря 2002 года ULIM удостоивают Диплома "VIP-2002" и Почетного звания "Университет года".

А ректор ULIM Андрей ГАЛБЕН в этот же день удостоен Диплома "VIP RECTOR-2002".

В декабре 2002 года Фонд Сорос-Молдова награждает Почетным дипломом и присуждает звание "РЕКТОР 2002 года" господину Андрею ГАЛБЕНУ.

Особое место среди множества национальных и международных наград занимают награды, присужденные 14 ноября 2002 года в Париже SOCIETE D'ECOURAGEMENT POUR L'INDUSTRIE NATIONALE (SPI), основанном в 1801 году Наполеоном Бонапартом и ставшим государственной структурой правительства Франции с 1824 года.

В указанный день президент SPI г-н Бернанд Муссон вручил руководству Международного независимого университета Молдовы Диплом и Золотую медаль №0102144 за внедрение стратегического менеджмента в высшее образование.

Одновременно ректору ULIM был вручен сертификат и Золотая медаль за выдающиеся менеджерские качества.

Все это является признанием деятельности не только группы ученых и преподавателей ULIM, но и творческой и научной деятельности ученых и преподавателей Республики Молдова в целом за последние десять лет.

12. Палмарес Докторов Honoris Cauza ULIM

Мелник Борис - председатель Высшей аттестационной комиссии РМ, академик АН РМ, за особые заслуги в развитии науки и университетского образования в Молдове (16.10.1994)

- Константинеску Эмиль** – председатель Демократической конвенции Румынии, ректор Бухарестского университета, президент Румынии (1996-2000), за личный вклад в защиту и включение Республики Молдова в европейские, международные институты и организации, а также за цикл трудов в области геологии и минералогии (27.03.1995).
- Куршо Франсуа** - главный заместитель директора Международной организации интеллектуальной собственности (Женева, Швейцария), за создание системы норм интеллектуального права и развитие общечеловеческих ценностей (23.09.1995)
- Кумантос Георгиос** – президент организации индустриальной собственности Греции, за создание системы норм интеллектуального права и развитие общечеловеческих ценностей (25.12.1995)
- Ван-дер-Клот Вильям** - профессор, Нью-Йоркский университет Стони-Брук (США), за открытие в области эмбриологии и эпидемиологии, а также усовершенствование медицинского университетского образования (27.03.1997)
- Кински Фердинанд** - генеральный директор Международного центра европейского образования (Франция), за развитие идеалов Совета Европы (01.06.1997)
- Витрюк Николай** - член Конституционной палаты России, за создание системы норм русского конституционного права и развитие общечеловеческих ценностей (01.09.1997)
- Нигул Клуд** - директор института европейского образования (Ницца-Франция), генеральный секретарь академии «За мир и международную безопасность», за развитие идеалов Совета Европы (16.10.1997)
- Комплиссон Джон** - эксперт в области системы Международных отношений (Кент-Великобритания), за попытку урегулирования Приднестровского конфликта (16.10.1997)
- Анестиади Василе** - академик АН РМ, за особые заслуги в систематизации и совершенствовании университетского медицинского образования в Молдове (01.09.1998)
- Легро Вилли** - ректор Льежского университета (Бельгия), за внедрение идеалов Совета Европы через систему университетского образования (01.09.1998)

- Пиотровский Раймунд** – профессор, заведующий кафедрой, Санкт-Петербургский университет (Россия), за особые заслуги в защите и определении места румынского языка в лингвистической системе мира (01.09.1998)
- Имиелинский Казимиерз** -президент Польской медицинской академии (Варшава), за заслуги в становлении и развитии системы европейского медицинского университетского образования (01.09.1999)
- Гжешковяк Алисия** - Маршал Сейма, Польша, за защиту и включение Молдовы в европейские и международные форумы, а также за цикл трудов по современному польскому и европейскому праву (16.10.1999)
- Кошлев Юрий** - ректор Российской дипломатической академии, за помощь Молдове в подготовке специалистов в области дипломатии (30.11.1999)
- Илиеску Ион** - член Сената Румынии, президент Социал-демократической партии Румынии, президент Румынии (1992-1996, с 2000г.), за личный вклад в защиту и включение Республики Молдова в европейские международные институты и организации (24.03.2000)
- Нэстасе Адриан** - вице-президент палаты депутатов, первый вице-президент Социал-демократической партии Румынии, премьер-министр правительства Румынии (с 2000), за личный вклад в защиту и включение Республики Молдова в европейские, международные институты и организации, а также за цикл трудов по международному праву (20.10.2000)
- Снегур Мирча** - первый Президент Республики Молдова, за создание институтов публичной власти (18.01.2001)
- Мишель Жандро-Массалу** – ректор AUF (Канада), за развитие идеалов франкофонии и системы франкоязычных университетов (13.04.2001)
- Туан Анх Нгуен** - старший консультант по экономике USAIDEN в РМ (США), за помощь в развитии различных государственных структур Молдовы (15.06.2001)
- Виктор Корчной** - международный гройссмейстер по шахматам (Швейцария), за особые заслуги в развитии идеалов Европы, крушении советской идеологии и защите прав человека (13.05.2002).

Присуждение титула Докторов Honoris Cauza вышеназванным личностям – признание коллективом ULIM, вклада национального мирового сообществом в развитии Международного Независимого Университета Республики Молдова.